

культурно просветительская газета: выходит раз в месяц

Во двор захожу и слышу
как грустно молчат сосна
и дом мой, с сугробом на крыше,
о том, что не скоро весна...

Зачем нам тужить, ребята?
Огонь разожгу в печи,
И умется дым лохматый
и дом и сосну лечить.

Зима – это время надеяться.
Сегодня не буду спать
и про двенадцать месяцев
всю ночь буду сказку читать.

Николай ИГНАТЕНКО

СЛОВО РЕДАКТОРА

Здравствуй, уважаемый читатель!

Вот мы снова и встретились после несколько затянувшегося перерыва. Прошло лето, да и осень уже сдалась на милость снежной хозяйке, заявившейся прямо по православному календарю на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Земля стала чистой, белоснежной. Но так ли просто способны очиститься наши души – сменили привычные одежды на белые и всё? Увы, не всё так легко удаётся.

О том, что очищение происходит только в результате длительной и упорной работы над самим собой сказано и написано целые тысячи километров книг. Но вот активного желания следовать мудрым советам в обществе в общем-то не наблюдается. Наверное потому, что самоочищение требует добровольного отказа от какой-то части, пусть самой худшей, но своей собственной, а посему не менее дорогой. И этот процесс приносит боль. Самую настоящую – душевную, психическую и просто физическую боль. Готовы ли мы к этому? Вряд ли...

Вот и получается, что трудно отказаться от скверного слова и совершенно оказывается неважным, что эти слова исподволь убивают нас. Не верите? А учёные доказали, и об этом статья «Скверное слово», которую «Глаголь» предлагает вашему вниманию.

Почти невозможно избавиться от другой пагубной привычки – пристрастия к спиртному. И пронзительный

и грустный рассказ Сергея Луцкого «Осколок империи» воспринимается не только как маленькая и в общем-то незамысловатая частная история из жизни коренного северного народа, но и как горечь от добровольного самоуничтожения человека.

Как вариант духовного возрождения народа можно рассматривать его эпос. Об этом шла речь на VIII Международном конгрессе финно-угорских писателей, которому посвящены подробные материалы «Литература делает людей ближе» и «Финно-угорская литература: эпос – источник будущего». А для искателей основ русской культуры, русского слова «Глаголь» начинает публикацию не менее значимого культурно-исторического документа «Русские Веды». Где-то ещё хранится надежда, что память о прошлом поможет нам остаться самостоятельным народом...

Как всегда порадовали юные авторы своими острыми материалами и глубоким анализом литературного произведения. Глубокую и серьёзную проблему-предложение вынес на обсуждение А. Головин. Надеемся, что читатели захотят разовьют идею «Родового Поместья» дальше. Значительную лирическую нотку в газету внесли поэты не только из нашего округа, но даже из Эстонии. А ветром странствий и путешествий дует от материала «Голубое сафари Судана».

«Глаголь» как всегда постарался затронуть самые разные темы, чтобы остаться интересным для тебя наш читатель.

Татьяна ЮРГЕНСОН

СОДЕРЖАНИЕ

Событие

Литература делает людей ближе – 4 стр.
 В память о народной сказительнице – 5 стр.
 Представление о народе даёт его литература – 5 стр.
 Финно-угорская литература: эпос – источник будущего – 6 стр.

Поэзия

Яан Каплинский – 11 стр.
 Армас Мишин – 11 стр.
 Николай Абрамов – 11 стр.
 Антон Богатый – 15 стр.
 Владимир Винников – 15 стр.
 Николай Игнатенко – 34 стр.
 Оксана Чайковская – 35 стр.
 Ирина Неклюдова – 35 стр.

Полёт стрижа

Виртуальные конфеты однорукому пирату – 12 стр.
 Клюква, шишки, комары и собака Манька – 12 стр.
 В волшебном саду из родовых дерев – 13 стр.
 Крестовый поход за пивом, сигаретами и попутным грузом – 14 стр.
 Аутодафе – 14 стр.

Чистое слово

Русские Веды – 16 стр.
 Скверное слово – 36 стр.

Проза

С. Луцкий. Осколок империи. Рассказ – 20 стр.
 Р. Шайхулов. Что с тобой, брат?.. Рассказ – 39 стр.

Отцы литературной критики

«Окопная правда! Константина Воробьёва – 24 стр.

Проба пера

Александр Филатов. Стихи. – 25 стр.
 Алексей Ларионов. Стихи. – 25 стр.
 Елена Базарбаева. Бархатный сезон. Миниатюра. – 25 стр.

Вокруг света

Голубое сафари Судана – 26 стр.

Наша презентация

Книжка для ненецкого студента...; Культура с точки зрения науки.; Региональному альманаху три года.; О писателях Югры подробно – 31 стр.

Краевед

Здесь жизнь пржил – здесь моё море – 32 стр.

Сочинение на тему

Идёт красавица-зима... – 38 стр.

Гармония

Святослав Николаевич Перих – 40 стр.
 С.Н. Перих. Творческая мысль – 41 стр.

Причленённые земли

Земля как национальная идея – 45 стр.

Вести из художки

Задача одна – развиваться дальше – 46 стр.
 Выставочная жизнь будет богатой – 47 стр.

Наша афиша

Поздравляем!

35 лет преданного служения музыке, высоким идеалам певческого искусства и культуре вообще – таков творческий и трудовой путь неизменного художественного руководителя художественного коллектива «Вдохновение», заслуженного работника культуры Российской Федерации

Ирины Павловны Стойко.

Как-то само собой разумеющейся традицией стало, что в таких случаях деятели культуры не просто принимают поздравления, но и сами готовят свои творческие подарки для публики и своих поклонников. Вот и Ирина Павловна столь знаменательную дату решила отпраздновать целым концертным сезоном, в котором будут участвовать не только её родной коллектив, но и друзья, коллеги. «Глаголь» уверен, что всех нас ждут в этом сезоне незабываемые вечера-встречи с высоким искусством в стенах «Вдохновения», и желает любимой Ирине Павловне неиссякаемых творческих порывов и фантазий, а также исполнения самой заветной мечты.

БИБЛИОТЕКЕ-ФИЛИАЛУ №6 – 40 ЛЕТ

История библиотеки-филиала №6 началась в далёком 1964 году, когда по решению

ный фонд увеличился уже в два раза и составлял 6230 экземпляров. До 600 человек увеличилось и число читателей. Также уже действовали 5 библиотечных пунктов, которые обслуживали своих читателей прямо на производстве.

В 1974 году в библиотеку пришла Малахова Галина Васильевна, которая трудится по сей день. По её словам, фонд библиотеки был

бедным, существовали большие трудности с комплектованием, особенно художественной литературой. В 1980 году библиотека вошла в состав Нижневартовской централизованной профсоюзной системы библиотек, как филиал №10, что значительно расширило возможности библиотеки геологов.

Ещё через десять лет книжный фонд снова удвоился – до 12840 экземпляров. В восьмидесятые годы внедрялась новая форма работы – бригадный абонемент. Библиотека тесно сотрудничала с работниками дома культуры «Прометей». В 1989 году в библиотеку пришла молодой специалист Елена Никитична Ткач. В 1993 году профсоюзная библиотека геологов была передана городу и стала филиалом №6 Мегионской ЦБС. Директор Татьяна Владимировна Котлярова.

Четверть века библиотека находилась в зда-

нии ДК «Прометей». В 2000 году библиотеке-филиалу №6 было выделено новое более комфортное помещение на втором этаже двухэтажного здания общей площадью 395 м.кв.

Сегодня книжный фонд старейшего филиала составляет 18000 книг.

Среди 2300 читателей библиотеки значительное место занимает молодёжь – учащиеся, студенты, молодые специалисты. И это не удивительно, потому как именно здесь ре-

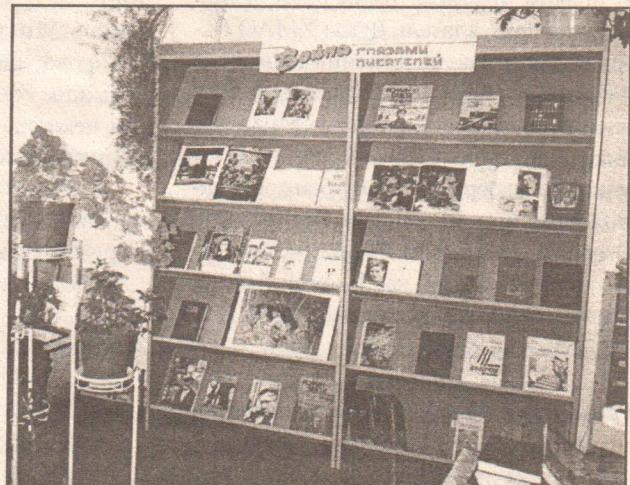
разведкома Мегионской нефтеразведочной экспедиции была открыта профсоюзная библиотека с книжным фондом 3000 экз. и штатом из 1 библиотекаря. Первым библиотекарем была Зоя Гвоздь.

Библиотека в то время обслуживала работников МНРЭ и членов их семей. Она была размещена в клубе «Геолог», а затем в одноэтажном деревянном доме по ул. Сутормина. С 1969 года библиотекой заведовала Шевелёва Татьяна Тро-

фимовна. В 1973 году библиотека получила помещение на втором этаже ДК «Прометей». По воспоминаниям сотрудников, насколько это помещение было светлым настолько и холодным. Порой, чтобы сделать запись в формуляре читателя, ручку приходилось отогревать на радиаторе отопления.

Через десять лет книж-

ализуется специализированная библиотечная программа «Проффориентация и образование», разработанная ещё в 2002 году. В рамках программы проводятся различные мероприятия, создан банк информации о различных профессиях, учебных заведениях.

На базе библиотеки действуют поэтический клуб, видеосалон для пожилых и инвалидов.

СОБЫТИЕ

С 21 по 23 сентября в Ханты-Мансийске проводился 8-й Международный конгресс финно-угорских писателей. Он стал значительным событием не только в духовной жизни Югры, но и всего финно-угорского мира. В работе конгресса приняли участие представительные делегации Венгрии, Финляндии, Эстонии. А также писатели российских республик Мордовии, Удмуртии, Карелии, Коми, Марий Эл и наши соседи из Ямало-Ненецкого автономного округа.

С приветственным словом к участникам конгресса обратились Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филиппенко, комиссар парламентской ассоциации Совета Европы по правам человека Альваро Хульвио Роблес и председатель Думы ХМАО Василий Сондыков. О значении конгресса говорит и тот факт, что на него приехали литературоведы, знатоки фольклора, прозаики и поэты из США, Франции, Словении, Великобритании, из обеих российских столиц – Москвы и Петербурга. Югорская литература была представлена такими именами, как Еремей Айпин, Юван Шесталов, Андрей Тарханов, Мария Волдина, Юрий Вэлла...

Равные среди равных, или загадки от Айпина

Эти заметки начну с того, чем конгресс заканчивался. В последний, итоговый день его работы слово было предоставлено нашему земляку, уроженцу Варёгана Еремею Айпину. Своё выступление Еремей Данилович начал оригинально – с загадок.

Кто, спросил он, изобрёл спички, которыми человечество пользуется до сих пор? Кто по национальности человек, придумавший не менее распространённую в современном мире шариковую ручку? Кому принадлежит открытие витамина С, именуемого ещё витамином жизни?..

К сожалению, не все это знают – финно-угры. А если говорить точнее, венгры. С этим народом коренных жителей нашего округа связывают, пожалуй, самые тесные родственные узы. Венгры много сделали для сохранения фольклора вогулов и остыков – нынешних манси и ханты. В скобках замечу, что именно тема фольклора и эпоса финно-угорских народов стала основным содержанием нынешнего конгресса.

Вклад этих народов в мировую культуру, материальную и духовную, пе-

ЛИТЕРАТУРА ДЕЛАЕТ ЛЮДЕЙ БЛИЖЕ

речисленными фактами не исчерпывается. Реформатор Русской Православной церкви патриарх Никон и историк Ключевский – мордвины по национальности. К мордовскому народу принадлежит и гениальный скульптор Степан Эрзя. Всемирно известный социолог Питирим Сорокин – коми... Список можно продолжить. Будут в нём эстонцы и финны, удмурты и карелы, марийцы и вепсы. Не последними в этом списке окажутся и наши земляки, сказительница Анна Митрофановна Конькова, самобытный художник Геннадий Райшев, некоторые другие деятели югорской культуры.

И всё это – при сравнительно небольшой численности народов финно-угорской языковой группы.

Воистину, мал золотник, да дорог.

«Калевала» как духовная опора в век глобализации

Каждый образованный человек если уж не читал древнегреческие эпосы «Одиссея» и «Илиада», то, по крайней мере, слышал о них. То же можно сказать о карело-финском эпосе «Калевала». Составленное из народных песен (рун) Э. Лённротом в первой половине девятнадцатого века, это обширное, состоящее из нескольких десятков тысяч строк произведение вошло в сокровищницу мировой культуры. Во многом оно послужило основой литературы финно-угров.

Этим объясняется внимание, которое на конгрессе было удалено «Калевале». По словам открывшего первое пленарное заседание венгерского профессора Петера Домокоша, карело-финский эпос объединил в себе жизнь и смерть, будни и праздники, битвы и дни мира, чудесное и обыденное, человека и животных – всё, что составляет историко-мифологическую память людей.

Финский профессор Кари Салламаа образно назвал «Калевалу» дедушкой всех эпосов. Свидетельства о прошедшем золотом веке так или иначе сохранились в фольклоре практически всех финно-угров, в том числе ханты и манси. Из него мы узнаём, например, что в давние времена остыки и вогулы жили в городах и

ходили в бой в «железных рубашках»...

В чём значение фольклора (и национальных эпосов в частности) сейчас? Прежде всего в том, что они стали нравственной опорой для малочисленных на-

родов перед угрозой мирового нивелирования. «Важно, чтобы ручьи наших культур не растворились в реке всеобщей глобализации», – заявила доцент Мордовского пединститута Елена Азыркина.

Эта мысль звучала практически во всех выступлениях на конгрессе. В том числе и тогда, когда речь шла о современных поэзии и прозе финно-угорских писателей.

В поисках читателя

Мероприятия международного уровня, как правило, проходят гладко, без неожиданностей. Здесь неожиданность была. Доцент Тартуского университета Ева Тулуз изменила тему своего доклада. Она стала говорить о самой, пожалуй, болезненной проблеме для писателей малочисленных народов – о сокращении количества людей, говорящих на родных языках. Это приводит к невостребованности произведений, написанных на таких языках. И в конечном итоге – к гибели национальных культур.

Говоря о причинах сложившегося положения в России, Ева Тулуз отметила два определяющих этапа. По её мнению, первые поколения читателей на родных языках были подготовлены советской школой в 20-30 годы. Но тогда, как правило, ещё не существовало национальных литератур. А когда такая литература появилась, преподавание языков сократилось. Возникли «ножницы», которые и привели к нынешнему положению.

Вернуть читателя национальным

сентябрь-октябрь 2004 года

литературам можно комплексом мер. Это и развитие детской литературы, и создание СМИ на родных языках, и более широкое изучение этих языков в школе. В Эстонии хорошо зарекомендовало себя «хождение в народ» писателей. Они стараются как можно чаще встречаться с потенциальными читателями, вызвать их интерес к эстонской литературе. Быть может, поэтому в стране каждый день выходит по десять книг на родном языке.

Три минуты молчания

Молчание, как правило, связано с почтением памяти. Однако в данном случае к молчанию призвал участников конгресса президент Международной ассоциации финно-угорских писателей Арво Валтон совершенно по иному поводу.

Жаждало, чтобы каждый изучил итоговые документы конгресса – резолюцию и программу работы ассоциации на ближайшие два года.

Эти документы отразили многие из проблем, речь о которых шла на конгрессе. Ассоциации финно-угорских писателей рекомендовано обратиться к правительствам стран и соответствующих регионов с пакетом предложений. Среди них – активизация издания литературы на финно-угорских языках. Введение в программы средних и высших учебных заведений специальных курсов по изучению литературы, истории, культуры родственных финно-угорских народов. Сохранение фольклора и поддержка носителей культурных традиций и языка. Перевод литературы с родного языка на родственные языки...

Кстати сказать, одно из включённых в резолюцию предложений (увековечивание памяти выдающихся финно-угров в области литературы, культуры, искусства) в нашем округе уже реализуется. В дни работы конгресса в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска на доме, где жила народная сказительница Анна Митрофановна Конькова.

Разумеется, всё перечисленное выше возможно лишь в том случае, если найдутся средства на реализацию задуманного. Участники конгресса надеются на помошь фондов, спонсирующих культуру и образование.

О том, что эти надежды реальны, свидетельствуют планы проведения следующего, 9-го Международного конгресса. Он должен состояться в Карелии в 2006 году.

Сергей ЛУЦКИЙ,
фото автора

В память о народной сказительнице

Анну Митрофановну Конькову или как её звали в народе – Бабушку Анне любили все – и взрослые, и дети. Её творчество, она сама – настоящее явление, живая часть не только города Ханты-Мансийска, культуры народа манси, но и всего финно-угорского мира. Так было при её жизни, так есть и после её ухода.

Удивительная и непростая судьба не затмила в ней своими сложностями замечательный дар сказительницы, который ей достался в дар от бабушки и матери. Также как и они, Анна Митрофановна ещё в молодости получила имя матери матерей – самое высокое звание мансиjsкой женщины за раннюю мудрость, за памятливость, за умение промышлять рыбу, зверя.

Она не просто стала хранителем народной мудрости. Бабушка Анне щедро делилась ею со всеми через свои книги, которые получили мировую известность и через общение с детьми. Более

Представление о народе даёт его литература

Проведение VIII Международного конгресса финно-угорских писателей было ознаменовано выпуском «Антологии прозы и поэзии финно-угорских народов». Антология издана в двух вариантах – традиционном – в виде книг, и в электронном – на компакт-диске.

Издание представляет современное состояние финно-угорской литературы. Сорок восемь поэтов и двадцать пять прозаиков девяти народов, объединённых единими предками, собраны под одной обложкой. Их, как и всех писателей вообще, волнуют проблемы жизни и смерти, любви и ненависти, человека и природы... Но ещё, очень настойчиво, упорно финно-угорские писатели ищут достойное место своих немногочисленных народов среди больших соседей в условиях глобализации мира.

Краткий экскурс в историю каждого представленного в антологии народа, биографии авторов также помогают выполнению главной задачи издания –

тридцати лет она проработала учительницей в школах Ханты-Мансийска.

Неудивительно, что в округе решили увековечить имя этой замечательной женщины мемориальной доской. А окружная писательская организация объявила творческий конкурс среди детей имени Анны Митрофановны Коньковой. На этот конкурс было представлено более ста пятидесяти работ от более чем сотни ребятишек округа и даже из-за его пределов.

Конкурс проводился среди трёх возрастных категорий, и среди самых юных авторов победителем в номинации «поэзия», и в номинации «проза» стал Серёжа Кобышев, ученик мегионской средней школы №4. Награждение юных литераторов проходило во время церемонии открытия мемориальной доски.

создать наиболее полное представление о финно-угорской литературе.

Оформлена антология замечательными иллюстрациями мегионской художницы, члена Союза художников России Альфеи Мухаметовой, чьи работы полностью выражают дух и богатство литературного слова в основном северных народов.

Елена ХРАПОВА

ФИННО-УГОРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ЭПОС – ИСТОЧНИК БУДУЩЕГО

Ян КАПЛИНСКИЙ

(Эстония)

«Цезарь, ты можешь взять у нас землю, в которой живем, но землю, в которую ляжем, у нас отнять невозможно...»

Ханты-Мансийск принимал именных гостей. Можно добавить, в очередной раз. К политикам, знаменитым спортсменам, представителям бизнеса здесь уже привыкли, а в сентябре, с 20 по 23, в Югре работали представители интеллектуальной элиты: писатели, переводчики, литературные критики, исследователи литературы и фольклора. Здесь проходил VIII конгресс финно-угорских писателей.

С самого начала, пожалуй, следует сказать, что ассоциация финно-угорских писателей – явление уникальное. В мире больше нет писательских организаций, объединенных по этническому признаку: ни у славянских писателей, ни у тюркских, ни у романо-германских. А финно-угорские писатели сочли необходимым объединиться, провели уже восьмой конгресс. Причем их встречи привлекают внимание исследователей литературы и критиков почти со всех концов света. Вот и на прошедшем в Ханты-Мансийске конгрессе кроме делегаций из финно-угорских республик присутствовали литературоведы и писатели из Франции, США, Великобритании, Румынии, Словении, ведущие литературоведы и критики России. Участники и гости конгресса съехались из финно-угорских стран и республик России: из Венгрии (самая многочисленная делегация), Финляндии, Карелии, Эстонии, Мари-Эл, Коми, Удмуртии, Мордовии, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов.

Европейский комиссар по правам человека Альваро Хульвио Роглес, оказавшийся в Ханты-Мансийске в это же время, счел своим долгом приветствовать участников Конгресса:

– Моя работой является защита культуры, то есть защита языка, как основного способа передачи культуры и всех демократических ценностей. В РФ я начинаю работу с общением с вами, носителями языка, выразителями культуры, с представителями демократии.

Само по себе это явление для меня важно. Наверное, это символичное начало.

Об истории создания ассоциации поведал её президент, эстонский писатель Арво Валтон (Валликиви):

– Формально финно-угорская ассоциация писателей существует с 1993 года, а по содержанию, по существу – с 1989 года, когда была первая встреча писателей. В первый раз собирали нас марицы, мы поплачались на груди друг у друга, рассказали о своих проблемах. Потом – в Финляндии, в Венгрии, в Эстонии и дальше в Коми, в Мордовии, в Удмуртии. Нам есть о чем поговорить, переведим, узнаем ближе. Наши языки так удалились, что надо снова знакомиться. Есть очень близкие культуры как финские, эстонские и карельские, мы друг друга более менее понимаем, а без переводчика или без русского языка мы не сумеем общаться с коми или с венграми. Но многое родственного все же ощущается. Много коренных одноковых слов. Даже в образе мышления ощущается родство.

Многих из писателей и литераторов, приехавших в Ханты-Мансийск, можно назвать знаменитыми. Вот, например Петер Домо-кош – писатель, доктор филологических наук из Будапешта, Иштван Ковач – венгерский поэт; Арво Валтон, получивший широкое признание в мире и как кинематографист, и как поэт еще в советское время; Анита Конкка, писательница, общественный деятель из Финляндии; Момадей Н. Скотт, индейский прозаик, профессор Университета штата Аризона в США...

Благодаря созданию ассоциации финно-угорские писатели довольно часто общаются. Как отмечали участники конгресса, во время первых встреч в большей степени говорили о политике, чем о

литературе: в конце восьмидесятых, начале девяностых годов, о чём бы ни заходил разговор, он неизменно скатывался на вопросы политического устройства государств, поиска достойного места в обществе для небольших по количеству народов. На открытии конгресса Арво Валтон напомнил участникам о большой роли, которую сыграл в деле объединения финно-угров покойный ныне писатель Николай Рыбаков, бывший председатель союза писателей Мари-Эл и политический деятель – в своей республике он был первым заместителем премьер-министра. Наверное, литература из-за его ухода в политику потеряла немало, но по его инициативе, при его поддержке была создана ассоциация финно-угорских писателей, и с большой благодарностью писатели почтили его память. На нынешней встрече гораздо большее внимание уделялось процессам, происходящим внутри самой литературы, её качеству, связи

современной литературы с фольклором своего народа.

Причины пристального внимания к финно-угорской культуре со стороны литераторов других языковых групп, возможно, в какой-то мере объясняет Ева Тулуз, доктор филологических наук, она более десяти лет работает в Эстонии, является частой гостьей во всех финно-угорских республиках и в ХМАО. Во время перерыва между заседаниями я спросила,

как получилось, что она, дочь португальца и итальянки, гражданка Франции, увлеклась финно-угорским миром.

– Причём очень увлеклась, – уточнила Ева. – Здесь представлены очень разные типы культур. Есть центрально-европейская – венгры, есть скандинавская – финны, есть, как мы говорим, народы природы – коренные народы Сева, есть сельскохозяйственные культуры – народы Поволжья. Это даёт возможность почувствовать разнообразие,

богатство мира.

Я эти народы не распределяю вертикально в иерархической лестнице, для меня все полноценны, все самоценны, интересны. Я не пользуюсь словом цивилизация, оно придумано колонизаторами для оправдания своей захватнической политики. Помню это слово по Португалии, когда там говорили о народах Африки. Мол, мы – носители цивилизации, а они – нет. Чужая культура для европейца, для власти казалась нецивилизованной. У меня осталось отторжение понятий «цивилизованные народы и нецивилизованные народы».

СПОРЫ ВОКРУГ ЭПОСА И ЯЗЫКА

Сквозная тема многих докладов, прозвучавших на конгрессе: «Фольклор и эпос финно-угорских народов». Профессора Кари Салламаа из Финляндии, Армас Мишин из Карелии, Петер Домошко из Венгрии, Евдокия Ромбандеева из Ханты-Мансийска, Василий Ванюшев из Удмуртии, Василий Крылов из Мари-Эл размышляли над тем, насколько современен фольклор, востребован ли эпос в индустриальном урбанизированном обществе? Начинал разговор Кари Салламаа:

– Город двух народов на перекрестье двух великих рек, Обь и Иртыш является хорошим местом для нашего разговора. Является ли фольклор до сих пор живым видом народного устного творчества или нет? Может ли в современных условиях родиться новый эпос?

Эпос предполагает удалённость от центров. Гомер жил не в Афинах, а на берегах Малой Азии, кельтские барлыги в Шотландии и Ирландии. Лённрот создал «Калевалу» из материалов свирской земли и других отдалённых мест в маленьком городке на севере Калями, но не в Хельсинки. Мифическая песенная земля находится всегда в отдалении. Сегодня песенные земли находятся также на периферии: в Индии, в Африке, за Уралом, среди тюркских народов. Для тех народов, у которых нет эпосов, их надо писать, для этого есть социальный заказ.

Вновь и вновь докладчики возвращались к истории создания Элиосом Лённротом в 19 веке эпоса «Калевала». Собрав и объединив в единое целое песни финского и карельского народов, обработав их, Лённрот создал героическую поэму. Издание «Калевалы» сразу же вызвало множество откликов как восторженных, так и негодующих. Лённрота обвиняли в самонадеянном искажении народных текстов, в отступлении от традиций фольклора. Время всё расставило на свои

места, и по прошествии полутора столетий уже ясно, что звание «Гомера 19 столетия» у Лённрота никто не способен отнять.

Мишин Армас рассказал, что в Карелии вышли 5 лённротовских вариантов «Калевалы» с переводами на карельский и русский языки:

– Пять авторских вариантов эпоса дают возможность утверждать, что Лённрот был величайшим поэтом своего времени. Из фольклора он сумел создать нечто, известное под названием «Калевала». И лишь потом финские фольклористы, вдохновлённые им, бросились собирать то, что осталось. А осталось 34 тома народных песен карелов и финнов, более 1 миллиона 270 тысяч строк. Интересно отношение народных сказителей: когда читали им «Калевалу», они с чем-то соглашались, с чем-то нет, давали другие варианты песен. «Калевала» не только побудила фольклористов искать песни так называемой «калевальской» метрики, но и повлияла на народную поэзию, о чём свидетельствуют многие песни, напечатанные в сборниках народной поэзии. В них начинали звучать мотивы, которых раньше в народной поэзии не было, мотивы, навеянные творением Э. Лённрота.

Петер Домошко, размышляя о смысле литературного творчества бросил фразу, которая могла бы стать девизом состоявшегося литературного форума:

– Мы должны дать народу эпос, тогда можно сказать – мы дали народу всё. В моём восприятии эпос как жанр – это независимое от эпохи самое классическое, самое торжественное, самое универсальное литературное произведение, объединяющее в одно целое Небо, Землю, людей, потусторонний мир и действительность, войну и мир, любовь и ненависть, труд и отдых; это своеобразная энциклопедия данного народа.

Домошко говорил о том, что современные Гомеры должны собирать воедино старые части фольклора и вместе или поодиноке создавать эпос. Перечисляя создателей эпоса, Домошко вспомнил о работе в Сибири венгра Регули в 1843 году, который привез в венгерскую академию наук записи восхитивших его народных песен манси. Вспомнил о переводах Кейкеша с манси на венгерский язык, которые звучат как фрагменты эпоса. Но, похоже, что два варианта манси-ского эпоса «Янгал-Маа», написанные между 1915-1927 годами Михаилом Плотниковым, а затем в тридцатые годы Сергеем Клычковым, венгерскому писателю незнакомы. Жаль, что из-за споров литературоведов о том, чей вариант «Ян-

гал-Маа» лучше, его путь к читателю оказывается гораздо более сложным, чем у «Калевалы».

А может быть, действует предубеждение, выраженное Армасом Мишиным: «Упорядоченная целостность, будь то эпос, драма или что-нибудь другое должны быть записаны на своём родном языке, только тогда они становятся эпосом». Пожалуй, можно говорить, что на конгрессе разгорелся спор между сторонниками перевода фольклора и создания эпоса на русском языке и теми, кто считает, что эпосом можно именовать только произведение, записанное на родном языке. Например, литературоведы из Удмуртии и из Мари-Эл с благодарностью вспоминали русских этнографов-подвижников Худякова и Спиридонова, которые в первой половине 20 века на основе народных песен создали красивые поэтические сказания о героях удмуртах и марийцах.

Ванюшев Василий, поэт, профессор УдГУ рассказал:

– У нас тоже есть свой Лённрот с нашим эпосом: Худяков, сын русского купца. Он до революции учился в Казанском университете, там увлекся этнографией народов Поволжья. Ему в 1936 г присвоена степень доктора наук, а в декабре 1936 г. он расстрелян.

Худяков ничего не придумывал, а записывал то, что было сказано в удмуртских сказаниях, в песнях. Но выстроил один сквозной сюжет, дал некоторым событиям свою интерпретацию. В его эпосе говорится о том, как боги создавали мир, как учили людей. То были золотые времена. Но из-за того, что люди забыли советы богов, золотой век закончился. Для утешения в горькой земной доле боги дали людям гости. Боги дали удмуртам знание пусши, то есть знаков, которыми они могли записывать знания в огромные берестяные книги. О берестяных книгах также говорится в удмуртском фольклоре. Что касается священной книги, то в ней удмурты записывали всё.

В главе «Священная книга» наступает кульминация. Здесь говорится, что у удмуртов было два пути: с оружием в руках бороться за свою независимость или принять учение, бога, которого им предложили враги. Старший жрец на собрании старейшин предложил пойти на хитрость: согласиться с требованием врагов, внешне принять их богов, но только внешне! Книгу, в которой хранилась память, история народа, сожгли при большом скоплении только для того, чтобы она не досталась врагу. Тексты её должны были заучить наизусть две-

надцать самых умных молодых мужчин, каждый из которых должен был устно передать этот текст следующим двенадцати носителям знаний и так далее. Но оказалось, если народ хотя бы внешне, для виду притворился перед врагом побеждённым, то он не мог остаться непобеждённым. В такой ситуации сохранить своё лицо народу не удалось, память народа и знания оказались утерянными.

Сейчас предпринимаются попытки перевести на удмуртский язык созданный Худяковым эпос, то есть вернуть его народу.

Но точку зрения мариийских и уд-

муртских фольклористов не разделяет Арво Валтон:

надо ещё написать. Для этого нужен особый большой талант, нужна большая смелость, вера в себя, знания всей народной культуры и мирового опыта, самоотречение в какой-то степени, так как поэт должен забыть о создании своих произведений, а посвятить себя эпосу. Написание эпоса – это миссия, которую не каждый способен взять на себя.

Неожиданно точку зрения Арво Валтона поддержала Маргарита Анисимкова (Нижневартовск):

– Я понимаю, что к фольклору надо относиться не только осторожно, но и трепетно. Очень много идёт повторов, много выдумки. У нас в Югре много записано, но серьёзных исследований пока ещё нет, как нет и исследователей, кроме Евдокии Ромбандеевой. Я иногда даже стыжусь того, что в молодости занималась собиранием фольклора не столь бережно, как бы следовало. Я собирала сказания лозьвенских манси (40 лет назад, тогда мансийской литературы ещё не было) Пожалуй, сравнительно несерьёзно относилась к услышанному мной. Может быть, то что я записала, могло быть и совсем утеряно, может быть, кто-то бы записал по-другому. Сейчас я считаю, что это должен был делать представитель народа, который на генетическом уровне понимает каждое слово сказания. Всё-таки я русский человек, я по-своему вижу, через меня эти слова проходят по-другому, поскольку выросла на Урале, на меня оказал большое влияние Бажов.

Следует отметить, что в некоторых докладах ощущалось огромное желание национальных писателей быть независимыми от русской культуры, от русского языка. Виктор Шибанов, доцент УдГУ, жаловался коллегам: «...все мы малочисленные народы со всеми вытекающими из этого понятия последствиями; у всех у нас один общий сосед – Русь, и это не может не сказываться на образе жизни и миропонимании, ...все мы – самые неважаемые народы в России...» Вряд ли данную точку зрения можно считать объективной, но она существует.

Проблема двуязычия для финно-угорских писателей, живущих в России, стоит довольно остро. Многие вепсы, карелы, народы Поволжья, Сибири разговаривают на своих родных языках, но не пишут и не читают на них. И поэтому писателю, пишущему на родном языке, трудно найти читателей. Что нужно сделать, «...чтобы, – как сказала Елена Азыркина из Мордовии, – ручьи наших культур не растворились в реке всеобщей глобализации», рассуждали российские и эстонские участники конгресса. Писате-

лям предлагалось выходить в народ, издавать не только книги, но и газеты, журналы на родных языках, встречаться со школьниками, везде пропагандировать родные языки.

Однако молодые представители финской делегации подошли к проблеме языков малых народов по-другому. Поэт Аки Салмела (Финляндия) заявил: «Я знаю, что весь мир не будет учить финский для того, чтобы прочесть мои стихи, ведь весь мир не выучил финский ради того, чтобы прочесть «Калевалу», но я хочу, чтобы меня знали в мире, поэтому пишу свои стихи на английском языке». Литературная молодёжь Финляндии, Эстонии интересуется фольклором, но ничего плохого не видит в том, чтобы писать по-английски. Молодые докладчики из Англии и Финляндии пошли дальше: рассуждали о возможности создания новых языков, вспоминая Толкина и эпический роман «Властелин колец». Создание романа не было целью Толкина, профессора нескольких университетов, это была часть очень грандиозного лингвистического проекта, который он задумал для создания собственных новых языков. Получилось, что он придумал целый мир, полную географию, историю, расы, религии. И в романе проявилась связь с финно-угорским миром. Один из языков «чёрный язык Мордора» был полностью придуманным, синдалион – эльфийский основан на кельтских языках, а вот квениа, любимый язык автора – основан на карельском языке.

Финские литераторы, как можно было понять из докладов, в эпосе ищут ответы на вопросы, для россиян не самые актуальные. Анита Конкка, писательница из Финляндии, исследовала образы женщин в «Калевале», искала хорошо прописанный образ сильной женщины, отвечающей за свою судьбу, но кроме матери главного героя, таких не обнаружила. В антологии фольклористов-феминистов (оказывается, в Финляндии есть даже такая антология!), отмечены лишь две сильные женщины «Калевалы». Анита, а потом и аспирантка из Тарту Эхин Кристина с обидой отмечают, что в финском фольклоре и в эпосе они не обнаружили женщин, достойных подражания.

«...В эпосе, созданном мужчинами, существуют лишь «плохие женщины», то есть своенравные, коварные, сильные, и «хорошие женщины» – кроткие, послушные мужу, трудолюбивые. У женщины в «Калевале» нет собственной воли, нет эротических чувств, нет своего «я» – это традиция. Женщины в «Калевале» – это образы, созданные в сознании

муртских фольклористов не разделяет Арво Валтон:

– Малочисленные народы, даже имея хорошую литературу, имеют мало шансов быть замеченными в мире. Но если у этих народов есть свои эпосы, то их замечают. Поэтому значение эпоса большое. В русской традиции эпосом называют почти всякое эпическое сказание, а в европейском понимании эпосом называют кое-что другое. Это всё-таки авторское произведение. Не всегда мы знаем автора, но там чувствуется единый авторский стиль. Это сознательно собранный на основе фольклора материал. Всегда есть история народа, дух народа, особая философия, стиль, философия языковая, свой ряд образов, своё мышление, психология народа-носителя эпоса в художественных образах.

По моему глубокому убеждению эпос народа может быть записан только на своём родном языке, и при всём уважении к экспериментам Худякова и Спиридонова, я не могу считать работу Худякова удмуртским эпосом или работу Спиридонова марийским эпосом. Это не эпос. И марийцам, и удмуртам свой эпос

нии мужчин, оцениваемые мужчинами....»

Сравнивая финский фольклор с мансиеским, Конкка пришла к заключению, что песни манси дают образ другой женщины, более самостоятельной. В качестве материала взята диссертация финской фольклористки-феминистки Сени Тимоны «Я, пространство, чувство». Женщины манси называют свои песни песнями судьбы, инкермаландские женщины не имели даже своего названия песен. Отношения мужчины и женщины в песнях манси-женщины – это главное. Отец и брат могут продать женщину мужчине, но с того момента начинается её собственное влияние на свою судьбу. Если мужчина не нравится, женщина убежит в отцовский дом, может потом вернуться, может уйти к другому мужчине.

Кари Салламаа профессор университета г. Оулу, хотя и является представителем сильного пола (т.е. мужского), но феминистские взгляды на эпос в какой-то мере поддержал. В докладе «Матери героев в эпосе» он сделал вывод, что современный эпос может продолжаться тем, что на место мужских героев можно поставить материнских героинь. Пример Финляндии, где премьер-министром стала женщина, говорит о том, что эпические рассказы о материнских героях могут быть популярны. То есть женщины-богини должны заменить героев войны, демонических демиургов.

Предложение финских и молодых эстонских фольклористов о создании женского эпоса было слегка неожиданным и вызывало скептические улыбки, особенно у российских мужчин. Но возможно, их планы будут осуществлены в толь далёком будущем, так как исследователи отмечают, что в литературу повсеместно приходят и агрессивные, и очаровательные женщины, дающие свой стиль, своё направление. Елена Азыркина, литературовед из Мордовии дала оценку этому процессу:

— Любая женщина финно-угорского народа по жизненному укладу была поэтессой, хранительницей фольклорных традиций, носительницей художественного поэтического творчества. Поэтому сейчас, когда мы стали оглядываться, искать свои истоки, корни, наблюдается большой интерес к поэзии именно среди женщин. Рационально мыслящие люди связывают это с нынешней экономической и политической обстановкой в России, когда мужчины обращаются к материальным благам. Поэтическая ниша оказалась незаполненной, и туда пришли женщины. Женщине ближе язычество, эпичность, баллад-

ность. Эпические традиции прослеживаются в творчестве многих и молодых, и зрелых поэтесс Мордовии. Очевидно, дело не только в образовании, а в глубинно зашифрованной на генетическом уровне памяти своего народа, в художественной генетике.

Что значит фольклор для современного человека, для современного писателя, по-разному, с двух сторон объяснили Евдокия Ромбандеева, профессор НИИ угроведения (г. Ханты-Мансийск) и народный писатель Удмуртии Вячеслав Ар-Серги.

Евдокия Ромбандеева:

— В фольклоре, эпосе присутствуют наши предки, бывшие реальные доисторические личности, одухотворённые потомками за их добрые дела. Кем были наши предки, чем они занимались, весь опыт, все знания народа сохраняет наш эпос. Героический эпос раскрывает не только истории битв, но и отвечает на вопросы, как одевались, какими орудиями труда, лова и каким оружием пользовались. Он служит достоверным доисторическим источником, в тексте обязательно указывается точное местонахождение бывшего владения предка народа. На местах, указанных в мансиеском эпосе, проводятся раскопки, и данные эпоса подтверждаются. Можно таким образом установить вековую давность того или иного события, найти точное место этого события.

Вячеслав Ар-Серги, народный писатель Удмуртии:

— Фольклор – это некая божница, на которую я молюсь, прежде чем приступить к работе над своими произведениями, это как чистилище. В фольклоре удмуртского народа существует такой странный персонаж – сонный дух Палэсмурт, что переводится как половина человека. Его очень боятся, он бывает злым, он завистлив. У него одна нога, одна рука, один глаз, но нос с двумя ноздрями. Мне этот персонаж показался симпатичным. Это в чём-то копия самого человека, нас с вами. Разве наша жизнь иногда не похожа на жизнь этого человека-половины? Она может не сложиться именно из-за того, что мы в нужное время не нашли своей половинки, того человека, с кем мы будем делить дни и ночи.

Когда проходит индивидуализация всего нашего общества, нас мало ужсе интересуют общественные движения, идеология общества. Я возвращаюсь к истокам, к фольклору. И мне очень близок Палэсмурт своей неистребимой страстью, с которой он ищет другую свою половину. Это половина человека,

продуваемая всеми ветрами, прополоскиваемая ливнями, что-то вроде вечного странника, вечного жида, (может быть, Каин в удмуртском изображении) Он обречён нигде не останавливаться, не может посмотреть на себя. Нам в какой-то мере нужно брать с него пример: не останавливаться, искать, искать, искать. Вот этот образ вошёл в мои произведения последних лет. Итогом стал венок сонетов с магистром, опубликованный в нашем журнале.

НАХОДКА ДРЕВНЕГО ЭПОСА КОМИ

Почти сенсацией для участников пленарного заседания в секции фольклора стало сообщение Артеева Артура, журналиста и фольклориста из Сыктывкара о его находке:

— В древности у народа коми существовало не найденный полностью и неизученный эпос «Горькая правда» – Курид Збыль. В Уфе я познакомился с Моисеевой Лидией Австюфьевной, которая рассказала, что эпос хранился в их семье, возможно, на протяжении многих веков, она узнала о нём в 1947 г. от бабушки. Книга была спрятана в хорошо просмоленном туесе. О книге кто-то знал, и были попытки ограбить дом, как-то незнакомый человек приходил и требовал отдать книгу. Перед смертью Анна Петровна Мезенцева попросила внучку достать туес из-под печки, распечатать его. Лиде пришлось колотить тяжёлым топором по туесу, чтобы сбить смолу, которой он был запечатан. Огромная берестяная книга, заполнившая почти весь туес, по словам Моисеевой, размером была примерно полметра на полметра, очень тяжёлая. Знаки в книге были больше похожи на рисунки, чем на буквы. Бабушка попросила внучку всё переписать, и под её диктовку около полугода переписывала девочка тексты в ученические тетради. Бабушка весной 1948 года умерла, о книге Лидия не вспоминала. Тетради сберегла мать Лидии, а книга пропала бесследно. Но записи в тетрадях сохранились плохо. В послевоенные годы в деревне даже огрызок карандаша был большой редкостью, поэтому писала Лида самодельными чернилами, которые выцвели от времени. Легко можно разобрать только те тексты, что написаны карандашом.

В найденных частях эпоса говорится о том, что на Биармию напали врачи, горячая кровь залила землю. Девушка Манса попала в плен, все воины, старики, дети были убиты, даже беременную женщину скинули со скалы. Оставили в

живых только тех, кого можно было продать в рабство. Манса неожиданно услыхала голос бога Нума: «Слышишь ли шум морских волн? Это море из слез твоего народа». Но Манса может спастись, если уйдёт вместе с мужчиной по имени Арий на север, где они возродят Биармию, и в новом месте зажгут очаг Нума. Хотя Арий из чужого племени, но объединившись, они могут дать начало новым семи народам, которые понесут в будущее язык Мансы и Ария. Трижды земля за это время была покрыта мраком, много рек, лесов, морей они пересекли, пока пришли к месту, где поставили новый город. Но и сюда пришли враги, окружили с двух сторон. И три народа, потомки Мансы и Ария ушли дальше на северо-восток, спасая учение их бога. Автор предсказывает, что после падения города эти три народа разойдутся в разные стороны и перестанут почитать Нума. Исчезнет его учение, забудут его люди, и кровью покроется земля. Народ «кым» полностью сгинет, «вены» и «югр» буду разделены между собой и враг полностью захватит землю Биармии, убивая потомков Мансы и Ария, сжигая их дома и пашни. Никто из народа «югр» не вернётся на пепелища. Там поселятся иноплеменники и скажут, что это их земля, их красивые места.

В другом сохранившемся отрывке эпоса говорится о человеке из народа вено и юго. Жил он хорошо, пока не взял в жёны женщину из чужого народа. Тогда он потерял разум и силу, даже имя своё стал забывать, даже язык утратил. Поэтому ушёл он от родных на реку Обь, вернувшись там к нему и силе, и разум. Но враги погнались за ним, сражались они огненными силками, убили враги Урта.

В ещё одном сохранившемся отрывке говорится о том, что люди мельчают, становятся равными мышам. И рассказывается о человеке-мыши, который в своей лодочке плывёт мимо елового леса, мимо высокого холма. Солнце ласково смеётся, ветер теребит его волосы. Но и здесь остаётся тревога. Лес подстерегает: «Свой язык не забудь, свою землю не разрушай, цветы-ягоды не топчи, лицо своё не менять, кровь свою с чужой не смешивай».

Фрагменты Курыйд-Збыль (Горькой правды) поражают не только приключенческими, но и большим эзотерическим пластом текста, который мог быть книгой жизни народа. Вот только некоторые из наставлений Нума: «Возьмёшься целовать – сумей любить, возьмёшься любить – сумей оставить детей разумными; если начнешь что-то делать, доводи до конца; если птицу и зверя убьёшь до того,

как они потомство оставят, то твоим потомкам голодать придётся». Но главное, нельзя народу утрачивать своё лицо. Погибель Биармии придёт только тогда, когда кровь свою он смешает с кровью врача, забудет учение Нума, свой язык.

Кто автор этого эпоса, неизвестно, как неизвестно и в какое время он был написан. По большинству признаков лингвисты считают, что Курыйд-Збыль – действительно древний текст, написанный не позднее 16 века, когда были тесны контакты коми с хантами и манси. Книги, подобные этой, существовали у других родственных народов. Возможно, на чердаче какого-нибудь старого дома пылится ещё один экземпляр старой берестяной книги с незнакомыми буквами.

КАНДИДАТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

Конечно же, на конгрессе обсуждали не только фольклор, но и современную финно-угорскую литературу. Американские литературоведы Сьюзан Скаберри-Гарсия и Эндрю Вигет каждый по-своему разбирали творчество финно-угорских писателей, особо выделяя и восхищаясь произведениями Еремея Айпина. Была отмечена перекличка, внутренняя схожесть героев из произведений Айпина с образами, создаваемыми индейскими писателями. Профессор МГУ Александр Ващенко также нашел совпадение тонкой этнопоэтики в романах Еремея Айпина и произведениях присутствовавшего на конгрессе индейского писателя Н. Скотта Момадея.

Литературный критик, главный редактор «Литературной России» **Вячеслав Огрызко**, подробно, почти пофамильно, разбирал литературный процесс у народов Севера, останавливался на отдельных произведениях:

– Давайте перечитаем рассказ Пантелейона Евлина «Два охотника», ведь там не только столкновение прежде и теперь, а столкновение двух цивилизаций. Одно – воплощает в себя мансикий охотник, другое – русский. Пребудеждение мансиского охотника против русского заставляет его размышлять. В том рассказе во многом предопределены конфликты, которые мы наблюдаем сегодня, и в чём-то тогда были нащупаны художественные решения. В повести Ювана Шесталова «Синий ветер каслания» герой возвращается из Ленинграда и заново открывает для себя свою родину, заново познает её. В нём борются два качества: языческое и советское восприятие. Противоречие заложено в повести, и Юван пытается со-

единить два мировосприятия, не отвергая ни то, ни другое. Нельзя сравнивать по восприятию европейца и северянина. Они по-разному видят мир, и обе цивилизации самоценны.

И Еремей Айтин поначалу пытался найти компромисс между потомственным таёжником и нефтяниками. В его первой повести был открытый финал, потому что сам автор не знал ответа. И потому явлением в литературе не только народов севера, а всей России стал роман Айтина «Звезда утренней зари». Автор уловил и очень художественно передал одну черту, фактически показал, что жизнь таёжника замкнута в треугольник: с одной стороны – буровая, с другой – труба, с третьей – железная дорога. И это жизненное пространство всё время сужается. А что делать? Как сохранить гармонию жизни?

Не случайно в последнее время писатели обращаются к истории: они не уходят от современных проблем, а пытаются понять истоки нашей драмы. Около 10 лет назад замечательную повесть написала Татьяна Молданова «В гнездышке одиноком». Два года назад появился роман Еремея Айтина «Божья мать в кровавых снегах». С точки зрения художественной – прекрасное произведение, но с точки зрения исторической, с антирусской трактовкой романа – не могу согласиться. Писатель уверяет нас, что казымские события надо расценивать, как национально-освободительное движение ханты, но если это так, то почему это движение не поддержали ни шуршинские ханты, ни сургутские, ни носители других диалектов. Но всё-таки хорошо, что присутствует интересная точка зрения, и роман заставляет спорить. В наше время, когда художественная литература не очень востребована, это уже немало.

Сегодняшний расцвет хантыйской литературы, пожалуй, можно объяснить тем, что ситуация для народа зашла настолько глубоко в тупик, что неизвестно, выживет или не выживет этот этнос. И последней попыткой докричаться до всего человечества остаётся эмоциональная художественная литература. И вся эта литература – это литература боли и отчаяния.

О расцвете хантыйской литературы говорили и французские исследователи, в частности профессор **Анн-Виктор Шаррен**:

– Завершение советской эпохи в России ознаменовалось неслыханным ураганом свободы, который поднял скрытые в глубине память и боль, я сказала

ПОЭЗИЯ

бы, подземных лет. В хантыской литературе тем, кто сохранил память, является Е.Д.Айтин. Каждый этнос способен пойти на любые жертвы ради какой-то важной цели, так же как и найти в своём лоне лучших представителей народа, героев. Это фундамент, суть, корни народа. Таковые, на мой взгляд, Шаламов у русских, Айтматов у казахов, Шесталов у манси, Айтин – у ханты. Следует сказать о внутренней встрече Айтина со своим народом. Глубинный источник его таланта и мышления основывается на коллективной памяти народа. Именно в силу этого в произведениях Айтина «Звезда утренней зары» присутствует сожаление об исчезнувшей древности, об утерянном величии народа, об угасающем языке, об утрате мира, где ханты жили по законам тайги, сожаление о прошлом самой сиби, о её великой истории. Эти темы встречаются во всех произведениях Айтина. До совершенства символа доведены детали, эти символы возвращают нас к начальной азбуке человеческого сознания, как мы теперь говорим – к мифу. Мое любимое произведение – «Божья Матерь в кровавых снегах». Это меня потрясло, оно войдёт в мировую литературу навсегда. Когда Айтин пишет, он передаёт такие универсальные чувства, что его надо считать не только национальным писателем, а всемирным, так как передаёт суть Человека с большой буквы. Очень важно, что он национальный писатель, потому что он передаёт всю суть своего народа, в конце концов писатель – это только зерно, голос всего народа.

После заседания, когда были произнесены эти доклады, я спросила у Еремея Даниловича, а насколько комфортно он себя чувствует, когда обсуждаются его произведения, правильно ли, на его взгляд, литератороведы трактуют его позицию. Писатель, слегка смущившись, ответил:

– Да сложно сказать. Я просто писал о нашей жизни, а критики увидели какие-то великие цели. В литературе ведь часто так происходит, что автор говорит об одном, а читатели видят своё, каждый чувствует и воспринимает по-своему.

А потом было ещё заседание, на котором принято решение от имени ассоциации финно-угорских писателей выдвинуть Еремея Айтина на соискание Нобелевской премии в области литературы. Остаётся пожелать, чтобы Божья матери помогла Еремею Даниловичу пройти через сито нобелевского комитета.

фото Сергея ЛУЦКОГО

• **Яан
КАТЛИЖЕКИЙ,
Эстония**

Верцингеториг сказал: Цезарь, ты можешь взять у нас землю, в которой живём, но землю, в которую ляжем у нас отнять невозможно. Я бросил к ногам твоим меч: вот я, и вот мой народ. Я знаю, что будет. Тех из арвернов, кто был жизни достоин, нет уже больше в живых, а с теми кто останется, я жить не хочу. Я знаю, я вижу их, принявших новых богов, забывших родной язык, вижу, как стыдятся они своих синих глаз, своих предков и речи гортанной, вижу их римлянами с грамотой гражданина за пазухой. Что ж, пускай, император, в твоём государстве будут единая вера, единый язык и народ. Пусть твоим воинам, и торговцам, и черни будет дорога легка до Крайней Фулы и дальше – до Стикса. Меня замучат на Капитолии, но ненависть мою и любовь убить невозможно. Ненависть не умрёт – филином в дуплах времён затается пророчить погибель тебе и твоему ненасытному городу, Цезарь. Возмездье придёт неизбежно, как вызревают дубы из желудей твоих вожделений. Твоё государство придёт и упадёт. На площадях пшеницу поселят, в форуме будут козы пастись. Это я и мой убитый народ поразит тебя вандальским мечом. Час настанет, и римская спесь не примнет и травы на обочине. Час настанет, и алчный, зажравшийся Рим лопнет, как клещ под ногтём пришельцев с востока, с севера, с юга. Делай как знаешь. Я знаю, меня ожидают дубина и мечь, ведь тех из арвернов, кто жизни достоин, нет уже больше в живых.

Перевод с эстонского С. Семененко

А я хочу воздухом быть ветром быть поднимать летающих рыб с волн и опускать обратно хочу быть водой озером быть качать гнездо крохоля переливаться рыбью в тени белых лилий хочу лесом быть быть домом для всех ждать

шуметь расти но однажды забрать назад у всех шоссе городов свою землю всю до последней пяди

• **Армас
МИШИЖ,
Карелия**

Время не рождается. Рождаются люди, города и звёзды.

Время не стареет. Стареют звёзды, города и люди.

Время не умирает. Умирают звёзды, люди и города.

Но время само по себе ничего не значит. Вечность времени в нас, в людях, городах и звёздах.

• **Николай
АБРАМОВ,
г. Петрозаводск**

Колдунья

А.К.

Чёрным омутом зыбь полнолуния, Злая изморозь травы ожгла... Мне в глаза заглянула – колдунья, И в леса за собой увела.

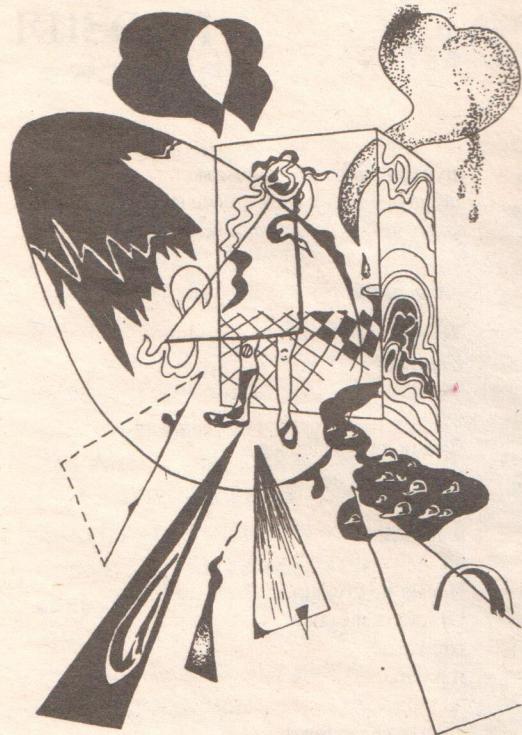
Вышит звёздами озера Нево Сарафан... Но под тяжестью звёзд Оборвался мой шёлковый невод, Заскулил виновато мой пёс.

Ливни- волосы – горькое счастье, Напоили меня допьяна. Я зову тебя ласково – Настя, Я в ночи не жалею огня.

За луной из озёрной оправы Камнем в чёрную воду упасть... Руки-лебеди, волосы-травы Немудрёную путают счасть.

Зарекусь... Но по первой пороше, Повинуясь желанию, вновь В Нево-озеро сети заброшу На погибель свою и любовь!..

Перевод с вепсского Олег Мошников

Виртуальные конфеты однорукому пирату.

Январским вечерком я зашла в ближайший к моему дому магазин «Луиза», чтобы купить продуктов. Около входа стоял «однорукий пират». (Такие вымогатели есть во многих магазинах. Лохотрон своей лапой «вытягивал» монеты по пять рублей у малышей). А вокруг него всхлипывали ребятишки. Они, надеясь достать яркую игрушку, бросали пяточки, (родители, скорее всего, давали деньги на шоколадки, а они, в конечном счёте, оплатили дяде пиво) в прорезь, где деньги исчезали навсегда.

Девочка лет семи при мне бросила в автомат 195 рублей (39 пятаков!) и ни разу не вытащила игрушку. К автомату подошёл мужчина лет 35-40. Не знаю, был ли это хозяин или он просто обслуживал машину. Он пересчитал «конфеты», открыл вторую дверцу, выгреб деньги.

Я спросила: «Как вообще работает это устройство? Ребёнок проиграл две сотни!»

Мужчина засмеялся и промолчал. Я протянула ему пять рублей. Попросила: «Вытащите, пожалуйста, мне игрушку!»

Он сказал: «Мне они с неба не падают!». «А это не с неба. Игрушка будет стоить 200 рублей: 195 этой малышки и 5 моих», – продолжала настаивать я. Он засмеялся, закрыл автомат и пошёл в продуктовый отдел. Купил две бутылки пива, колбасу и ещё что-то. Продавцы активно комментировали произошедшее, советовали ему послать меня подальше. Мне говорили, что я невоспитанная, наглая, выдра, жалели, что я не их ребёнок – иначе прибили бы меня. А я это всё с достоинством выслушала, купила продукты и пошла домой.

P.S: Ну какое мне до этого дело? Не мои же деньги! У человека такой бизнес!

... Я просто добивалась справедливости.

Илона СОРОКОЛЕТОВА

Полёт Стрижа

Клюква, шишки, комары и собака Манька.

8 «М» учебный год начал очень здорово. В первый час ребята отвечали на вопросы олимпийской викторины, в которой стали победителями. Они дали наибольшее количество правильных ответов, в качестве награды – поездка на Югру, в заповедник. Экскурсовод Любовь Анатольевна Романюк, эколог, выпускница Томского политехнического университета, рассказывала в волшебном лесу много интересного. О дереве, исполняющем желания, о кузнице, легенды о лиственнице и кедре. Ребята тоже знали немало, они дополняли рассказы Любови Анатольевны. Они знали, что кедр вовсе не кедр, а кедровая сосна, что в лесу можно встретить не только белок, барсуков, но даже медведя. Медвежьи следы часто видят лесники, работающие в заповеднике.

Слушая экскурсвода, восьмиклассники собирали шишки, ели по дороге клюкву и, дружно друг за другом выстроившись по росту, шагали по болоту. Начался сильный дождик, но ребята нисколько не испугались ни молнии, ни грома. Собака Манька сопровождала нас с первой до последней минуты, добровольно взяв на себя роль замыкающего.

Илона СОРОКОЛЕТОВА

В волшебном саду из родовых дерев

Темой последней сессии РО стала коммуникация. Задание на первые три дня игры – «Моя родословная и я». Мы занимались «раскопками»: составляли семейные древа, искали фотографии, опрашивали своих родителей, бабушек и дедушек. «Специальные» группы старшеклассников занимались различной статистикой: отмечали на карте переезды предков, выясняли, кто из ребят сколько «откопал» колен, сколько национальностей было в роду. Было много и других интересных вопросов.

Кое-кто из нас и до этой сессии занимался восстановлением семейного дерева. Многие задумались о продолжении работы, сделанной на этой игре. В том

случае и я. Я уже наметила на это лето «сгонять» к прабабушке и продолжить поиски своих корней. Раньше я смотрела передачу, посвященную этой теме, но не понимала, зачем нужно знать родословную. На сессии я поняла, почему нужно знать предков. Если у вас в роду были талантливые люди, наверняка и у вас есть задатки. Не зная этого, можно и прошляпить своё призвание. Копаясь в родословной, можно обнаружить, что у одного из предков была какая-то серьёзная болезнь. Знать это полезно: вполне возможно предотвратить или вылечить на ранней стадии. Такое знание особенно помогает, если врачи не могут установить диагноз.

Но есть и другая польза...

В следующие три дня младшие классы были заняты созданием рассказов об интересных событиях из жизни своего рода. Кроме того, они побывали в краеведческом музее, где познакомились с историей родов Айваседа и Шлябиных. А старшеклассникам пришлось труднее. Предстояло соревноваться в форме дебатов, отстаивать свои позиции по предложенным темам. Все они касались темы «Мой род и я».

С тем, как нас разделили на группы, почти все были не согласны. Провели анкетирование, выяснив, «с кем ты пойдёшь в разведку». И эти девять человек выбирали себе ребят по одному в группы из зала. Процедура вызвала бурю возмущения. Как лошадей на базаре! Причём не факт, что с тем, кто тебя выбирал в качестве рабочей лошади, тебе вообще хочется работать. Но у игры есть правила. Особо чувствительные проревелись и пошли делать дело. Но всё равно учителя по группам делят честнее, лучше!!!

В среду и четверг мы тренировались, готовили аргументы, выясняли, кого против кого лучше выставлять на «бой», какая тема кому больше нравится, какая позиция в ней выигрышнее. Чаще всего на пробные бои выбирали тему взаимоотношения детей и родителей. Боролись две позиции: «родители должны понимать меня, ведь я их ребёнок» и «я должен понимать родителей, ведь они мои родители».

А в пятницу нам предстояло провести 28 настоящих коммуникативных боёв, судьи даже турнирную таблицу составили. Темы были следующие, приведу их полностью. Должен ли я следовать в жизни тем путём, на котором настаивают родители, или я должен сам искать свой жизненный путь? Я должен знать традиции своего народа и следовать им, или в современном мире эти традиции не актуальны? Принимая жизненно важное решение, следует опираться на опыт родителей или, наоборот, нужно в современных условиях делать новые выборы? Я должен в себе обнаруживать родовые черты и усиливать их в себе или, наоборот, я должен лепить себя по образцу современных героев? Настоящая история – та, которую я знаю из учебников, фильмов, официальных источников или та, которую я узнаю через свидетельства родных? Задача рода – обеспечивать благополучие рода или служить Родине?

Хитрость была в том, что по жребию из двух команд первая называла тему, а их соперники должны были назвать позицию для защиты. Человек, выходивший называть тему, должен был принять оставшуюся позицию и отстаивать её. Он должен был одинаково хорошо знать обе позиции и заранее готовить аргументы. Каждый оппонент не мог выходить больше одного раза. На выбор темы, позиции было тридцать секунд и не больше. Если оппонент молчал по истечении тридцати секунд, победа присуждалась соперникам. На один бой полагалось десять минут. Кажется, достаточно, но иногда не хватало этого времени. Сигналом начала и завершения боя был удар в симпатичный гонг, который из штатива и железяки изготовил Сергей Викторович Поляков. Он же дал живописный деревянный молоток. Соревнования проходили при участии справедливых судей: методологов Татьяны Михайловны и Андрея Юрьевича Губановых, Александра Валерьевича Нечипоренко и учителей Ирины Геннадьевны Поляковой и Наталии Вик-

торовны Дегтярёвой. За соревнованиями внимательно следила, вела протоколы, считала, хронометрировала происходящее счётная комиссия в составе Ангелины Анатольевны Мирзоевой, Татьяны Германовны Комаровских и Наталии Дмитриевны Ятвинской.

Сражались с девяти утра до пяти вечера. Победителя в первый день не определили.

Странно отметить две команды, которые боролись за первое место. Это команда Соломатина Артёма и Уразбекова Армана. Они достойно сражались, и их силы были равны. Зал ждал с нетерпением развязки, и с небольшим отрывом победила команда Артёма.

В процессе игры мы набрались ценного опыта. Я думаю, никто не остался равнодушным к этой сессии, ведь ораторские навыки пригодятся всем, независимо от выбранной профессии. На итоговом заседании, в субботу, учащиеся продемонстрировали навыки, которыми успели овладеть при работе в командах. Младшеклассники, в качестве итоговых работ, рассказывали интересные истории о своих дедушках и бабушках. Некоторые из них представили примеры семейного альбома, в котором разместили всю информацию о своих предках. Туда вошли фотографии, истории, рассказанные родственниками об интересных событиях в жизни рода; семейное дерево; пожелания будущему поколению; другая информация, которую авторы сочли важной.

Старшеклассники провели личные бои-дуэли на свободные темы. Выдающимся был бой Семенюты Юлианы и Бальмича Сергея. Они оппонировали на тему «Кто должен стоять у « круля» – мужчина или женщина?» Судьи отдали предпочтение Юлиане, поскольку у неё было больше аргументов, и она стойко защищала свою позицию.

В этой игре я впервые попробовала себя в качестве игро-техника у семиклассников. Мне очень понравилось решать с ребятами вопросы, выслушивать мнения. Я уверена, что этот опыт поможет мне в дальнейшем в организаторской деятельности, поможет легче коммуницировать с людьми, научит терпеливо выслушивать разные мнения.

Регина ФРОЛОВА

Крестовый поход за пивом, сигаретами и попутным грузом.

Почему подростки пьют и курят?
Потому что есть где брать!

... Нас было двое. И ещё охрана (11 «А», семь юношей и девушки, наверное, охрана юношей), фотоаппарат и диктофон. Мы собрались в крестовый поход за алкоголем и сигаретами. Во имя защиты светлого будущего детей от зелёного змия и страшных капель, убивающих лошадь. И вот результат.

Из 18 магазинов г. Мегиона в каждом втором несовершеннолетние могут купить спиртное и сигареты, в каждом втором нас были готовы обслужить по высшему разряду!

В ларьке «Кристина» (в опасной близости к МОУ СОШ № 4!) мы купили 2 сигареты (штучно) L&M lights (синенькие). Но там не только это продают: легко и просто ученики нашей школы покупают в нём пиво.

В ларьке «Non-stop» небезуспешно попытались приобрести коктейль «Молотов» (8.5% алкоголя, 0.33 л).

Без внимания не остался и достаточно известный магазин «Юбилейный». Бутылка «Портвейна-33» (18% алкоголя, 0.7 л. Вино виноградное специальное крепкое белое), купленная нами, была жутко тяжёлой.

Покупая в ларьке «Юпитер» пачку сигарет «Золотая Ява» (20 сигарет с фильтром) и правильное пиво «Бочкарев», особое крепкое (18% алкоголя, 0.5 л), продавца мы не видели, только заметили массивный перстень на одном из пальцев высунившейся руки.

В магазине «Персей» у прилавка на кассовом аппарате красовалась наклейка, надпись на которой гласила: «Мы не продаём табачные изделия и алкогольные напитки детям. Это закон!» Но этот закон не помешал нам купить 2 пачки сигарет L&M lights (тоже синенькие).

В ларьке «Р» у нас спросили:

— Сколько лет?

— Тринадцать, — ответили мы, и нам протянули бутылку пива, объяснив попутно, что до 18 они не продают. Выслушав это объяснение, мы продолжили наш крестовый поход.

Мы не стали «доворачивать до семи», как предлагает надпись на банке светлого пива «Доктор Дизель» (алкоголь 6.9%, 0.5л) В этом же магазине мы купили пачку сигарет L&M.

Продавцы были любезны. Они честно предупреждали нас, что нам ра-

новато употреблять сигареты и спиртное, что продавать детям эти товары запрещено. И всё-таки продавали. А мы покупали, фотографировали, записывали диалоги на диктофон. Продавцы в основном не замечали нашей попутной деятельности, кое-кто вяло возмущался.

Неизгладимый след в нашей памяти оставила одна из продавщиц в магазине «Луиза». Она отпустила нам коктейль «Красная леди» (8.7% алкоголя, содержит вишнёвый сок), на чём мы и расстались. Но на следующий день, когда одна из нас зашла в магазин, продавщица спросила: «Что это была за выходка с фотоаппаратом?» Наш корр. рассказала о рейде по защите права детей на счастливое детство без вредных привычек. Работник торговли стала страшать соб. кора «Безпределки»: «Если моя фотография появится где-нибудь, я буду говорить с тобой по-другому! И незачем было врать, что тебе 18!» А никто и не врал. Потому что никто не спрашивал.

Корр.-покупатель слетала домой, взяла два экземпляра нашей газеты и вручила ей со словами: «Новый номер выйдет скоро». Не потеряв достоинства, пошла к выходу и услышала: «Скотина!»

Нам не продали, (надеемся, и остальным) этот самый запретный плод в магазинах: «Людмила» (возможно, потому, что мы были неосторожны, и продавщица видела фотоаппарат), «Эврика», «Контина-2», «Вита», «Сибирь», «Парус», «Апшерон», «Обь», «Бриз» и

«Мини-Маркет». Теперь, уважаемые родители, вы знаете, где ваш ребёнок может и без вашей просьбы купить алкоголь и табак, то есть яд...

**Илона СОРОКОЛЕТОВА,
Алина ЗАРИПОВА.**

На фото: в магазине «Луиза»,
добыча «крестового похода»

Аутодафе

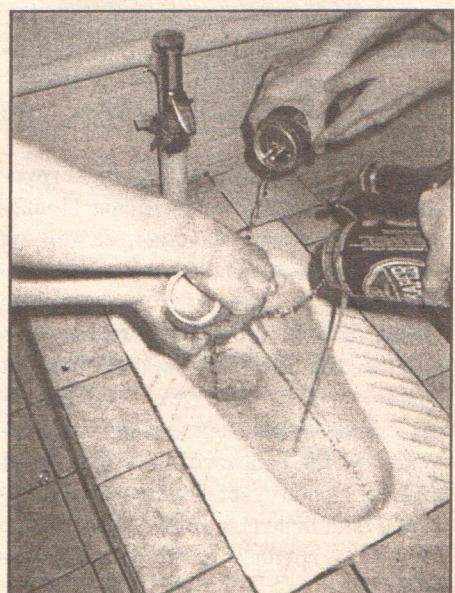
Вся вторая смена тихо и мирно училась и даже не представляла, что произойдёт в этот вечер...

Дверь 303-го кабинета открылась, и в коридор вышли СтРиЖи и редакторы газеты «Без предела», но их общая цель позволяла дать им более точное название – инквизиторы, хладнокровные и беспощадные. В руках у них было 2 банки пива, бутылка портвейна и коктейль «Red lady». Направлялись к туалету. Навстречу им попадались испуганные дети, которые с ужасом шатались от этого шествия. Казалось, что твёрдые шаги были слышны далеко за пределами школы. И вот дверь туалета неохотно открылась, издав мрачный скрип, который резал уши. Пивные банки были открыты, пробки отвинчены, торжественная церемония казни началась: в унитазы весенним ручьем полилось пиво, затем коктейль, и завершил весь этот поток портвейн. В процессе выливания пострадало моё одеяние (джинсы).

Но это был ещё не конец, расправа продолжилась в 303-ем кабинете: инквизиторы разрывали пачки с сигаретами и крошили их...

Вот так в третьем тысячелетии проходит аутодафе.

Алина ЗАРИПОВА

сентябрь-октябрь 2004 года

**Антон
БОТАМЫЙ****KAROSA,**

или Панегирик сибирской природе

Да здравствуют тонны
нефти добытой!
Да здравствуют недра
Сибири могучей!
Да здравствуют зоны
природы забитой!
Да здравствуют кедров
голые сучья!

KAROSA, KAROSA
Несётся, несётся...
Чёрные росы,
Холодное солнце.

И я старушку –
Святую, больную –
Разделал, как тушку.

Точно вслепую,
Рассёк черепушку –
Мозги! Взять и плакать.
Жаль мне старушку –
Такая напакость!

Да здравствуют тонны
железного лома!
Да здравствуют метры
асфальта и сора!
Да здравствуют стоны
фенольного дома!
Да здравствуют кедры
на дне Самотлора!

KAROSA, KAROSA
Куда ты несёшься?..
Последнее бремя,
Гляди – надорвёшься!

Любил я старушку
Девой младою.
Но стала игрушкой

Ненужной, каргою.
Отсёк её ушки,
Ноги и руки.
Теперь на пируше
Пьянею от скуки.

Да здравствуют тонны
смерти добытой!
Да здравствуют люди
в сосновых тулупах!
Да здравствуют звоны
судеб разбитых!
Да здравствуют судьи
пира на трупах!

KAROSA, KAROSA
Несётся, несётся...
Мне
жаль
старушку-природу
мою...

**Владимир
ВИЖНИКОВ,**
г. Ханты-Мансийск**Крайности**

Загляну сейчас за край,
Над перилами склонившись.
Тихо, Цербер, ты не лай –
Никому не покорившись,
Ты такой же, как и я,
Очень дикий и зубастый.
Я взгляну лишь. А края
Гаровывают. Здравствуй,
Бездна чёртова! Уже?
Ты зовёшь? Мы незнамы.
Цербер, будь настороже:
Не любовная истома,
Не испуг, не интерес...
Показалось, что я дома.
Всё твои проделки, бес.
Искушаешь, искушитель,
Краем крайности кроя?
Ты черна, моя обитель.
Ты черна, и чёрен я...

Одиночество

Снимая раскраску со лба и со щёк,
Он думал, нахмутивши брови сердито:
Как всё же, бог мой, я в лесу одинок –
Луна, ни души, не считая москитов;
И не с кем о светлом хотя б пару слов,
О муках прекрасных, стихах и науке!
... На пол земляной тихо капала кровь –
С голов, что висели на островом бамбуке.

Пропаганда

Вот бы так проснуться утром рано,
Занавесочку отдёрнуть, а за ней –
Жизнь ну совершенно без изъяна,
Совершенней не бывает и милей.
Голубей воркующие морды,
На прохожих толпах разноцвет.
Был бы я, конечно, очень гордый,
Прижимая к сердцу партбилет.
Только вот беда сейчас такая –
Дёргать можно сутки напролёт,
Не у нас – в загадочном Китае
Гордо просыпается народ.
А у нас нытьё от пессимизма,
А у нас поэт, куда ни глянь.
Брошу пить, уеду из Отчизны,
Если денег хватит на Тайвань.

Боясь менять свою судьбу
И опасаясь перемен,
Мы превращаем жизнь в борьбу...
За право не вставать с колен.

Своих сомнений я неrab.
Иду дорогою прямую,
Но человек на жалость слаб:
Сомнения следуют за мною.

В полене каждом – Буратино,
Смешной проказник и чудак.
Сложнее с Карлами картина:
Не напасёшься их никак.

Куст ядовитый нам мешает
Но корчевать его не надо:
Он сам, несчастный, засыхает,
Напившись собственного яда.

А вот так

Ничто никогда мне не сможет служить
самоцелью –
Размыты границы добра
и вселенского яда.
Вы лекарь рассудка?
Оставьте себе своё зелье.
Не надо лечить меня, очень прошу вас,
не надо.

Не надо делить всех людей на сословья
и касты,
Искать правдолюбцев, борцов
за свободу, изгоев.
Чтоб вылечить жизнь,
вы вряд ли найдёте лекарство.
А если не можете,
лучше оставьте в покое.

Не надо бубнить о высоких своих
идеалах
и с умным лицом предлагать всем
свою панацею.
Давно не струится вода
в марсианских каналах.
Засеяно новое поле.
И новое поле засеют...

Быть или не быть России? Сумеет ли русский народ в условиях жесточайших процессов глобализации, когда нивелируются и национальные особенности, и культуры под некий единый мировой (про-американский) стандарт сохранить своё собственное лицо, свою самоценность и цельность?

Эти вопросы волнуют сегодня каждого настоящего гражданина – кого-то в силу профессиональных интересов, кого-то по требованию изболевшейся и тревожащейся души.

И неизбежно встаёт вопрос об истоках именно русской ментальности, той многовековой культуры, которая сумела, вобрав в себя сотни разных племён и народов, сохранить их особенности, черты и, в то же время, создала единый русский народ. Должно быть, когда мы сумеем вновь понять и поверить в свои первоосновы, возродится Россия.

Мы – плоть от плоти наших предков, мы так же, как и они, видим и ощущаем этот мир. Мы – гости, пришедшие из прошлого в современность. Наши предки знали, что есть светлое, доброе божество Правды и чёрное, злое божество Кривды. Сегодня это знание настолько замутнено и затёрто потребностями материального мира, что душа человека с огромным трудом отличает доброе от злого.

Но сохранилось Слово в легендах, мифах, притчах – Ведах. И обращение к ним сегодня может помочь в поисках Правды и Истины. Может быть наше решение напечатать «Русские Веды», не только напомнит о них тому, кто забыл, или познакомит с древним Словом того, кто не знал его, но и поможет кому-то найти ответы на волнующие вопросы...

РУССКИЕ ВЕДЫ

ПЕРВЫЙ КЛУБОК

Разгулялась непогодушка, туча гроздная поднималась. Расшумелись, приклонились дубравушки, всколыхалась в поле ковыль-трава. То летела Гамаюн – птица вещая со восточной со сторонушки, бурю крыльями поднимая. Из-за гор летела высоких, из-за леса летела тёмного, из под тучи той непогожей.

Сине море она перепархивала, Сарачинское поле перелётыала. Как у реченьки быстрой Смородины, у бел горюч камня Алатыря во зелёном садочек на яблоне Гамаюн-птица присаживалась. Как садилась она – стала песни петь, распускала перья до сырой земли.

Как у камня того у Алатыря собиралися-соезжались сорок царей со царевичем, сорок князей со князевичем, сорок могучих витязей, сорок мудрых волхвов. Собиралися-соезжались, вокруг её рядами рассаживались, стали птицу-певицу пытать:

– Птица вещая, птица мудрая, много знаешь ты, много ведаешь... Ты скажи, Гамаюн, спой-поведай нам... Отчего зачался весь белый свет? Солнце Красное как зачалось? Месяц Светлый и часты звёздочки отчего, скажи, народились? И откуда взялись ветры буйные? Разгорелись как зори ясные?

– Ничего не скрою, что ведаю...

- * -

До рождения света белого тьмой кромешной был окутан мир. Был во тьме лишь Род – прародитель наш. Род – родник вселенной, отец богов.

Был вначале Род заключён в яйце, был он семенем непророщенным, был он

почкою нераскрывшейся. Но конец пришёл заточению, Род родил Любовь – Ладу-матушку. Род разрушил темницу силою Любви, и тогда Любовью мир наполнился.

Долго мучился Род, долго тужился. И родил он царство небесное, а под ним создал поднебесное. Пуповину разрезал радугой, отделил Океан – море синее от небесных вод твердью каменной. В небесах воздвигнул три свода он. Разделил Свет и Тьму, Правду с Кривдою.

Род родил затем Землю-матушку, и ушла Земля в бездну тёмную, в Океане она скончалась.

Солнце вышло тогда из лица его – самого Рода небесного, прародителя и отца богов. Месяц светлый – из груди его самого Рода небесного, прародителя и отца богов! Звёзды частые – из очей его – самого Рода небесного, прародителя и отца богов! Зори ясные – из бровей его – самого Рода небесного, прародителя и отца богов! Ночи тёмные – да из дум его – самого Рода небесного, прародителя и отца богов! Ветры буйные – из дыхания – самого Рода небесного, прародителя и отца богов! Дождь и снег, и град – от слез – его – самого Рода небесного, прародителя и отца богов! Громом с молнией – голос стал его – самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

- * -

Родом рождены были для Любви небеса и вся поднебесная. Он – отец богов, он и мать богов, он – рождён собой и родится вновь. Род – все боги, и вся поднебесная, он – что было, и то, чему быть предстоит, что родилось и то, что родится.

Род родил Сварога небесного и вдохнул в него свой могучий дух. Дал четыре ему головы, чтобы он – мир осматривал во все стороны, чтобы ничто от него не укрылось, чтобы всё замечал в поднебесной он. Путь Сварога стал Солнцу прокладывать по небесному своду синему, чтобы кони-дни мчались по небу, после утра чтоб начинался день, а на смену дню – прилетала ночь.

Стал Сварог по небу похаживать, стал свои владенья оглядывать. Видит – Солнце по небу катится, Месяц светлый видит и звёзды, а под ним Океан расстилается и волнуется, пеной пенится. Оглядел свои он владения, не заметил лишь Землю-матушку.

– Где же мать-Земля? – опечалился.

Тут заметил он – точка малая Океане-море чернеется. То не точка в море чернеется, это уточка серая плавает, пеной серою порождённая. В море плавает, как на иглы приядёт, на одном месте не сидит, не стоит – всё поскакивает и вертится.

– Ты не знаешь ли, где Земля лежит? – стал пытать Сварог серу уточку.

– Подо мной Земля, – говорит она, – глубоко в Океане склонена...

– По велению Рода небесного, по хотению-желанию сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океане-море нырнула, целый год в пучине скрывалась. Как год кончился – поднялась со дна.

– Не хватило мне духа немножечко, не доплыла я до Земли чуток. Волосок всего недоплыла я...

– Помоги нам, Род! – тут возвзвал Сварог.

Поднялись тогда ветры буйные,

сентябрь-октябрь 2004 года

расшумелось море синее... Вдунал ветром Род силу в уточку.

И сказал Сварог серой уточке:

— По велению Рода небесного, по хотенью-желанию сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула и два года в пучине скрывалась. Как срок кончился — поднялась со дна.

— Не хватило мне духа немножечко, не доплыла я до Земли чуток. На полволоса недоплыла я...

— Помоги, отец! — вскрикнул тут Сварог.

Поднялись тогда ветры буйные, и по небу пошли тучи грозные, разразилась буря великая, голос Рода — гром небеса потряс, и ударила в уточку молния. Род вдохнул тем силу велиую бурей грозною в серу уточки.

И заклял Сварог серу уточку:

— По велению Рода небесного, по хотенью-желанию сварожьему, Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула и три года в пучине скрывалась. Как срок кончился — поднялась со дна. В клюве горсть земли принесла она.

- * -

Взял Сварог горсть земли, стал в ладонях мять.

— Обогрей-ка, Красно Солнышко, освети-ка, Месяц светлый, подсобите, ветры буйные! Будем мы лепить из земли сырой Землю-матушку, мать кормилицу. Помоги нам, Род! Лада, помоги!

Землю мнёт Сварог — греет Солнышко, Месяц светит и дуют ветры. Ветры сдули землю с ладони, и упала она в море синее. Обогрело её Солнце Красное — запеклась Сыра Земля сверху корочкой, остудил затем её Месяц светлый.

Так создал Сварог Землю-матушку. Три подземные свода он в ней учредил — три подземных, пекельных царства.

А чтоб в море Земля не ушла опять, Род родил под ней Юшу мощного — змея дивного, многоглавого. Тяжела его доля — держать ему много тысяч лет Землю-матушку.

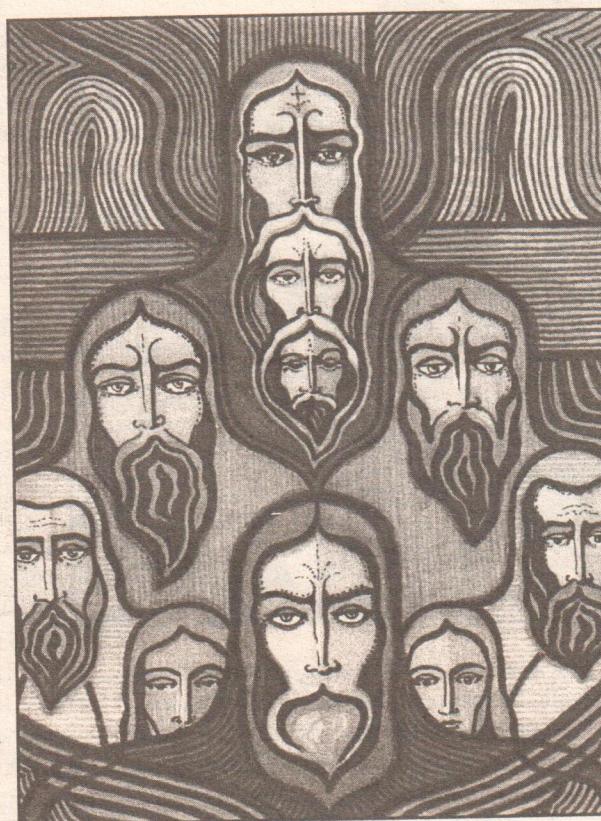
Так была рождена Мать Сыра Земля. Так на Змее она упокоилась. Если Юша-Змей пошевелится — Мать Сыра Земля повернется.

ВТОРОЙ КЛУБОК

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как устроен был поднебесный мир. Родились как силы небесные, как родились Сварожич сияющий?

И о силах чёрных поведай нам! И о первой битве Добра со Злом, о победе Правды над Кривдою!

— Ничего не скрою, что ведаю...

- * -

Как на море купалась уточка, полоскалась на море серая, выходила она на крутой бережок. Встрепенувшись, уточка вскрикнула:

— Ой ты, морюшко, море синее! Ой ты, матушка — Мать Сыра Земля! Тяжёлешенько мне, тошнёшенько — во мне силушки две упрятаны, во моих яичках склонены — Явь и Навь.

Стала утка яички откладывать, не простые яички, волшебные. Скорлупа у одних — железная, у других — из чистого золота. Поднималась тогда в небо синее птица Матерь Сва — Мать небесная. Вылетал из золотого яйца Орёл, возносился Орёл к Солнцу Красному.

И порхнула за ним Алконост — зоревая птица, рассветная, — та, что яйца кладёт на краю земли — в сине море у самого берега. Вслед за нею Стратим — птица грозная. Если птицы те вострепенутся — море синее восколышется, разгуляются ветры буйные, разойдутся великие волны. А затем поднялась в небо синее

птица вещая — Гамаюн.

Что за птицы над полем взмываю? Это соколов сизых стая! Это соколы Финист и Рарог над широкими полями!

Тут завыли ветры и гром загремел — раскололось яичко железное. Явен был из яйца силой навсюю чёрный Ворон сын Нави и уточки. Ворон стал над Землёю пролётывать, задевая крылом Землю-матушку. Там где Ворон пёрышко выронил — вознеслись хребты неприступные, а где Землю задел краешком крыла — там Земля на ущелья растрескалась, там легли овраги глубокие.

А за ним стаей чёрной, мрачным видением, с криком громким и жалобой горестной поднялись птицы Навью рожденные: птица-лебедь Обида с печальным лицом, вслед Грифон и Могол — птицы грозные, а за ними сладкоголосая птица Сирин, что песней печальною одурманивает и манит в царство смерти.

Потемнело от птиц Солнце Красное, воронё над полями заграяло, закурлыкали чёрные лебеди, а сычи и совы заухали.

- * -

Тут ударил Сварог тяжким молотом по горючему камню Алатырю, и рассыпались искры по небу. Так создал Сварог силы светлые и своё небесное воинство. И тогда одна искра малая на Сыру Землю-матушку падала. И от искорки занялась Земля, и взметнулся пожар к небу синему. И родился тотчас в вихре огненном, в очищающем, яростном пламени светозарый и ясный Семаргл-Огнебог. Ярый бог, словно Солнышко Красное озаряет он всю Вселенную. Под Семарглом-Огнем — златогривый конь, у того коня шерсть серебряная. Его знамя — дым, его конь — огонь. Чёрный выжженный след оставляет он, если едет по полю широкому.

И завыли тогда ветры буйные, и родился тогда в вихре яростном буйный ветер — могучий Сварожич-Стрибог.

Он парил над горами, он летал по долам, он выпархивал из под облака, падал на Землю, вновь от Земли отрывался, раздувая великое пламя!

Подползл Чёрный Змей к тому камешку и ударил по камню молотом. Порассыпались искры чёрные по всему поднебесному царству — и родилась так сила чёрная — змеи лютые, многоглавые, и вся нечисть земная и водная.

Что там в небе шумит, что грозою гремит?

Это птицы в небе сходились, это Правда бивалась с Кривдою. Это с силами Нави боролась Явь. Это Жизнь боролась со Смертью.

Стая светлая из под облака стоя чёрную примечала. Видят, сила чёрная нагнана у того у камня горючего. С поднебесья вниз с грозным клёкотом стали падать они к стаям грающим.

Бот слетел Финист Сокол на камешек, на гнездо чёрного Ворона. Ухватил за правое крыльышко – проточилась кровь из под крыльышка. Стал просить тогда Ворон Сокола:

– Ты, пусти меня, ясный Сокол, к воронятам моим на волюшку!

– Я тогда отпушу, как крыло оциплю, пух и перья развею по ветру!

Как по морюшку, морю синему одинокая Лебедь плавала. Млад сизой Орёл налетел, настиг – и расшиб, убил, растерзал её. Из под крыльышек кровь-руду пустил, распустил её перья по ветру. Мелкий пух пошёл в поднебесье, кости ссыпались в море синее.

Так сходились силы грозные, бились яростно Правда с Кривдою. Одолеть Кривду Правду хотела, но – Правда Кривду всё ж переспорила. Полетела Правда на небеса к самому небесному Прашуру. Оставалась Кривда на Сырой Земле. Понесло Кривду по всей земле, по всему поднебесному царству-мытарству.

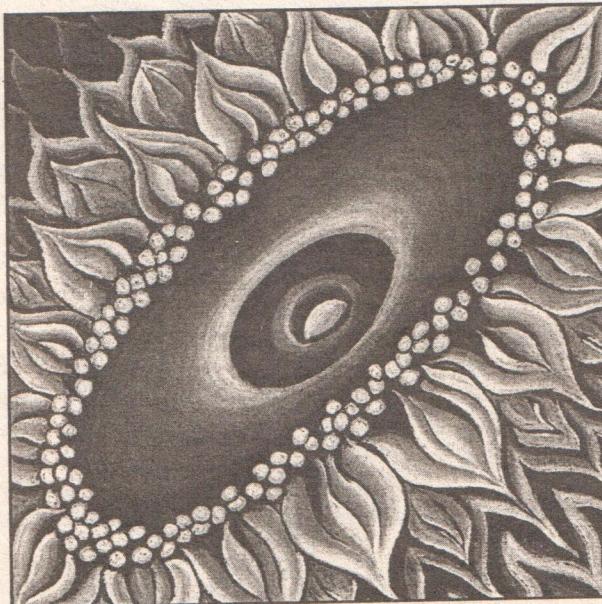
В чистом поле, широком раздолье грудь на грудь две силы сходились: бог Семаргл с небесною силою и чудовищный Змей с силой чёрной. То не огненный вихрь по Земле кружил – то Семаргл с небесною силою шёл на силушку Змея лютого!

Стал Сварожич жечь силу чёрную, змей топтать-рубить и копьём колоть, а их головы далеко метать в море синее. Нечисть с нежитью сын Сварога ёг, расходясь огнём во все стороны. Как подъехал он к Змею лютому, Змею Чёрному, многоглавому. У того-то Змея тысяча голов, у того-то Змея тысяча хвостов. У Сварожича – тысяча очей, тысяча зубов – огненных.

Завязалась тут битва грозная, собирались тучи черные. Полыхал-палил Змей Чёрного сын Сварога и Рода небесного. Обратился Семаргл в ясна сокола,

в птицу огнепёрую Рарога – падал соколом на врага своего. А Змей лютый сбирая силы чёрные, тьмою мир застилал и тушил-заливал пламя Вихрем-Стрибогом раздунтое. И от битвы той затряслась Земля, шевельнулся под ней мощный Юша-Змей, море синее всколыхалось, ужаснулась вся подселенная.

Далеко залетел ясный сокол, вороньё бия, – к морю синему! И тут силу него недостало, и померкло тогда Солн-

це Красное, погрузилось оно в море тёменое. Потеснил Сварожича Чёрный Змей, затопил он мглой Землю-матушку. И пошёл Сварожич на небеса ко Сварогу небесному в кузницу.

Полетел за ним лютый Чёрный Змей, он вскричал на всю подселенную:

– Покорил я всю Землю-матушку, покорил я всю поднебесную! Был я князем тьмы – ныне буду я всей Вселенной царь!

В кузне бога Сварога на небесах не огонь горит, не железо шипит – то Сварожич-Семаргл пляшет во печи. А Стрибог раздувает мощные меха и вдувает в горн свой могучий дух – разгорается пламя небесное, искры падают, будто молнии. Звонко бьют Семаргл со Сварогом наковалню небесную молотом, споро бьют-куют плуг булатный.

Говорят они Змею Чёрному:

– Лютый Чёрный Змей, повелитель тьмы – пролижи скорей три небесных свода – все три двери в небесную кузницу! Мы тотчас на язык тебе сядем, станешь ты тогда всей Вселенной царь!

Стал лизать Чёрный Змей двери кузницы. Он лизал-лизал, а тем временем плуг сковали Сварог со Сварожичем. Наконец пролизал дверь последнюю, и тогда Сварог со Сварожичем ухватили клацшами горячими за язык Змея Чёрного.

сентябрь-октябрь 2004 года

го лютого. Начал бить Сварог Змея молотом, а Семаргл-Огнебог запрягал его в тяжкий кованый плуг.

И сказали они Змею Чёрному:

– Будем мы делить подселенную, по Земле Сырой проведём межу. Справа пусть за межою будет царство Сварога, слева же за межою будет змеево царство.

ТРЕТИЙ КЛУБОК

– Расскажи, Гамюн, птица весялая, как был Ирий сад учреждён в горах. Пекло как под Землёй оказалось? Заселилась как поднебесная? И родились как боги вечные?

– Ничего не скрою, что ведаю...

– *

Опустились Сварог со Сварожичем вместе с Чёрным Змеем, запряжённым в плуг, вниз на Землю со съда небесного. Видят – вся Земля с кровью смешана, капли крови на каждом камешке, горы перьев везде рассыпаны. По велению Рода небесного, по хотенью-желанью сварожьему – там где перья вороньи рассыпались – встали горные кряжи Рипейские, там где падали соколиные – груды золота залегли в горах.

И тогда Сварог со Сварожичем стали Землю плугом распахивать – там где борозды были проложены – потекли там реки глубокие: тихий Дон, Дунай и могучий Днепр.

По Земле Сырой текла реченька, а водичка в ней вся слезовая, а в той реченьке струйка малая, струйка малая вся кровавая. Подтекала речка под камень Рипейских гор, у высоких. Поднимал из под камня росток, потянулся вверх – вырос в дерево. К небу дерево протянулось, а корнями ушло в Землю-матушку. На восточных ветвях того дерева свил гнездо Алконост, а на западных – птица Сирин. В корнях Змей шевелится. У ствола же ходит небесный царь – сам Сварог, а с ним Лада-матушка.

А затем три дерева выросли высоко на горах Рипейских. Как на горушке на Хвантуре поднялось кипарисово дерево – дерево смерти, печальное дерево. А на горушке Березани – вырос солнечный дуб вверх коренями, вниз ветвями-лучами, и яблоня – с золотыми волшебными яблоками. Кто отведает злато яблочко, тот получит вечную молодость.

Так Сварогом был учрежден в горах Ирий-рай – обитель священная. И поют птицы сладко в Ирии, там ручьи серебрятся хрустальные, драгоценными

сентябрь-октябрь 2004 года

камнями устланные, в том саду лужайки зелёные, на лугах трава мягкая, шёлковая, а цветы во лугах лазоревые.

Не пройти сюда, не проехать, здесь лишь боги и духи находят путь. Все дороги сюда непроезжие, заколодели-замуравели, горы путь заступают толкучие, реки путь преграждают текучие. Все дорожки-пути охраняются василисками меднокрылыми и грифонами медно-клювыми.

- * -

А затем Сварог со Сварожичем подразрезали Землю-матушку, плугом острым её поранили, чтоб поверхность земная очистилась, чтоб ушла вся кровь в Землю-матушку. Как подрезали Землю-матушку – расступилась Земля, поглотила кровь.

И провал, в ущелье, в подземный мир по хотенью-велению сварожьему был низвержен Змей – подземельный царь: лютый Чёрный Змей повелитель тьмы. Вслед за Змеем в царство подземное стали падать все силы чёрные. Полетел Грифон – птица грозная, полетел и Вий – подземельный князь, сын великого Змея Чёрного.

Тяжелы веки Вия подземного, страшно войско его, страшен зов его. Он во тьме кромешной вступил в союз с Матерью Землёю Сырою. И родились тогда в подземельной тьме и пошли на свет, потрясая мир, великаны Горыни Виевичи.

А затем случилось явление – столб поднялся вдруг на краю Земли – от Земли до самого Неба, чтобы Небо на нём окоилось. И тогда родил Святогора Вий Диво-дивное, чудо-чудное. От рожденья его богатырского потряслася вся поднебесная.

Так велик Святогор, что и Мать Земля еле-еле носит детинушку. Он не может ходить по Сырой Земле, он велик, как гора, ходит он по горам, на спине только горы высокие Святогора могут удерживать. И тому Святогору Виевичу сам Сварог небесный коня подарил. Он велел Святогору Виевичу вокруг столба дозором обезживать и во веки веков охранять его.

Род создал затем Макошь-матушку – мать-богиню судьбы неминучую. Она нити прядёт, в клубок сматывает, не простые то нити – волшебные. Из тех нитей сплетается наша жизнь – от завязки-рожденья и до конца, до последней развязки и смерти.

А богини Недоля и Долюшка на тех нитях не глядя завязывают узелочки

– на счастье, на горе ли – только Макоши это ведомо. Даже боги пред ней преклоняются, как и все они подчиняются тем неведомым нитям Макоши.

Что за туча по небу движется? То не туча – Корова небесная ко Рипейским горам приближается. Сам Сварог ту Корову Земун породил, чтоб богов молоком насыщала она, чтоб река молока в Ирии протекла от Коровы в сметанное озеро. Создано то сметанное озеро, чтоб от скверны различной и нечисти очищать весь мир, всю вселенную, чтоб питать её Соками чистыми.

То не туча по небу движется, то не буря к горам приближается, то Земун – Корова небесная по горам и долинам шествует. И идёт Земун в чисто полюшко, ест траву Земун и даёт молоко – и течёт молоко по небесному своду, и сверкает частыми звёздами.

И ступила Земун да на Матушку-Землю – Мать-Земля всколыхалась от топота, Океаны-моря возмутились, твердь небесная всколебалась.

Как ходила Лада по небесному саду, как ходила, гуляла и сеяла Хмель, а как сеяла – приговаривала:

– Поднимайся, Хмель, по тычинке вверх, ты расти, Хмелюшка, – голова весела! От чего ты, Хмель, зарождаешься, по чему ты, Хмель, поднимаешься? Зарождаешься ты – от Сырой Земли, поднимаешься по тычиночке. И куда ты, Хмель, поднимаешься? Поднимаешься к Солнцу Красному, чтоб сияла как Солнце питная Сурья! Чтобы Сурица пилась во славу богов!

Как у Хмелюшки ножки тоненькие, голова его высока, умна, а язык у Хмеля весьма болтлив. У него бесстыдные оченёкки, руки держат всю Землю Матушку! Набухай же, Хмель, ты пьянящей силой! Набухай своими стеблями! Без тебя, без Хмеля, не варится пиво, без тебя, без Хмеля, Сурьи не бывает, без тебя, без Хмеля, и праздник не весел.

- * -

Пращур-Род Сварогу небесному повелел населить поднебесную и создать людей, рыб, зверей и птиц, насадить леса, травы и цветы. Чтобы птицы летали в подоблачье, чтобы звери лесами прорыскивали, рыбы плавали бы по водам.

Сотворил Сварог рыб, зверей и птиц. Насадил леса, заселил моря. В небеса пустил стаи певчих птиц, а зверей свирепых – в тёмные леса, и в моря – китов, а в болота – змей. Стали птицы летать в подоблачье, стали звери в лесах прорыскивать, рыбы начали плавать по

водам.

И затем создавать стал Сварог людей вместе с милостивой Ладой-матушкой. С Ладою Сварог брали камешки и бросали их себе за спину. Бросит камень Сварог – приговаривает:

– Там где был бел горючий камешек – стань на месте том добрый молодец.

Лада камень бросит, приговаривает:

– Там где был бел горючий камешек – стань на месте том красна девица.

Появилось так племя первых людей – сильных, гордых и Правды не знающих. Душу в них вдохнуть не сумел Сварог, он не смог согреть камни хладные.

- * -

Раз Сварогу с Ладой-матушкой в Ирии в саду мало спалось. Ой, малым мало почивалось, да во сне приснилось-привиделось. Будто в море-Океане щука плавает, не простая щука – златопёрая! А кто съест ту щуку златопёрую, сразу щукою забеременеет, ибо то не просто щука златопёрая – то сам Род – отец небесный проплыает в синем море.

И подумал Сварог с Ладой-матушкой: что во сне приснилось-привиделось, наяву также может случиться.

Выловили щуку златопёрую, выловили щуку, приготовили. Лада щуку златопёрую съедала, её косточки на Землю побрала, а Коровушка-Земун все остатки подлизала. И тогда они втроем забрюхатели. Понесла от щуки Лада-матушка, Мать Сыра Земля забеременела, вслед за ней Корова небесная.

Родила тогда Лада-матушка трёх прекрасных богинь, Рода трёх дочерей, а потом их брата могучего. Родила шаловливую Лелю – Радость-Лелюшку златокудрую. А потом и Живу весеннюю – деву огненную, весёлую. И затем Марену холодную, деву Смерти – царицу прекрасную. Долго мучилась Лада и тужилась и родила Перуна великого, бога мощного, милосердного.

А Земун – Корова небесная родила великого Велеса. Задрожала потом Мать Сыра Земля – и родила Ярилу-пахаря.

Как рождалися боги вечные, колебалась Мать Сыра Земля, с мест сходили горы высокие, бури пенили море синее, расстилалась трава, приклонялись леса и дубы вылетали с кореньями.

(Продолжение следует)
Иллюстрации: А. БЕЛОВ. Демиург Н. ШАПЛЫКО. Подсолнух – под Солнечный Мир.

*Сергей
ЛУЧКИЙ,
г. Нижневартовск*

Участковый Плесовских копал картошку, когда услышал недалёкий выстрел.

Удивляться, в общем-то, было нечему – охотничий сезон на водоплавающую птицу уже открылся. Настораживало другое: стреляли близко. Хотя и это можно было объяснить – озёра и старицы подступали к посёлку вплотную. Как раз на них опускались пролетающие утки.

Когда спина участкового под адидасовской курткой уже взмокла, ударила калитка на тугой пружине.

– Опять кого-то черти несут, – прошурчала жена Лена, распрымляясь и глядя в сторону дома. Неполное ведро картошки покачивалось в её руке, обтянутой грязной резиновой перчаткой. За почти десять лет службы Плесовских она так и не привыкла, что к мужу могут обратиться в любое время. – Гос-с-поди, греческая смоковница!.. Опять у неё проблемы.

В голосе Лены слышалась чисто женская неприязнь. Мало того, что идущая от калитки Машка Сардакова напропалую гуляла, так весной у неё ещё умер ребёнок. Выполз вечером за порог и угодил в лужу. За ночь вмёрз в неё. Машка в это время спала пьяная.

– Евгений Сергеевич, – ещё издали заговорила Сардакова льстивым голосом, – вам из сельсовета дозвониться не могут. У Батаева чэпэ. Осколок империи его медведя застрелил... То есть Ефим Егорович Сигильетов медведя застрелил.

То, что почти у каждого здешнего жителя была кличка («погоняло» – говорила молодежь), Плесовских знал. Знал и то, что многих называли по имени-отчеству не из уважения, а потому, что иначе легко было запутаться в многочисленных членах нескольких хантайских родов, проживающих в посёлке.

А вот почему Машка Сардакова заговорила таким голосом, он мог только догадываться. Машка закодировалась и уже третий месяц не пила. Её даже взяли техничкой в поселковую администрацию, где она по совместительству выполняла обязанности посыльной.

«На всякий случай прогибается, – подумал Плесовских. – Похоже, не надолго её кодирования хватит...». Сильно пьющих участковый не любил, и в посёлке это хорошо знали.

Через несколько минут он – уже в форме и с официальным выражением лица – шагал в сторону рыбкооповского

Осколок империи

(рассказ)

магазина. Низкорослая Машка Сардакова едва успевала следом. Что, впрочем, не мешало ей без умолку тараторить.

– Этот Ефим Егорович вообще обзорел. Считает, всё ему можно. Отец рассказывал, он такой крутой раньше был! Если олени в колхозе пропадут, сам воров находил, милицию вызывать не надо. Всем говорил, скоро коммунизм наступит, нужно только хорошо работать и не пить. Прикольно, ага?.. Совсем одичал на своём стойбище! За что медведя застрелил? На него даже нефтяники приезжали смотреть. Медведь как негра увидел, так забился в угол клетки, испугался. Нормально, ага?..

Машка забежала сбоку, искательно заглядывая Плесовских в глаза. «Точно, сорвётся скоро», – понял тот. С немногим, инженером российско-американской нефтяной компании, действительно вышло смешно. К русским и хантам, которые частенько останавливались возле клетки, медведь привык. А вот чёрного человека увидел впервые. Мужики потом рассказывали, что медведь дрожал, прикрывался лапой и даже обделался. Может, привирают. Но негр обиделся, это точно.

– Правильно журналист его тогда назвал – настоящий осколок империи. Додуматься надо, лучше всего для хантов колхоз! Вот придурок!.. Мы что, дети, чтобы на нас всю дорогу давить? Воспитатели!.. Мы как люди жить хотим, свободно. Чего нас воспитывать, этого нельзя, того нельзя... Я правильно говорю, Евгений Сергеевич?

Об истории с журналистом Плесовских тоже слышал. Несколько лет назад – он ещё здесь не работал – приезжал корреспондент из Москвы и попросил, чтобы его познакомили со старожилом из аборигенов. Что-то там ему для экзотики нужно было. Дед Сигильетов как раз находился в посёлке, с ним и познакомили. О чём они разговаривали, никто толком не знает. Только потом в поселковой администрации корреспондент качал головой и советовал внимательно присмотреться к старику. Не приемлет демократических преобразований. Может на других плохо повлиять. Даже не из застойных времён человек, а какой-то сталинист отпетый.

– Вы как представитель власти поддерживаете меня, Евгений Сергеевич? Хант тоже человек, свобода выбора

у него должна быть. Жить надо, как хочешь. Согласно общечеловеческим ценностям. Я правильно понимаю?..

Плесовских покосился на неё. «Наслушалась телевизора... Сегодня и запьёт, – окончательно уверился он. – Как раз зарплату в администрации выдавать будут». То ли специалисты в райцентре были слабые, то ли еще по какой причине, но на поселковых кодирование практически не действовало. Начинали пить по-новой, когда хотели.

У рыбкооповского магазина стояла внушительная клетка, сваренная из армированных прутьев. Внизу её темнела непонятная издали груда. Рядом толкались несколько мужиков, курили и негромко переговаривались.

– Здравствуй, Сергеич, – вроде бы по-свойски, но в то же время уважительно протянул руку фермер Батаев. Это был мужчина средних лет с бледным лицом, по виду язвенник. – Ерунда какая-то вышла, Сергеич. Думал пристрелить мишку по снегу, а видишь, опередили. – Батаев просунул ногу в белой кроссовке между прутьями и толкнул тёмно-коричневую грудь, оказавшуюся мёртвым медведем. – Что сейчас с ним делать? Какая в сентябре шкура?.. Больше провозишься.

Плесовских тоже просунул в клетку ботинок с высокой шнурковкой и толкнул колыхнувшуюся массу. Казалось, медведь спит. Крови видно не было, лишь пологий лоб над полуоткрытыми глазами был мокрый, будто по шерсти потекло масло.

Мастерский выстрел.

– Кого-нибудь подозреваете? – как полагается, спросил Плесовских. Медведь принадлежал Батаеву, хотя фермер и держал его не на подворье, а рядом с магазином. Здесь постоянно крутились дети, подкармливали медведя хлебом и дешёвыми конфетами.

– Я вообще-то не видел, а вот мужики... – заговорил Батаев. Глаза у него бегали.

Он был совсем непрост, этот человек, знающий, чего хочет от жизни. Раньше Бадаев, участковый слышал, заведовал местным отделением зверопромхоза, принимал у хантов пушнину, обеспечивал их боеприпасом и платил зарплату. А когда зверопромхоз прикрыли, не запил, не слонялся без дела, как многие промысловики, а подался в фермеры. Под

ПРОЗА

сентябрь-октябрь 2004 года

это дело районная администрация давала хорошие ссуды.

— Так кто стрелял?

— Да вот говорят... Мужики, кто?

— Осколок империи. Он.

Участковый помолчал.

— Будете заявление писать или договоритесь между собой?.. Чего так водкой-то несёт? — Плесовских повернулся к мужикам.

Те задвигались и отступили на шаг.

— Мы чего... Это от мишки, он пьяный был.

— Поили, что ли?

— Граммульку. Сам попросил.

Бадаевский медведь был чем-то вроде бесплатного цирка в посёлке. Кто его приучил к водке, неизвестно, но пил он с большой охотой. Обхватывал обеими лапами поллитровку, сгрязал крыши и, обливаясь, урча и закидывая голову, тянул из горлышка. Захмелев, вёл себя, как шебутной мужик — ревел и пробовал раскачать клетку. Плесовских однажды сам видел.

— Ну так что? Решили?

Фермер потёр ладонью шею, помялся.

— Тут вот какая ситуация, Сергеич... Медведь, конечно, мой, но подарил его дед Сигильетов. Так что вроде как и его тоже... — Бадаев глянул в сторону мужиков. Лицо у него светилось честностью. — А с другой стороны, охоту открыли только на утку и гуся. До районной инспекции дойдет, спросить могут, где, мол, были. На ваших глазах происходило. Не знаю даже...

Плесовских усмехнулся. Хитро! И рыбку, значит, съесть, и на хер сесть. Ладно, посмотрим.

— Пошли, — бросил он и зашагал от магазина.

Мебель в избушке Сигильетовых была убогая. Непокрытый стол, две табуретки, железная койка в углу... У порога сидела на корточках старуха и стирала в корыте с мятными боками.

Плесовских много раз приходилось бывать в домах местных жителей, и каждый раз у него начинало саднить сердце, когда он видел эту бедность. А ханты, казалось, не придавали этому никакого значения.

— Здравствуйте, — поздоровался он. Бадаев держался на полшага сзади.

Худой высокий старик (он сидел, но рост был виден и так) повернулся и посмотрел на них большими и мутными за стеклами очков глазами. В руках он держал какие-то листки.

— Здравствуйте, — с достоинством

отозвался старик и снял очки, к которым вместо дужек была приспособлена резинка. Хохолок седых волос остался торчать на затылке. — Из-за мишки пришли? Я музей разговариваю. Сиди здесь, Антонина.

Антонина, красавая румянилая хантыйка, устроившаяся перед стариком на табуретке, неуверенно посмотрела на Плесовских и сделала было движение подняться. Участковый успокоил её:

— Ничего, ничего. Мы подождём.

— Участковый тоже говорит, сиди, — довольный тем, что Плесовских не стал проявлять власть, отозвался старик. — Участковый уважает музей.

Плесовских сдержанно улыбнулся:

— А почему бы не уважать?..

Антонина, директор краеведческого музея, ему нравилась. Мало того, что симпатичная, так ещё толковая, недавно окончила институт в Питере. Не так часто это среди здешних жителей случается. Досадно было лишь то, что девушка отчего-то сторонилась его. Хотя своего отношения к ней Плесовских никак не демонстрировал.

— Тогда я покурю во дворе, — торопливо сказал Бадаев и с готовностью прошмыгнулся бочком за дверь, стараясь не задеть стирающую старуху.

Дед Сигильетов прищёлкнул языком и насмешливо развёл руками.

— При советской власти тоже плохой люди были. Однако ханта за бутылку работать не заставляли, — проговорил он, явно имея в виду Бадаева. — Сейчас можно, сейчас пожалуйста... Здесь я молодой. Тысяча шесть штук белка добыл. Фотографировали, грамота давали, отрез на костюм давали. — Он протянул Антонине пожелтевшую вырезку из газеты.

В отличие от большинства поселковых, говорил Сигильетов с сильным акцентом. Чувствовалось, всю жизнь провёл в лесу, а русский выучил в детстве, когда жил в интернате, и успел с тех пор его изрядно подзабыть.

— Ты просила, я стойбища привёз. Возьми газету музей, пусть музей будет. Кому отдашь? Умру скоро. Грамоты тоже бери, много дали.

Антонина осторожно приняла ветхую вырезку, негромким, волнующим Плесовских голосом сказала:

— К верхним людям торопиться не надо. Торум всех в свое время позовёт.

— Э, Торум! Я в Торума не верю, нет его.

— Ваши отец и дед верили, почему вы не верите?

Девушка быстро посмотрела на Плесовских. По всему чувствовалось,

присутствие участкового сковывает её. Она вдруг перешла на хантыйский язык, и выражение лица у неё стало таким же, как в избушке Натускиных. Упрямым и замкнутым.

Тогда случилось то, что Плесовских до сих пор понимал плохо. Грамотный человек, пять лет в Ленинграде прожила, а... Бабка Натускина умирала от старости. Она пережила всех своих детей, внуки перебрались в Покачи, и присмотреть за ней было некому. Когда Плесовских вместе со специалистом по соцзащите поселковой администрации (это она подняла тревогу) вошли в избушку, от смрада невозможно было дышать. В тряпье на полу лежала высохшая мумия и слабо постанывала.

«В дом престарелых отправим, — заявила специалист, грудастая громкоголосая женщина. — Хоть помогут и накормят». «Не надо, — сказала Антонина, её взяли с собой переводчицей. — Я буду за ней ухаживать». — «Она твоя родственница?» — «Нет. Она от русской пищи умрёт». Специалист обиделась: «Чем наша пища плохая?.. Ты ещё шамана вместо фельдшера позови».

Директор музея упрямо наклонила голову: «Не надо ей мешать. Ханты лучше умирать дома. Так всегда было».

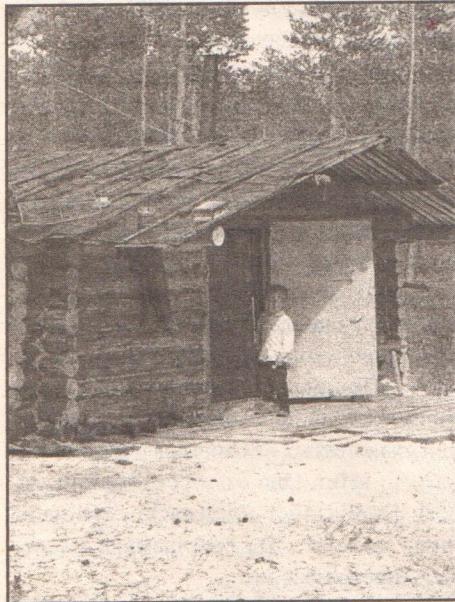
— «Ты это серьёзно? — округлила глаза специалист по соцзащите. — Сама тоже лечиться не будешь, если прижмёт?...». Антонина промолчала. Приводила она кого-нибудь в избушку Натускиной — чем чёрт не шутит! — камлать над старухой или нет, Плесовских не знает. Но до самой смерти бабки ходила к ней. В дом для престарелых так и не дала отправить.

— Торум! Торум!.. Витька, — возбуждаясь, быстро заговорил по-русски и стал совать в руки Антонине какие-то фотокарточки дед Сигильетов. Он поглядывал на участкового, словно призывал в союзники. — Пьяный был, облас перевернулся, Витька утонул. Нет мой сын!.. Вовка, дочки муж, ноги отморозил, отрезали. Дочка его кормит, пенсию один пропивает, протезы ходить не хочет. Хорошо?.. Тоже возьми, стеклянный ящик положи. Внук четырнадцать лет, костёр зимой зажечь не может, мордушку поставить не может, пить водку — может!..

Антонина опять что-то сказала похантыйски. Старик досадливо хлопнул себя по коленкам, деланно засмеялся. Чувствовалось, ему, пожилому солидному человеку, не полагается так горячиться в разговоре, особенно с женщиной, но уж очень, видно, за больное задела Антонина.

— Раньше молодые были, меня боялись, председателя боялись, милиция боялась, — с трудом подбирая слова, но всё же по-русски отвечал он, поглядывая на Плесовских. Вены на его худой шее вздулись. — Сейчас никого не боятся! Воруют, пьют, баня не ходят. Трахома есть нет, вши есть, туберкулез есть. Это хочешь назад было? Как дед жил и отец жил? Такой Торум надо?..

Спокойствие давалось Антонине

нелегко. Ее румяное лицо раскраснелось еще больше, стало пунцовыми. Она тоже заговорила по-русски:

— Были туберкулез и трахома, это правда. Но душа у ханты была живая, царь и купцы ее не могли убить. А коммунисты хотели нашу душу уничтожить. Это хуже, чем туберкулез и трахома.

Похоже было, что и она говорит это не столько для того, чтобы возразить деду Сигильетову, сколько для участкового.

— Ты тогда не жила, откуда знаешь?! — вставая с койки, закричал старик. — Почему говоришь?!.. — И перешёл на хантыйский.

Он, видимо, сказал что-то оскорбительное, потому что молчаливая старуха у порога замерла, не вынимая из корыта мокрых рук, а Антонина вскочила с табурета и, мотнув полами городского плаща, стремительно вышла за дверь.

Плесовских чувствовал себя неловко, будто присутствовал при семейной ссоре. Дед Сигильетов достал из кармана мятую пачку «Примы» и закурил. Руки у него прыгали.

Участковый переложил с колена на колено папку из кожзаменителя, кашлянул. Нужно было работать. Однако старик заговорил первым:

— Как ребенок мишка был, малень-

кий сын. Оленя молоко ему на стойбище давал, из соски поил... Витьяка утонул, Вовка ноги отрезали, внук учиться не хочет, водку любит — нет родных...

Из путаного рассказа можно было понять, что в позапрошлом году кто-то из дальних родственников оставил у старики на стойбище медвежонка. Мать убили в берлоге, а недельного сосунка пожалели. Дед Сигильетов к нему привязался. Пока было можно, держал на стойбище, потом подросший медведь стал пугать оленей. Пришлось привезти в поселок и отдать фермеру — в лес мишка уходить никак не хотел.

— Еду поселок — хорошо, радуюсь! Мишка увижу, поговорю, ласковый мишка, все понимает... Витьяка пил, Вовка пьёт, внук пьёт. Приехал — мишка пьёт! Лес жить не хочет, ягода есть не хочет, берлога спать не хочет. Пить — хочет! Зачем такой зверь?..

Досада и горечь в голосе старики были такие, что Плесовских не сразу спросил:

— Так вы его за это застрелили?

— Да! — с изумлением, словно удивлялся, что можно было поступить по-другому, подтвердил старик.

— Ружьё зарегистрировано?

— Регистрировано.

— Документ где?

— Стойбище лежит.

Плесовских кивнул на старую, с вытертым ложем тулку на стене:

— Оно? Из него стреляли?

— Да, — простодушно сказал старик.

Плесовских поднялся, снял с гвоздя ружье, переломил пополам. Из ствола резко пахнуло порохом.

— Пока у меня побудет. Документ привезёте, верну. Порядок должен быть.

На лице у деда Сигильетова мелькнули обида, но он тут же согласно закивал головой:

— Да, да, порядок! Понимаю!..

Плесовских удовлетворенно кивнул. Со старики работать легко, у них еще прежняя закваска. Надо так надо. Это молодёжь по пустякам лезет в бутылку. Наслушаются телевизора...

Ни во дворе, ни на улице Бадаева видно не было. «Жучара, — подумал участковый. — Смылся... Потому, наверно, и язва у него — всё думает, как бы выгадать».

Плесовских тоже знал, что на дальних протоках на Бадаеву рыбачат несколько поселковых ханты. Пушину сейчас сбыть тяжело, а рыбу в городе продать можно. Денег Бадаев хантам не платит, рассчитывается водкой. Тех это, вид-

но, устраивает — с заявлением никто не обращался. Да и есть ли сейчас такая статя, чтобы за это привлекать?.. Другие времена.

А насчёт тулки он, Плесовских, правильно сделал. Как бы старики за сородичей не принял. Пьющих в посёлке с избытком. Прошлой весной, во время межсезонья, когда связь с городом была только вертолётом, Плесовских пришлось взять в осаду одну из избушек. Там засел пьяный хант с ружьём и палил во всех подряд.

«Ты, главное, горячку не пори, — сказал по радио начальник районной милиции, третий калач, прослуживший на северах добрых два десятка лет. Рация трещала и подывала. — Не вздумай штурмом брать. Ты следи, чтобы никто ему водку не носил. Протрезвеет, сам сдастся». — «Товарищ полковник, может, группу захвата?.. Застрелит еще кого-нибудь. И к власти неуважение». — «Ага, сейчас я тебе вертолет со спецназом отправлю, — спокойно сострил начальник района. — Ты где служишь? Умей находить с аборигенами общий язык. Привыкли, понимаешь, на большой земле... В общем, действуй. В смысле, не пори горячку. Само должно устаканиться».

Вышло так, как и говорил полковник. Хант протрезвел и вышел из избушки безоружный. Покорно молчал, когда Плесовских надевал ему наручники. Так же покорно сидел в вертолете, склонив к коленям взлохмаченную, давно не стриженную голову. Впору было пожалеть его, если бы этим же рейсом не увозили в город двух раненых.

«А может, не мешать деду? Он сейчас на взводе, пусть разберется с алкоголем, как считает нужным...» — мелькнула мысль. Плесовских тотчас прогнал её. Мало того, что криминал, так ведь еще и не поможет.

Работа, что ли, в поселке для хантов появится? Зверопромхоз восстановят? Или водкой в рыбкооповском магазине перестанут торговаться?.. Нет, правильно сделал, что забрал тулку. Правильно.

Серенький денек к обеду разгулялся. За рекой горел золотом красивый, как у Левитана, берёзовый колок. Редкие осины бросались в глаза густым свекольным цветом. Вода с заливных лугов сошла в этом году поздно, и хозяева спешили запастись сеном. По противоположному низкому берегу ползала казавшаяся отсюда маленькой сенокосилка, звук тянувшего её шестиколёсного «муравья» был едва слышен.

«Посуху картошку докопаю» — с удовольствием подумал Плесовских,

щурясь на пробивающееся солнце. Подбросив плечом сползающий ремень тулки, он заспешил домой.

Возле краеведческого музея участковый придержал шаг. Здесь стояли вывезенные с заброшенных стойбищ лабазы на высоких столбах с хитроумными – от мышей – вырезами. Рядом просторно расположились летние и зимние хантыйские жилища – приземистые, крытые берестой или плотно обложенными дёргом. Чуть в стороне виднелся широкий загон с дымокуром, вокруг которого, участковый знал, олени спасаются летом от гнуса.

Общий тон этих экспонатов под открытым небом был неброским, серым. И, наверно, оттого, что стойбище выглядело забытым, каким-то обездоленным, казалось: время здесь остановилось. А если и двигается, то едва заметно, как читая густая кедровая смола, наглухо запечатывая и чешуйки коры, и неосторожного муравья, и случайно коснувшегося крылом комара.

Сейчас острота уже не та, а раньше Плесовских чувствовал себя здесь так, словно смотрел по видику фильм про внеземную цивилизацию. Чужое всё и непонятное. Другой мир. Другая, непохожая жизнь.

«Интересно, а какими русские в первый раз хантам показались? – вдруг подумалось ему. – Бородатые, с длинными лицами, круглоглазые... Черти! Точно, черти!..»

Участковый усмехнулся.

Из общего вагонкой административного здания музея вышли Антонина и молодые учителя – муж и жена, тоже ционалы. Как и Антонина, одеты они были в непривычные для поселка длиннополые светлые плащи, но разговаривали по-своему. И совсем не смущались, не перешли на русский, когда увидели участкового. Судя по всему, учителя заходили в музей, чтобы всем вместе отправиться на обед.

Подавленной после разговора с дедом Сигильетовым Антонина не выглядела. Но Плесовских все равно захотелось сказать ей что-нибудь хорошее, ободряющее.

– Всё меня, Антонина Акимовна, в прошлый раз, честно сказать, поразили! Не каждый в наше время согласится ухаживать за беспомощным старым человеком, верно? Да к тому же ещё чужим!..

Поравнявшись с молодежью, Плесовских прищурился, заулыбался. Он немного рисовался. И эти слова, и игривый прищур – всё для Антонины. Она ему всегда нравилась, хотя рассчитывать женан-

тому человеку здесь было явно не на что. Не девушка – кремень.

Учителя и Антонина с интересом посмотрели на него.

– Вы про Дарью Прохоровну?

– Ну да, про Натускину.

Молодёжь переглянулась.

– А вы бы своего Бояна в дом для престарелых сдали?

– Бояна? – Плесовских сдвинул фуражку на лоб, комично почесал в затыльке. – Если хороший баян, не сдал бы. Сам бы играл!

Девушки засмеялись, парень с редкими жесткими усами снисходительно усмехнулся.

– Вещий Боян, это из «Слова о полку Игоревом». Слышали о таком? – Молодое высокомерие к не слишком грамотному менту чувствовалось в его голосе.

– Приходилось.

– Дарья Прохоровна для нашего народа всё равно, что для русских Боян или для греков Гомер. Она сказительница была. Про неё в учебниках написано. Вы хотите, чтобы мы такого человека сдали в богадельню?..

Напористая молодёжь. Новое поколение. Национальная интеллигенция, как в газетах пишут. Этим палец в рот не клади.

– А что же вы только о Натускиной позабылись? – заговорил он, понимая, что раздражаться сейчас нельзя. Но уж слишком бесцеремонно вел себя молодой учитель. Да ещё в присутствии Антонины. – Почему на алкоголиков не обращаете внимание, не боретесь? Почему не защищаете земляков, когда их в наглую обманывают? Почему насчёт работы вашего голоса не слышно?..

Парень пренебрежительно усмехнулся:

– Вы считаете, надо против ветра писать?.. Наш народ всегда пил. И ничего, многие столетия живёт и жить будет. И купцы его всегда обманывали. Тоже не смертельно.

– Так ведь спивается же!..

– А это уж позвольте не согласиться. Не сопьётся. Компенсационные возможности у ханты велики. У вас, например, сколько детей?

– Один, – помолчав, ответил Плесовских. Похоже, этот салага брал над ним верх.

– А у нас с женой трое. Хотя мы моложе вас.

«Может, зря мы в их жизнь лезем?!

– в сердцах подумал участковый. – Может, пусть живут, как хотят? Пьют, детей морозят, прохинде пусты их обманывают!.. Другой мир, свои законы».

– Участковый! – вдруг закричали

сзади истошным голосом. – Участковый! Осколок привязался!..

Плесовских обернулся. По улице бежали два или три подростка, за ними, заметно поотстав, Машка Сардакова. Она и кричала. Машка прижимала к груди куртку, под которой было что-то спрятано. Сзади всех ковылял старик Сигильетов и размахивал палкой.

– Отдохнуть по-человечески не даёт Осколок сраный! – От запыхавшейся Машки несло водкой. Волосы растрепались, на лице – праведное возмущение. Машка мотнула головой на разбегающихся между потемневшими брусовыми домами подростков, цепкой рукой перехватила бутылку под курткой. – Я их заставляю? Сами приходят!.. Задержи его, участковый, он убить меня хочет. Задержи, виноват будешь!..

От прежнего заискивания не осталось и следа. Наглая опустившаяся бабёнка. К тому же малолеток спаивает.

– Завтра зайдёшь ко мне. И чтоб трезвая! – жёстко приказал Плесовских. Честно говоря, он был рад, что больше не нужно спорить с учителем.

Антонина и молодые учителя отвернулись, всем своим видом показывая, что происходящее их не касается.

– Да ладно тебе!.. – с пьяной фамильярностью Машка попробовала хлопнуть Плесовских по плечу. Она хотела сказать что-то ещё, но оглянулась назад и припустила по дороге, громко матерясь.

На деда Сигильетова и в самом деле было страшно смотреть. Застывшее лицо со всклочеными седыми волосами, неистовый взгляд, вцепившиеся в палку пальцы побелели. Он пробовал бежать, но получалось это плохо. В конце концов дед добрёл до участкового и остановился, трудно, со свистом дыша.

– Витька река утонул... – с паузами заговорил он так, словно искал защиты. – Вовка пьяница ноги отморозил... Внук оленя боится, умрёт один лесу... Скажи, почему так?

Голос у старика делался всё тише, плечи опускались, пальцы, сжимающие палку, слабели. Этот когда-то неукротимый человек уже не возмущался и не требовал, а только бессильно и горько недоумевал.

Он вдруг перешёл на хантыйский. Плесовских ничего не понимал, лишь снова и снова отмечал знакомое «Витька», «Вовка».

И столько отчаяния и боли было в голосе старика, что Плесовских только смотрел на него и молчал.

«Окопная правда»

Константина Воробьёва

Рецензия на повесть К. Воробьева «Убиты под Москвой»

«Война есть противное человеческому естеству состоянию».

Л. Толстой.

Из всех книг о Великой Отечественной войне мне больше всего нравятся те, что написаны фронтовиками. Их не прочтёшь просто так, на сон грядущий, потому что на этих страницах навеки застыли боль, страдания, ужас, рождённый войной. Но «окопная правда» должна жить в искусстве. Явление катарсиса – очищения души страданием с древних времён делала человека лучше, гуманней.

К. Воробьёв – бывший фронтовик. Он написал много книг о войне. Я люблю его повесть «Убиты под Москвой», хотя она очень страшная, и заголовок сразу рассказывает о finale.

«Убиты» – первое слово текста. «Учебная рота кремлёвских курсантов шла на фронт» – первое предложение. Оно содержит много информации. Идёт война у самых стен Москвы. Рота кремлёвских курсантов строевым маршем идет на фронт. Но главное слово, которое нужно заметить – «учебная». Вообще, кремлёвских курсантов можно увидеть у Мавзолея. Они там стоят не столько даже для охраны, сколько для торжественности этого исторического места. Рота, о которой пишет Константин Воробьёв, должна была маршировать на парадах, красиво отдаваться честь. Ребятам кажется, что война – это продолжение парада. Они идут на фронт в тонких шинелях, с учебными ружьями. Идут воевать. А читатель уже знает, что эти курсанты погибнут. Двести сорок стриженых восемнадцатилетних мальчишек идут красивым строем, смеясь и мечтая о победе. Идут к гибели.

Главный герой – Алексей Ястребов «уже две недели как произведён в лейтенанты и назначен командиром взвода». В детстве об этом мечтает каждый мальчишка! Очень скоро Алексей узнает, что он обязан

не только командовать, но и отвечать за жизни вверенных ему ребят. Это он понимает уже в первом бою – не нужном...

Начав его, они открыли своё присутствие врагу. Но разве можно было удержаться и не пальнуть во вражеские танки! Первый приказ, первая смерть, первый животный страх за свою жизнь. Когда был ранен Анисимов, Алексей бежит за помощью, но, если честно сказать, он струсил. Стоит ли осуждать Ястребова за этот поступок? Нет. Это первый бой. Каждый на войне испытывает страх. Живой рождён жить.

«Война есть противное человеческому естеству состоянию», – пишет Л. Толстой. Так же считает и К. Воробьев. Он не говорит об этом прямо, но всё становится ясно из отношения героев к войне: «...в его душе не находилось места, куда улеглась бы невероятная явь войны».

Она всё изменила. Даже пейзаж кажется фантастическим: «С подмосковных полей не рассеивалась голубовато-прохладная мгла, будто тут сроду не было восходов, будто оно навсегда застяло на закате». Рисуя пейзаж, автор не использует никаких художественных средств. Нет даже метафор. Правда войны настолько ужасна, что даже природа не имеет права на красоту.

Рота живёт только ночью. День – «стыдливый изменник курсантам, плюгавый недоносок неба». Повествователь считает возможными только такие грубые определения. Константин Воробьев передаёт ужас войны через детали: цвет, звук, запах, например: «терпкий, уксусный запах рвоты», «красный, мигающий свет, звон касок». Нет портрета ни одного героя. Они всем похожи: военной формой, ростом и тем, что они – дети на этой войне. Так же портрет не нужен потому, что перед смертью все равны и беспомощны, – так считает Воробьев. Повесть не рассказывает о грандиозных, героических событиях войны. Автор показывает нам обыч-

Опыты литературной критики

денное фронтовое существование. Очень часто можно встретить внутренние монологи. В них часто отражается всё, что чувствуют герои: страх, боль, осуждение собственных поступков. По-другому просто нельзя – не выдерживает человеческое сознание ужаса войны. Не раз Алексею приходится уговаривать себя, напоминать, что всё произошло так потому, что идет война.

Кульминационным является момент, когда Ястребов понимает, что научился ненавидеть. Без этой ненависти он не смог бы выжить, совершив подвиг. Немецкий танк, идущий на него, уже не пугает. Он, как хищник, выжидающий жертву, ожидает приближения противника. Бутылка с зажигательной смесью брошена, танк горит. Только после этого Алексей ощутит боль, страх, радость... Выбравшись из могилы, вырытой для Рюмина (вот где можно спастись во время войны!), идёт к друзьям. Ему предстоит узнать, что все погибли... Пять дней войны вместили в себя всю жизнь. Кто выжил – тот повзрослел. Из всей роты остался только Ястребов. Финал повести открыт, но читатель понимает, что Алексей не вернётся домой...

Когда были напечатаны первые повести, критики ругали Константина Воробьёва за «окопную правду», за «натуралистическое» изображение войны и за искажение «образа советского воина». Но писатель считает, что люди должны знать правду о войне, помнить о погибших и ценить мир.

Война – главная тема творчества К. Воробьёва. Она живет в его душе, и показать правду людям он считает своей обязанностью. Нравится она нам или нет, но мы читаем страницы, запечатлевшие людские страдания, и не можем оторваться. Это наша история, наша национальная трагедия, не пережитая до сих пор.

Вероника ПЕТРОВА

**Александр
ФИЛАТОВ,
г. Покачи**

Мир умилён, как ион в бозе...
Иль шутки шутят сатана?
Ах, это осень, это осень
Плеснула в нас бокал вина.

Сияют тускло листьев грани
И жгут, и режут мне ладонь.
Покорно, будто на закланье,
Ступаю в жертвенный огонь.

И спелых ягод запах винный
В носу щекочет и зудит,
А осень, словно Магдалина,
Блудит, проказница, блудит.

Этюд

Вверх тропинка,
Склон покат,
Снег увязли ели.
А их лапы лёг закат
Лёгкой акварелью.

Звёзд вечерних огоньки
Вспыхнули на небе.
И плывёт по льду реки
Белый снежный лебедь.

Плыл лунный свет по мёртвым лицам.
И слышен стон, и волчий вой...
В крови лежал тевтонский рыцарь
С разрубленной головой.

Над мертвцами наклонясь
Искал кого-то старый лучник.
Стоял в унынье русский князь
В руке сжимая меч двуручный.

Познав уже немало войн,
Он был печален по убитым.
И тяжко фыркал княжий конь,
Шибая лёд своим копытом.

**Елена
БАЗАРДАЕВА,**

г. Покачи

Кто хоть раз побывал на юге, знает что такое «бархатный сезон», что это за чудесная пора. Пора, когда природа готовится к зиме. Все, что только недавно шумело и веселилось – затихло, и наступила благодатная пора для романтиков. В нашем городе горожане отдыхали на «Голубом» или «Окуневом» озерах. Спешили они туда каждый день, ведь нужно же было провести летний период по закону: «Наступило лето, а это значит отпуск, даже если ты на работе». Но вот и у нас наступил «бархатный сезон». А «бархатный сезон» для покачевцев – это время, когда пора делать запасы на зиму, и неважно, что еще не съедено, все то, что было заготовлено еще в прошлом тысячелетии. Остается неделька, другая перед выходом на работу после законного отпуска и надо потратить свободные часы так, чтобы не было мучительно больно и голодно зимой, за бесцельно прожитые минуты и часы.

И вот жители бросаются в лес, с ведрами, пакетами, корзинами и любой другой

Легко-легко, как пёрышко,
Как прима из балета,
Обласканное солнышком
В окно впорхнуло лето.
И явно понарошку,
Маня меня дорогами,
Всё дразнится морошкою,
Рыбалкой на Вать-Ёгане,
Зелёными рассветами
В глухих урманах куньих.
Кружусь в объятьях лета ли
Или в руках колдуньи?

Мы два мирка распавшихся на части –
Прошла любовь, и рухнул прежний дом.
Мы – два мирка. Какое это счастье
Осознавать, что жили мы в одном.

Расстались мы. Но взвесив за и против,
За прошлое я б многое отдал.
Ты согласись, что мы душой и плотью
Почти как предки – Ева и Адам.

Задумчиво, без явственной причины
Гляжу я в ночь, дыханье затая...
Они горят, горят как две луцины –
Душа твоя и рядышком моя.

**Алексей
ЛАРИОНОВ,
г. Покачи**

Прощанье

Уйду,
Быть может, от судьбы своей уйду.
И гул моих шагов
Умчит разлуки ветер.
Знать, нашу майскую
Неяркую звезду давно держало горе
На примете.
И ты погаснешь вся
В веселье нарочитом,
И тихо, для себя

Ты песню запоёшь,
Что в этой жизни всё
Закрытое открыто:
Измена и любовь,
И правды боль, и ложь.
И может до конца
Ты сердцем испоёшься,
А стук его всегда
Надёжным, верным был.
Как будто вслед себе,
Ты мне вослед смеёшься,
Как будто бы тебя
Я вовсе не любил.

И жуткой кажется мне
Чёрная вода,
И гаснет в ней счастливая звезда...

Живу и радуюсь...

Живу и радуюсь: пока на этом свете,
Пока люблю, смеюсь я и горю,
Пока я вижу в стынущем рассвете
В глазах любимой тёплую зарю.

Пока я вижу дорогие лица
В бегущем блеске солнечной реки,
Пока ещё мне юность наша снится,
Пока ещё шаги твои легки.

Живу и радуюсь!.. Над речкою крылами
Стрижёнок высек тонкий резкий свист,
И камыши зелёными кострами
Хотят согреть темнеющую высь.

И вновь тепло меня коснулось краем,
Добро со злом ведут извечный спор.
Душа опять поёт и замирает,
И затихает ветровой простор...

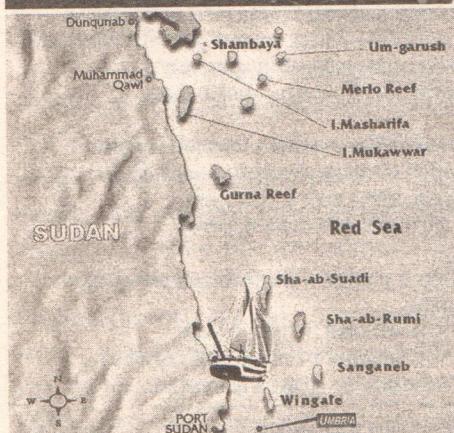
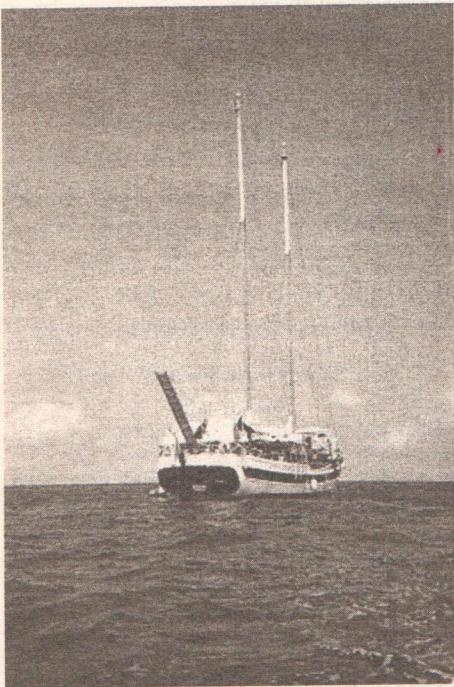
Живу и радуюсь улыбкам, встречным
лицам,
Весне весёлой, небу и земле!
И тонкий резкий свист ещё струится
И исчезает не хочет в полумгле...

БАРХАТНЫЙ СЕЗОН

идешь! Идешь, сомневаясь, а нужно ли тебе это? Но в лесу много, очень много брусники, и рука тянется к ягодке, не успеваешь оглянуться, а в ведре уже «бархатается» горсть ягод, и значит нужно собрать п-ое количество ведер ягод, дабы не ударить в грязь, вернее в ведро лицом. И опять, приползя, домой, на последнем издохании, превращаешься в сковыжималку, кухня – в консервный мини завод, и утешаешь себя мыслью, что это когда-то все закончится, и ты всё-таки заляжешь на диван смотреть очередную серию мыльной оперы. Но, смотря очередную серию «Клона» невольно возникает вопрос: «Интересно, а главная героиня смогла бы вот так как мы, стоя на четвереньках, закатывать банки?». Конечно, не смогла бы. А зачем мучиться, если можно все купить в близлежащем супермаркете, но как скучна и неинтересна их жизнь. Ведь весь смысл не в грибах, или в их количестве, а в том, чтобы полочки в твоей кладовке всегда были заполнены. Желаю и вам побольше грибных мест и новых рецептов!

ВОКРУГ СВЕТА

**Татьяна
ЮРГЕНСОН,**
г. Кохтла-Ярве, Эстония

Жизнь любит преподносить самые невероятные сюрпризы. Таким сюрпризом для меня стало знакомство (через интернет!) со своей полной тёзкой, которая проживает в небольшом эстонском городке – Кохтла-Ярве. По профессии Татьяна – инженер. По увлечениям – страстный поклонник подводного плавания. В поисках приключений и острых ощущений от погружения в морские глубины всего за два года она успела совершить несколько замечательных путешествий, и сегодня с удовольствием представляет свой отчет о поездке на морское сафари в Судан.

Татьяна ЮРГЕНСОН, г. Мегион

ГОЛУБОЕ САФАРИ СУДАНА

24 октября 2003 года группа из 14 дайверов таллиннского дайв-центра «Sebak» во главе с нашим опытнейшим инструктором Эйнари Талвисте начала свой путь в совершенно неведомую африканскую страну Судан с целью составить собственно мнение о нырялке в тех местах, а также, если удастся, о жизни и быте местного населения. Программа поездки: перелёт Таллинн-Прага, Прага-Каир (день в Каире), Каир-Порт-Судан, затем 7-дневное сафари по Красному морю и в обратном порядке самолётами домой.

Естественно, перед поездкой я попыталась откопать какие-нибудь сведения о том, что же нас там ждёт, а так как в последних номерах дайверских журналов можно было найти сведения буквально обо всех странах мира, кроме Судана, то я залезла в Интернет, откуда получила довольно немногочисленные и противоречивые отзывы об интересующем меня предмете. В одном все были единодушны – дайвинг в Судане – один из лучших в мире!

Так как ныряю я недавно (всего 1 год, 50 погружений) и сравнивать мне практически не с чем, я собрала снаряжение и шмотки и, морально и материально приготовившись к разным происшествиям в пути, влилась в состав таких же «крайзи».

До Праги добрались благополучно. Самолёт в Каир улетал через 5 часов, и мы отправились в старый город попить пива и прикупить сувенирных тарелок. В 23.30, точно по графику, мы сидели в салоне самолёта, но почему-то не взлётав

ли. По проходу бегали стюардессы и озабоченно пересчитывали пассажиров. Несколько раз прибывали дополнительные люди и всех пересчитывали ещё по 10-12 раз. В конце концов, количество, наверное, сошло, и мы улетели в Каир с опозданием в 2 часа. Через 4 часа Египет принял нас в свои жаркие объятия (фу, какой пошлый литературный штамп, тем не менее, довольно точно отражающий реальность!) – температура воздуха была где-то около 30°С. Нас встретил тур-оператор, под чьим руководством мы заполнили какие-то бланки, уже на рассвете погрузились в автобус, приехали в отель, расположились по комнатам, где уснули часа на 4. После завтрака взяли микроавтобус и поехали отмечаться у пирамид.

Самое ошеломляющее впечатление в Каире произвело на меня дорожное движение. Crazy traffic – это захватывающий аттракцион покруче американских горок! Оказывается, на полосе с 3-х рядным движением вполне могут двигаться 4 автомобиля параллельно. Зазор между ними составляет где-то 2 см. Как они умудряются не цепляться зеркалами – просто поразительно! Все втираются и подsekают, немилосердно сигналя. Машины в массе своей жуткобитые, но попадаются и новые, дорогие, их мне почему-то было очень жалко. Женщин за рулём достаточно много. Светофоров и дорожных знаков практически не видно, пешеходы протискиваются, как могут, среди транспорта, так как их попросту игнорируют. Самые оживлённые перекрёстки регулируются регулировщиками, и, видимо, достаточно эффективно, так

сентябрь-октябрь 2004 года

как в пробку мы ни разу не попали.

Приехали к пирамидам, купили билеты, пошли отмечаться. Тут же налетела толпа назойливых продавцов чего-то, и захотелось уйти. Да, действительно, пирамиды большие, но почему-то не впечатляют. Сфинкс тоже большой, но тоже не впечатлил. Наверное, слишком много народа и суеты вокруг. Невозможно проникнуться духом древности! Посмотрели одну пирамиду изнутри – честно говоря, я думала, что грохнусь там в обморок – через неё непрерывным потоком проходят сотни людей в день, причём каждый вдыхает кислород, а выдохнуть норовит всякую гадость. Вентиляция же погребальной камеры конструкции не была предусмотрена. Посему народ, обливаясь потом, выползает из гробницы (а ходить там надо в полусогнутом состоянии – почти «гусиным шагом» – кто помнит такое упражнение из школьных уроков физкультуры) и бросается за водой к торгующему здесь арабу. Пол-литровая бутылка воды стоит тут 10 египетских фунтов (1,5 доллара). Для сравнения: немного подальше, у стоянки машин, полтора литра можно купить за 5 фунтов. Неплохой бизнес! Остаток дня провели в баре отеля, за душевной беседой, кальяном и чаем каркаде.

Самолёт на Порт-Судан должен был отправиться в 20.00, поэтому к 18 часам мы прибыли в аэропорт. Когда вышли из автобуса, впечатление было такое, что, по крайней мере, в течение суток ни один самолёт не улетел. То есть народу – тьма! Причём все орут! Шум такой, что друг друга рядом не слышно! Оказалось, что сейчас Рамадан и каждый правоверный мусульманин должен совершить хадж в Мекку. А именно сегодня вечером, с интервалом буквально в полчаса, отправляются 4 самолёта в Джедду, откуда до святого места рукой подать. Кое-как протиснувшись через толпу отезжающих и через примерно в 3 раза большую толпу провожающих (а с нашим багажом это сделать было весьма непросто!) и, получив посадочные талоны на самолёт компании Sudan Airways, мы устроились на полу, так как свободных мест в креслах, естественно, не было, и подготовились ждать долго, поскольку рейс

отложили до 21.30. Посадочный талон представлял собой синенькую прямоугольную карточку абсолютно без информации – ни номера рейса (зачем? Он всё равно единственный в неделю), ни времени отправления (зачем? Всё равно никто не знает, когда полетит), ни номера места (зачем? Не всё ли равно, где сидеть?). В общем, проще надо быть, товарищи! Потом рейс ещё отложили до 23.50, и мы занялись изучением очень пёстрой толпы отправляющихся в хадж.

К сожалению, моих литературных способностей категорически не хватает, чтобы это описать – это надо только видеть! Глубочайший след в памяти остается от посещения туалета. Рядом с туалетами (как мужским, так и женским), находятся помещения для молитв, (а может быть, наоборот – рядом с помещениями для молитв находятся туалеты) так как перед молитвой необходимо совершить омовение лица, рук и ног. Посему вода льётся на пол в неимоверных количествах и остаётся там в виде большой грязной лужи. Но, надо сказать, её время от времени убирают.

Но вот он – радостный момент – проверка ручной клади и можно пройти в зал отправления. Здесь неожиданно тихо. Оглядываюсь по сторонам и с удивлением вижу в подавляющем большинстве бледные европейские лица. Эти самые лица европейской национальности держат в руках швейцарские, итальянские, английские, шведские, немецкие, российские, эстонские паспорта. Дайверы! Полный самолёт дайверов! Больше ста человек! Местных арабов совсем мало – человек 15, не больше.

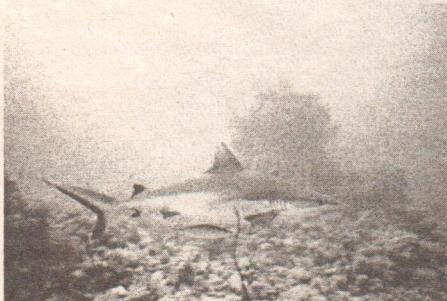
Посидели ещё часок в зале, потом ещё часок в самолёте – в 2.00 самолёт поднялся в воздух. Чем-то покормили, чем – не помню, всё было во сне, и через 2 часа наш белоснежный, совершенно без опознавательных знаков лайнер буквально плюхнулся на взлётную полосу Порт-Суданского аэропорта, причём плюхнулся так, что повылетали кислородные маски. Потом он подпрыгнул, опять плюхнулся и благополучно затормозил. Добро пожаловать в Судан!

Я стою на тропе самолёта. Ветра нет. Очень жарко и влажно – как в осты-

вающей сауне. Очень темно – аэродром еле освещён. Где-то вдалеке виднеется приземистое здание. Вокруг совершенно пусто, ни одного самолёта, кроме нашего, ни одной машины – только несколько чём-то вооружённых людей! И тишина... Европейцы молча сходят с тропа и тихо проходят в здание аэропорта, где начинается сумасшествие. Как хорошо, что существуют туроператоры! Нам опять вручают какие-то анкеты – по 3 штуки каждому. Почему-то суданским властям очень интересно знать, как зовут мою маму, кто мой спонсор (!) и его адрес. Потом нам вручают визы, и мы заполняем ещё какую-то форму. Всё это происходит в пол-пятого утра, в жутко душном помещении, поэтому я местами плохо помню.

Досмотр багажа производится вручную. Ввоз спиртных напитков строжайше запрещён. Всё, что находят, изымают. Багаж женщин практически не досматривается. В нашей группе реквизировали только 1 банку пива. После досмотра на каждую единицу багажа приклеивают зелёную бумажку. Без бумажки из аэропорта не выпустят. Также забирают паспорта и билеты, возвращают только перед отлётом обратно. Больше задержек не было. Подъехал автобус с багажником на крыше, куда закинули наши сумки, мы быстренько погрузились и поехали в чёрную-чёрную ночь.

Автобус был очень цивильный – со всеми открывающимися стёклами и с закрывающимися дверями. Водитель, видимо, очень заботился об уюте – салон был весь украшен рюшечками из какой-то лёгкой пёстрой ткани, которые развевались на ветру. На панели приборов, там, где обычно европейские водители при-

клеивают картинки с обнажёнными блондинками- тоже картинка – крупным планом лицо восточной женщины: Платок, огромные чёрные глаза с длинными ресницами, а занавеска, закрывающая лицо ниже глаз (не знаю, как она называется) - прозрачная! То есть видно практически всё – нос, рот и щёки! Местная эротика...

Полчаса езды в никуда – и мы в порту. Кромешная тьма, только запах моря и тихий шорох волн. Сюда же приехали и остальные дайверы нашего рейса. Очень быстро рассвело (вообще там солнце как-то резко садится и стремительно встаёт), 5 разнообразных яхт стояли на якорях, среди которых и вожделенная цель нашего путешествия – Elegante.

Поднявшись на борт, мы быстренько разбежались по каютам, куда засинули багаж, снаряжение распаковали и сложили в ящики на носу яхты, после чего, вконец измученные, устроились на палубе, кто где смог приткнуться, и попытались уснуть.

Но не тут-то было! Назойливые суданские муhi категорически не дали этого сделать, пока яхта (где-то в 9 часов) не отошла от берега.

О яхте я хочу рассказать следующее: каюты и санузлы очень тесные, в каютах существуют кондиционеры, но они не работают, потому что их не включает капитан с центрального пульта. По этой причине в каютах спать невозможнo, и всю неделю мы спали на палубе под звёздным покачивающимся небом (романтика!). Также существуют 2 компрессора для забивки баллонов, из которых работал только один. Баллоны стальные 15-литровые, грузовые пояса и груза есть, фонарей (ну и соответственно, проката снаряжения) нет. Те из нас, кто приехал без фонарей, арендовали их на берегу в дайв-центре по цене 42 доллара, ибо пришлось брать на неделю. Из 2-х Зодиаков работали оба, только один хорошо, а у другого постоянно барабанил мотор. Ну, и к окончанию сафари немножко сломался опреснитель (ну совсем ненадолго – часов на 5), а также мы никак не могли уйти с последнего сайта в порт по причине нежелания судового двигателя заводиться. Но он же завёлся в конце концов!

Так что всё это пустяки и дело-то житейское. Не стоило даже обращать внимания. Хозяин всего этого хозяйства, а также дайв-гид – итальянец Клаудио. Второй дайв-гид, тоже итальянец, Витторио. Остальная команда – египтяне и местные.

Программа: 2 дайва в день и один за неделю ночной. Сначала оговаривалось, что возможен ещё дополнительный дневной за дополнительную плату, а мы были полны энтузиазма и согласны платить, но не вышло – один компрессор неправлялся, а второго комплекта баллонов нет. Правда, нам подарили ещё один ночной.

Логбук

Итак, утро 26.10.2003. Яхта вышла из порта, и буквально тут же нам сделали чек-дайв. На брифинге Витторио сообщил, что нам не очень повезло с погодой: вода слишком тёплая (32°C), и все большие морские существа, из-за которых мы, собственно, и ехали, как то: акулы, молотоголовы и манты покинули эти места и ушли искать, где прохладнее. Мы отвесились и погуляли среди практически мёртвых кораллов (порт рядом!) в абсолютно прозрачной воде. После обеда – рэк «Умбрия» (погружение на затонувший корабль). Очень большой итальянский транспорт, больше «Тистлегорма», совершенно целый, полный авиабомб и других военных грузов, был затоплен собственным капитаном во время второй мировой войны. Лежит на киле, с небольшим креном. Максимальная глубина – 36 метров, какие-то части надстройки возвышаются над поверхностью моря. Прекрасно можно проникнуть внутрь. Погружение было бы просто великолепным, если бы нас не было так много, всё-таки 15 человек в одном месте, а особенно в затонувшем корабле – это уже толпа. Причём там уже были 2 другие группы примерно такой же численности. Так что толком посмотреть не удалось.

Очень жаль, что на этот интереснейший объект было только одно погружение, полное представление о нём можно получить минимум за 4-5.

27.10.2003

Перешли на Sha'ab Rumi. Утрен-

нее погружение – кувыркаемся с Зодиаком в воду и погружаемся, медленно планируя, как парашютисты в затяжном прыжке (ну гораздо медленнее). Стена рифа с великолепными кораллами, на глубине 30 метров (всё прекрасно просматривается) – песчаное плато и множество маленьких акул, наверное, совсем молодые. Так как мы упали практически им на головы, то они предпочли быстренько смыться, не дав нам себя как следует рассмотреть. Зато на их место пришли 5 взрослых серых рифовых акул!

Мы залегли на дно, как велел нам Витторио, и замерли, наблюдая. Акулы медленно кружили, приближаясь всё ближе и, очевидно, оценивая степень опасности. На каждой было по 2-3 мелкие прилипалы, а на самой большой и толстой (наверное, это была беременная самка) ехала самая большая прилипала. На некоторое время она отцепилась от акулы, и они двигались рядом абсолютно синхронно. Совершенно завораживающее зрелище! Решив, что мы не еда, а стало быть, неинтересны, акулы неспешно удалились. Ну, и у нас время кончилось.

После обеда посетили остатки подводного дома Преконтинент-2 Жак-Ива Кусто. Он представляет собой сейчас сферу в виде луковицы, стоящую на ножках на песчаном плато (глубина около 30м). Сохранился ангар для маленьких подводных лодок (ну о-очень маленьких) и садки для рыб. Мы поклонились святым местам, зашли в домик, где вообще-то, больше 2-х человек вряд ли могло поместиться, но нас поместились в этот теремок одновременно 8. Металлическая поверхность домика обросла мягкими кораллами, в разбитые иллюминаторы вплывают рыбы. Я остановилась, рассматривая миниатюрных зелёночёлых рыбок-игл. Внезапно рядом раздался громкий металлический скрежет. Я вздрогнула и оглянулась – большие ярчайшие рыбы-попугаи обрызгали своими твёрдыми клювами кораллы, совершенно игнорируя моё присутствие. Честное слово, мне стало очень приятно, что они не боятся. Вечером был ночной дайв в том же самом месте. Обитатели рифа

сентябрь-октябрь 2004 года

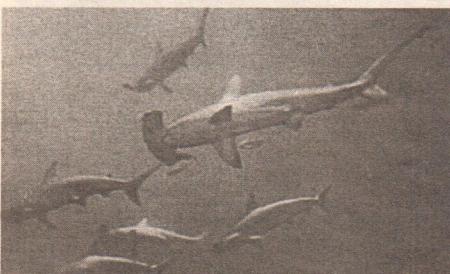
спали, только кораллы в свете фонарей приобрели очень яркую окраску. После ужина Клаудио сказал, что, если мы завтра встанем пораньше и нырнём часов в 7, то у нас есть шанс увидеть молотков! Мы полны энтузиазма и ради такого зре-лища готовы вообще не спать!

28.10.2003

6.30. Брифинг. Сайт представляет собой вертикальную стену рифа, на глубине 20-25 метров – плато, потом опять стена вертикально вниз, на глубине 40 метров снова небольшое плато, а там дальше – бездна, в которой водятся молотоголовые акулы.

План такой: погружаемся все, группа только что закончивших курс OWD остаётся с Витторио на первом плато, а остальные продвинутые во главе с Клаудио идут до 40 метров, а потом парят над бездной на той же глубине, стараясь разглядеть молотков. Категорически запрещено пытаться догнать молотков, так как они ходят где-то глубже 50 м. Погружаемся. Всё идёт по плану. Мы доходим до 2-го плато и идём дальше. Там, внизу, скользят огромные голубые силуэты 3-х молотков! Как во сне! Чувства просто непередаваемые! Слова, собственно, как и видеотехника, даже самая лучшая, бессильны. Видимость просто потрясающая, вода гораздо холоднее, чем на поверхности. Вокруг в состоянии такой же эйфории плавает стая в принципе сухопутных людей, впереди видны зелёные ласты Клаудио. Внезапно кто-то дёргает меня за руку. Моя бадди (напарница по погружению) почему-то энергично показывает на свой компьютер и всем своим видом выражает жутко озабоченность. Я смотрю на свой и первую мысль такая: что за чушь? Разве так бывает? Совсем свихнулся что ли? На экране чётко высвечивается цифра 64 (!!). Но ведь Клаудио сам сказал, чтобы мы не пытались поймать молотков, а теперь возглавляет группу!

Оказалось, что сильное нисходящее вертикальное течение очень незаметно бросило нас вниз. Клаудио замахал руками – назад! Назад! Вверх! Уходите отсюда! Мы развернулись и, что было сил, поплыли против течения к спасительному рифу. Течение сильнейшее, ноги почти сводит, дыхания не хватает.

Риф уже близко, буквально в 5 метрах, но я ничего не могу сделать – гребу изо всех сил и не двигаюсь! Мысль о том, что барокамеры в Судане нет, а солнышко увидеть ещё хочется, придала мне сил. Я подключила руки и через несколько рывков вцепилась в риф. Здесь было совершенно тихо. Можно перевести дух и посмотреть на приборы. Глубина 40 метров и, о счастье! – воздуха в баллоне 100 бар.

Зато у бадди – 50, а впереди ещё около 20 минут декомпрессии. Предлагаю ей октопус, но она пока отказывается. Потихоньку плывём вперёд, поднимаясь вдоль стенки рифа. На глубине 20 метров встречаем наших начинающих, у которых воздуха ещё много. Все поднимаются до 6 метров и висят на остановке (стоянке!) безопасности кто на собственном воздухе, кто на октопусах. К части нашей команды – паники не было. Никто не сбросил грузовой пояс, не выскочил на поверхность. Все действовали чётко, каждый сам за себя, но чётко. Вообще, потом я пыталась вспомнить, видела ли я когда-нибудь эстонцев в состоянии паники. Не вспомнила таких случаев ни одного. Особенности национального характера! Когда мы вышли на поверхность, Клаудио пересчитал нас по головам и с облегчением сказал: ну, все вышли, и стало быть, ОК! Вот такой экстримчик получился...

Позавтракали и передвинулись на Sha'ab Suedi, смотреть рэк Blue Belt. Когда-то он перевозил автомобили Тойота – такие небольшие открытые джипчики, которые валяются теперь на морском дне в разнообразных позах. Корабль лежит килем вверху и в него можно проникнуть через яму в песке. Внутри тоже автомобили. Но я опять-таки ничего толком не рассмотрела, так как всё время приходилось уклоняться от ударов ласт моих соотечественников – очень нас много было в таком ограниченном пространстве. В общем, пока мы толкались в этой железке, в море упала видимость – ну не больше 7 метров. Очень было интересное явление – плывёшь как будто в мутном рассоле, только в голубом и, как из тумана, выплывают яркие рыбы и пропадают обратно в туман. Не заблудиться бы, как ёжик!

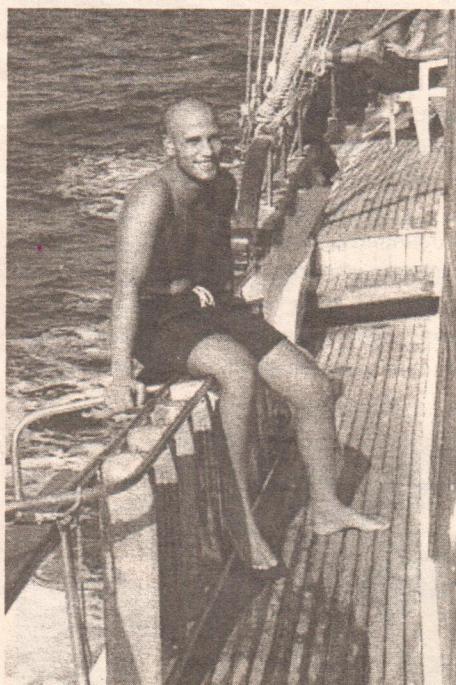
29.10.2003

Вернулись обратно на Sha'ab Rumi, к остаткам эксперимента Кусто, где погрузились ещё 3 раза: 2 дня и 1 ночь. Кажется, я знаю теперь это место наизусть.

30 и 31.10.2003

Перешли к большому атоллу Санганеб. Там находится большой маяк, построенный ещё колонизаторами-англичанами. Мы туда съездили, забрались на верх и полюбовались оттуда совершенно великолепным видом на море. Санганеб – чудесное место! Ныряли уже без гидрокостюмов, в одних футболках.

Здесь обитают удивительные морские черепахи, огромные зелёные морские звёзды «терновый венец», утыканые 2-3-сантиметровыми шипами, милые скаты-орляки, серые в ярко-фиолетовый горошек, похожие на миниатюрные летающие тарелки, и ещё огромное количество пёстрого подводного народа – как шустрого и подвижного, так и совершенно сидящего на месте – губки и кораллы совершенно фантастических форм, размеров и расцветок. Перемещаясь вдоль рифа: сверху вниз и снизу вверх, чувствуя себя неуклюжим пришельцем, вроде Кинг-Конга, ползущего по небоскрёбу и заглядывающего в окна – риф напоминает огромнейший густозаселённый дом. В каждой пещерке кто-то живёт, из каждого отверстия высовываются чьи-то мордочки. Наблюдаю, как стайка маленьких полосатых рыбок-чистильщиков чистит каких-то крупных чёрных рыб, те встают на хвосты и блаженно замирают в вертикальном положении, растопырив плавники. А вот откуда-то выплывает огромная рыба-буффало с наростом на голове. Действительно, напоминает быка.

Переворачиваюсь на спину и смотрю в водяное небо.

Там медленно движется огромная стая барракуд, постепенно сворачиваясь в спираль. В этом движении есть что-то вечное и неизменное, величественное и непостижимое. Очень жаль, что не было дельфинов – на поверхности они часто сопровождали и яхту, и Зодиак к местам погружений, а под водой не встретились ни разу. Значит, у меня ещё всё впереди, есть к чему стремиться. Да, осьминогов и каракатиц я тоже не видела.

Питание на яхте

Питание было 4-х разовое:

а) завтрак, состоящий из булочки и (или) печенья, масла, варенья, чая, кофе, сахара и сухих сливок. Запомнила хорошо, потому что это было регулярно и неизменно.

б) обед – конкретно почему-то не помню, но всегда было вкусно и разнообразно

в) полдник – после 2-го дайва большой свежевыпеченный кекс с чаем или кофе

г) ужин – просто праздник желудка с супом, 3-мя переменами блюд и десертом, но почему-то без чая и кофе, только с водой.

Кок на корабле был очень хороший, особенно ему удавались рыбные блюда – никогда не ела более вкусной рыбы. Наверное, она была просто свежая. Ловили барракуду, каранакса и ставриду. По вечерам кок сидел тихонько в темноте на перилах (кажется, это называется леерное ограждение) и наблюдал, как мы едим. Несколько раз он сорвал наши аплодисменты.

Пищевые отходы сразу выбрасываются за борт, моментально собирается рыба и всё это утилизируется. Также в течение дня постоянно присутствовала корзина с грейпфрутами. За питьевую воду в неограниченном количестве с каждого из нас взыскивали по 15 долларов.

После ужина было личное время. В основном люди читали книги, играли в карты и вели светские беседы. Что меня приводило в состояние полнейшей нирваны – это музыка на корабле. Когда темнело, из колонок на палубе начинала буквально изливаться прозрачная (другого слова не подберу!) музыка. Высокий, какой-то зовущий женский голос летел в тёмное небо, к звёздам. Лунная дорожка на чёрной воде дополняла впечатление. У итальянцев прекрасный музыкальный вкус!

1.11.2003 собирались домой. Так как самолёт должен был вылететь в 17.00, мы решили сходить на Порт-Суданский базар купить каких-нибудь сувениров домой (когда ещё попадёшь сюда!). Наивные белые люди! Какие сувениры? Из чисто национальных сувениров нам предложили в порту арабские кривые кинжалы в красивых кожаных ножнах. Конечно, сувенир прекрасный, но торговец категорически не мог понять, что значит фраза: с этим нельзя летать в самолёте! По улице нужно было двигаться непрерывно, стоило нам где-нибудь затормозить, как мы тут же превращались в достопримечательность – народ (особенно дети) окружали и напряжённо рассматривали.

То, что мы там увидели, я лично описать не могу, просто нет слов. Уж если даже наш всегда оптимистичный и неунывающий Эйнари признался, что был в шоке, то что же говорить об остальных! Очень сильно потянуло к цивилизации.

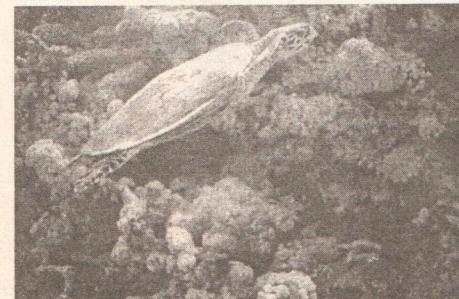
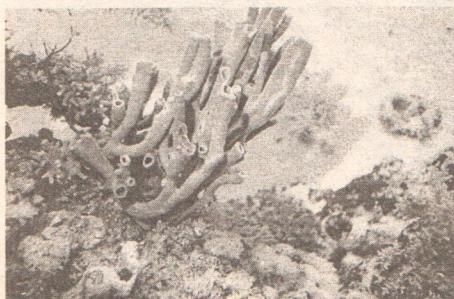
Вернулись на яхту, пообедали, рассчитались и поехали в аэропорт, где нам вернули паспорта и билеты. Потом снова заполнили какие-то бланки, таможенники досмотрели багаж аж 2 раза (чего там искать?), после чего всех обыскали. Конечно, женщин отдельно от мужчин и в разных комнатах. Но факт есть факт, хотя и понятно – пищащих ворот там нет. Самолёт задержали совсем немножко – всего на 1,5 часа. По суданским меркам – просто пустяки! В 21 час благополучно приземлились в Каире, заполнили опять несколько бумажек и в отель. Каирский Новотель с кондиционированными номерами – верх цивилизации, и мобильные телефоны снова заработали! Над головой вместо звёздного неба – потолок, а под душем можно стоять в полный рост.

2-го ноября после завтрака поехали в Каирский Государственный Музей, где осмотрели фараонские мумии и сокровища гробницы Тутанхамона. Музей

сентябрь-октябрь 2004 года

мне очень понравился, в нём было прохладно и совершенно ничего не продавали. Да и экспозиция прекрасная! На обратном пути заскочили на базар и немногого потренировались в пересечении пешком каирских дорог. Весьма увлекательное занятие.

Остаток дня я провела в постели номера отеля, изучая программу египетского телевидения. В 3 часа ночи 3-го ноября вылетели в Прагу, в 7 утра были на месте. В город уже не поехали, попили пива в аэропорту. В 11.30-ур. – самолёт на Таллинн. На проверке ручной клади встречала свою бывшую одноклассницу – когда-то сидели за одной партой, а теперь живём практически рядом. Как тесен мир! Она была в Праге на курсах повышения квалификации. 2 часа полёта, и мы дома. Наше сумасшедшее путешествие благополучно закончилось. Интересно, куда меня ещё занесёт?

Книжка для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу –

тайги, болот – его сущность, его содержание.

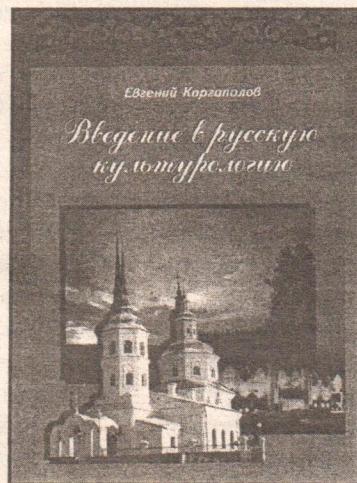
Книга вышла в Ханты-Мансийском издательстве ГП «Полиграфист» тысячным тиражом. Оформлена замечательными фотографиями Юрия Шарапова и Андрея Перминова. Из-за малочисленного тиража книга сразу стала библиографической редкостью, однако с ней в ближайшее время можно будет всё-таки познакомиться в библиотеках округа.

Культура с точки зрения науки –

изучается, рассматривается в учебном пособии, написанном директором Ханты-Мансийского педагогического колледжа Евгением Каргаполовым. Предназначен данный учебник, в первую очередь, преподавателям, вузов, ссузов, аспирантам.

Книгу нельзя назвать беспристрастной. В ней автор живым, легко читаемым языком очень чётко и убедительно раскрывает свой взгляд на современное состояние культуры в России и на связь между культурой и путями развития нашего государства. Природа и культура; постсоветская культура в России: состояние обречённости; русская культура: пути развития; русская идея – феномен русского национального самосознания – эти и другие темы глав в итоге ведут к одной идее – создании русской национальной школы. В какой-то степени книга полемична, и этим должна быть интересной для всех, кого всерьёз интересуют сегодняшние проблемы общества, проблемы создания «русской идеи».

Книга издана в Ханты-Мансийском издательстве «Полиграфист» традиционным для нашего времени тиражом – 1000 экземпляров.

НАША ПРЕЗЕНТАЦИЯ Региональному альманаху три года

Вот уже третий раз выходит в свет литературный альманах Ассоциации писателей Урала, который издаётся при поддержке правительства Ханты-Мансийского автономного округа.

Как всегда в «Чашу круговую» вошли стихи, проза, мемуары и критические статьи писателей Урала, Западной Сибири и Поволжья.

Альманах изначально задуманный как объединяющее наши регионы периодическое издание, можно сказать, уже со своей задачей справился. Сегодня в состав Ассоциации писателей Урала уже входит 13 региональных писательских организаций.

В альманахе в уже традиционных рубриках представлена вся широкая палитра творческих изысканий писателей, как давно известных, таких как Владислав Крапивин, Арсен Титов, Пётр Суханов, так и совсем молодых и ещё не знакомых широкому кругу читателей авторов.

Сегодня есть все основания утверждать, что альманах достиг уровня «толстых» популярных литературных журналов. Жаль, что он выходит один раз в год...

О писателях Югры подробно

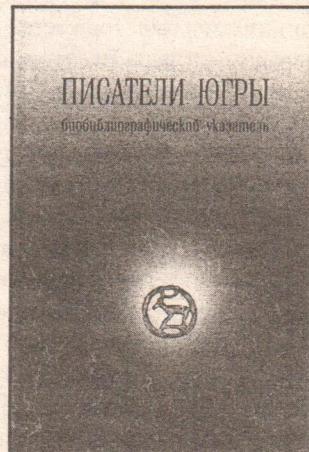
Ещё месяца не прошло, как Екатеринбургское книжное издательство «Сократ» порадовало новой книгой – «Писатели Югры. Библиографический указатель».

Издание включает в себя материалы о членах окружной организации Союза писателей России, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе. В его основу легла многолетняя библиографическая деятельность библиотек округа по сбору, обобщению и изданию библиографии местных писателей.

Открывается указатель большой статьёй – размышлением Н.И. Коняева, ответственного секретаря окружной писательской организации об истоках и современном состоянии литературы в округе – «Вчера, сегодня и всегда».

Биографии, библиографические списки двадцати девяти писателей округа расположены в алфавитном порядке и дают достаточно полное представление о жизни и творчестве писателей. Что может пригодиться и библиотекам, и читателям, и педагогам, и ученикам.

А посему, книга адресована самому широкому кругу читателей.

КРАЕВЕД: Покурские старики – дети спецпереселенцев

Здесь жизнь прожил – здесь мое море

Судьба первая. Ф.А. Вотюков

Так уж случилось, что старожилы с. Покур – дети тех, кого отправили на поселение в наши края в далёкие 30-е годы. Было им тогда не более 10 лет – сейчас за 80 – большой жизненный путь, связанный с событиями страны, края прошлого века. И хотя давно кончилось время опалы, человек, как и дерево, прижился корнями на новой почве: Покур стал родным местом.

Тема ссылочных или спецпереселенцев достаточно освещена, но слушая из первых уст рассказы этих уважаемых стариков о том, что выпало им на долю,

о плохом и хорошем, о судьбах людей, об истории посёлков, хочется, чтобы люди не забывали, как это было.

Покур – село наиболее интересное в районе, в начале века округа денежки собрала – церковь деревянную выстроили – приход был. Торжественное освящение храма в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы совершил местный отец Благочинный, священник И. Селихов и др. Огородничество, и земледелие не было развито, люди жили промыслом. Известный человек нашего края лесничий А.А. Дунин-Горкевич в начале века раздавал жителям наборы огородных семян, пытаясь приучить людей к земледелию. И вот прошло несколько десятилетий, Покур, округа деревушки Погорельск имеют сотни гектаров пахотной земли; до 1000 голов скота: коров, лошадей; снабжают себя зерновыми. Есть поля картофеля, капусты, рыбоучасток, засолочный цех, бондарная мастерская, маслопроизводство, средняя школа, интернат, большая больница, с 60-х годов хирургическое отделение. На всесоюзную выставку (ВДНХ) по достижениям едут в Москву посланцы из Покура.

Нефтяники преобразили многие посёлки округа, до Покура они добрались недавно, хотя разведка Приобья началась с опорной скважины Р-2 именно в Поку-

ре в 1952 г. Случилась авария, нефть не давалась ещё 10 лет, Покур остался как бы в стороне. Совсем недавно село Покур мало чем отличалось от села 50-60-х годов. Но вот нефтяники провели дороги, асфальт, линии электропередач, построены новые кирпичные здания школы, магазина, коттеджи, котельная, теплоцентраль. Но Покур самобытен: бревенчатые избы, наличники, ворота, поленницы дров, рядом с легковым автомобилем в упряжи лошадь, возле домов сельхозинвентарь: косилки, грабли, – то, что уцелело от развалившегося совхоза. Многие люди живут только натуральным хозяйством.

Колёса музеиного джипа несут нас дорогою нефтяников, проложенной в пойме, кромкой тайги левобережья Оби. Дорога, словно «ожившее путешествие» по страницам книги «Тобольский север»... Мы пересекаем долину реки Куль-Ёган. И всплывает в памяти запись из книги знаменитого лесничего: «Куль-Ёган – река значительная... Вокруг Покура чащевые кедровники». Словно и не прошло 100 лет...

Но вот стена кедровника расступилась, показались заборы из жердей, заснеженные крыши и столь непривычная уже глазам картина – из всех труб в ясное морозное небо сизыми струйками идёт дым. Запах печного дыма и запах свежевыпеченного хлеба из русской печи – воспоминания о деревне.

Вспомнилось, как мы: интернатские дети Ваты, Орехово, Вахлово, других деревушек, – часто бегали с мешками за свежим горячим хлебом в другой конец Покура, не дожидаясь, когда его привезут лошадкой в магазин и интернатскую столовую.

Как порой незримыми нитями связаны люди! Статистические данные экспедиции учёного о запасах леса Приобья легли в основу планомерного использования этих богатств страны рабочих и крестьян. На вырубку леса пошли на Север обозы переселенцев – зажиточных крепких хозяев, кто трудом и смекалкой оторвался от общины, стал выделяться благополучием.

Архаичное коллективистическое мышление русской деревни не прощало отрыва от коллектива нарождающегося класса мелкой деревенской буржуазии – крепких крестьян-кулаков. Стремление к равенству, а по сути к уравниловке вылилось в систему обид, доносов, ненависти

и санкционированной государственным законом высылке соседей, а порой и родственников, на Север, в колонии. Со всех

сторон прибывали люди с семьями обозами, пароходами, баржами, обживали новые земли, строили посёлки. Эта основная волна людей привнесла на землю Приобья культуру земледелия и многого другого, что стало в сибирских сёлах обычным. Спецпереселенцы составили костяк многих сибирских деревень. По Приобью в 20-е годы шла кооперация, и в первую очередь в рыбопромысле. Раньше организованный Покурский рыбопромысловый участок прибыла семья рыбаков Каспия – Вотюковых. Вся их жизнь была связана с морем и ловом рыбы. К сыну ссыльного рыбака – Фёдору Антоновичу Вотюкову мы и направляемся. А вот и его дом – под окном заиндивевшие кусты калины, жёлтой акации.

Хозяина застали дома, старик открыл глухие ворота на кованых петлях – навесах, предложил зайти через закрытый двор в избу. Внутри гражды¹ рядом со снегоходом горки мороженой рыбы, пешни, черпаки, сети, нетрудно догадаться, что хозяин – рыбак.

В просторной избе, побеленой известью по штукатурке, заваленной сетями, запчастями от моторов, шнурами, хозяин орудовал рыбацикой иглицей, насыживая сети. В углу запылённые иконы, на старинной работы серванте – фаянсовые вазочки, статуэтки, предметы, от-

крытки 50-60-х годов. В этом доме мало что поменялось с тех пор, как мы, интернатские дети, в 60-е годы бегали посмотреть или забрать фото у местного фотографа. Но теперь здесь не было прежнего уюта – хозяин несколько лет как овдовел. Время неумолимо: сорок лет назад по деревне проходил немногословный широкоплечий высокий мужчина в форменной фуражке лесника – теперь ему было за 80 лет.

Узнав цель нашего приезда, старик отодвинул работу, старый кот обрадовался слухаю, прыгнул хозяину на колени, снял с гвоздей перекинутую через комнату сеть, сел. Мы приготовили блокноты. Фёдор Антонович начал свой рассказ, пошли воспоминания: «Родился я 7 февраля 1920 г. в с. Бирюч-Коса Астраханской области Икрянинского района. И раньше, и сейчас это большое село. Мать – русские. Отец – Антон Иванович, мать – Татьяна Ивановна. В семье было трое детей: брат, я – младший и сестра, она потом здесь умерла. Жили мы под Астраханью, рыбакой занимались, рыбу заготовливали, солили. На Каспий ходили, рыбницу имели – это такое большое судно под парусами, оно поболее, чем плашкоут. Раз в море родители нас с братом взяли, месяц болтало, брат покрепче оказался, а меня рвало. Мне было тогда лет восемь.

Сослали родителей за то, что судно имели, хозяевами были. Вначале, в 29-м родителя взяли канал рыть. Мы с сестрою ловушку плели – семью кормили рыбой. Когда привезли в Покур, здесь родители стали работать на рыбоучастке, организованном в 30-е гг. Другие пленцы попали на лесозаготовки по р. Покурский Ёган, по р. Куль-Ёган. Первым летом я тоже угодил на промысел мохтика по Куль-Ёгану, пониже большого залома у изб ханта Комарова, ловили атамами.

Переселили нас сюда в августе 30-го г., с поезда пересадили на баржи в посёлке или станции на р. Тура, так на барже и добрались до Покура. В Покуре в рыбоучастке были бараки, можно было строить свои дома, строили в пятидворке. По Куль-Ёгану у лесозаготовителей в пос. Орехово стояли в основном бараки, домов было немного. Многие люди начали держать скот, но повольнее стали жить после войны. В Орехово был лесоучасток Сургутского леспромхоза, народу до войны жило много: и привозные, и те, что договора заключали, «вербованные». После войны появились и с Западной Украины – вроде тоже по политической статье.

Погорельск же стали развивать по

сельскому хозяйству – потом там организовали колхоз, пахотной земли завели много, из Погорельска в Покур приезжали люди сажать овощи. Сажали всё: картошку, капусту, турнепс, калеу (брюку).

Люди жили под комендантским надзором – отмечались. Лес заготавливали зимою, в урьи вывозили брёвна на санях лошадьми, потом плотами гнали с помощью катеров в реку, там формировали матки, сплавной бригадой отправляли плоты в Салехард. Бывали и летние заготовки, делали под рельсы лежнёвки, лошадьми вывозили вагонетки с лесом, делали деревянные рельсы из жердей. План давался на год – надо было выполнить, хотя бы летом...

Напротив Орехово под берегом ещё видна вагонетка тех времен, рельсы – на Сенькином урье, по Покурскому Ёгану есть остатки узкоколейки. По Тарке – плоты заросшие, пониже Петрушенской речки в урье была база леспромхоза, двор – лошадей на 20. Сгоняли на выполнение плана по вывозу леса силу со всей округи: с Ватинского колхоза приводили лошадей, с Погорельского колхоза, даже с Сургутского района, с других советов, участков. С Покура также. О Мегионе не скажу, о нём не слыхать было тогда. В Покуре небольшая школа была, домик сохранился, сейчас соседний дом с моим. Зимой в школу бегали. Со школы придёшь, бежишь дрова заготавливать на пароход, зимой пилили в основном берёзу, когда осину, потом везёшь на санях на лошади на пристань. Весною кротов промышляли – заработок.

Помню, первые годы тяжёлые были, голодные, в 31-33-е голод был, на рыбе жили, да и ловушки путёвой не было. Корову родители с братом в 1932 г. купили. Летом наступала пора рыбаки, заготовки сена, каждая деревня заготавливала сено. Ореховцы себе готовили, лугато обширные. По реке давали рыбодобывь в первую очередь колхозам. Рыбоучасток был от государства, у нас были свои закреплённые угодья, но приходилось рыбачить и на «чужих». Пониже залома Мохтиковой речки жили ханты Ачимовы. Афонька Ачимов жил пониже Горелой речки. По протоке и ниже Ваты – Иван Комаров, потом на этом месте стояла вышка, была фактория – лошадей держали, приёмный пункт был. Помню, до 37 г. невод зимою везли до летней избы на Комары по Куль-Ёгану, где сором, в Орехово под горюю переночуешь в хомуталке, и дальше, где болотом. Дороги были санные.

Ханты держали немного оленей, штук по пять, они мешались с дикими, потом ханты как-то разъехались, какие-

то умирали от туберкулеза или ещё от чего. Лося тогда не было, позднее пришёл, а вот рыбы поболее было, в основном язь, щука. Мохтика за сезон по 70-80 тонн брали. На базе для себя немного картошку сажали.

Началась война в 41, самая горячая пора летом, а с весны страшное наводнение. Мужчины на фронт ушли. На фронт нас стали брать только в 1942 г. Воевал под Орлом, под Курской дугой, под Сталинградом ранение в ногу получил, лежал в госпитале в Барнауле. В 43-44 гг. дали инвалидность, потом от неё отказался. С фронта пришёл инвалидом, не хотел ехать на перекомиссию, но пришлось, рана в ноге открывалась. После войны работал заготовителем – принимал пушнину и на Куль-Ёгане, и на фактории по Комаровской протоке, где жил хант Иван. А так у хантов жильё – избушки в основном по берегам таёжных рек стояли.

На Комарах я три года жил до войны, тогда лося не было. Ондатра стала после войны появляться, норки тогда ещё не было, глухаря было много. В вершину по Куль-Ёгану с женой на облас поднимались 3 дня, спускались за день. Однажды привёз 30 глухарей. Сохраняли так: внутренности вынешь, через зад соли наложишь, горло перетянешь и подвесишь за ноги. Заготовителем принимал также зерно: рожь, овёс. В Новом Покуре склады были, приходилось зерно сушить, лопатить и коля осиновые вставлять для вытяжки влаги. Не дай бог, сгниет 2 кг. В Покуре была мельница на хол-

ме. Я отвозил туда рожь, оттуда муку, хлеб пекли свой ржаной. Кроме того принимал мясо и шерсть. Рожь годом не вызы-

ревала, потом сеяли её меньше, а вот овёс вызревал всегда. Потом завозить муку стали всё больше, сеять зерно перестали вовсе. В Орехово я работал продавцом, бабка – засольщицей рыбы. По речке у нас ходил катер, оборудованный по торговле – плавучая лавка, снабжали рабочих. Было 2 катера, но один затонул у Покура, другой служил долго.

До Локосова самоходка ходила, помню ещё и в большую воду, т.е. в наводнение 1966 г. Хотя были катера и моторные лодки, а иной раз председатель садился в облас и айда к бригадам. Моя жизнь связана была с этой рекой. По молоду всякие охоты испытал: на уток любил охотиться, на боровую не особо, больше всего любил лис ловить на капканы, соболя тоже. Однажды за сезон взял 30 шт. Привада, хорошая была: тушки лис с звероферм брал.

Орехово начало распадаться в 1965 г., я уже работал в лесничестве, когда леса подвыпили до самого Комарова. В Орехово уже в 50-е годы у Каменного мыса работали трактора лесовозные «Сталинцы», несколько машин, леспромхоз Сургутский мощный был. Это не то, что в первые годы лучковые пилы да топоры. Тут и электропилы, а в 60-е г. бензопилы «Дружба» начали применять».

Фёдор Антонович достал с полки с книгами карту лесов Куль-Ёгана (1964 г.) разбитую на участки, на квартала. Вместе с картой извлёк он и газеты «Колхозник» 52 г. и «Ударник леса» 57 г.. В них – заметки о передовиках лесного «фронт». Встретились знакомые фамилии. Вот, Г. Шакиров, наш земляк, мегионец. Газета ждала нас 40 лет! Это настоящая удача!..

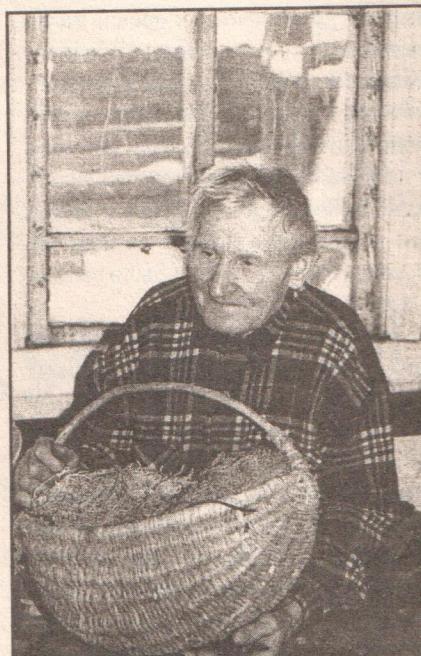
«...Да и по Покурскому Ёгану лес прибрали, там была деревня Островное. Дома перевозили оттуда в Покур. Люди уехали под Сургут на новые площади в с. Банное.

Этот дом, построенный здесь в послевоенные годы, я купил. Сам сделал только большие рамы, подвел три новых нижних ряда бревен. Был лесником, лес выписывал, квитанции где-то есть. Сам печь сложил, да каких только дел в жизни не переделал. С хозяйкой по две коровы, лошадь держали, кур, гусей, баранов. Гусей хочу и сейчас держать». Мы знали об увлечении Фёдора Антоновича фото-делом.

«Вот эту корзину из кедровых корней, что по обрывам свешиваются сплёт после войны, на Комарах жил у людей, научился, – и дедушка вынул из корзины сети, протянул нам в дар Краеведческому музею города Мегиона. – Чего надо, так говорите. Мне куда уж».

Интерьер дома напоминал запас-

ник музея предметов быта 60-х г. Мы позволили себе взять в дар 2 старых стационарных фотоаппарата в рабочем состоянии, берестяной туесок, глиняный жбанок и сеть-ловушку для ловли гусей на перелётах – перевес, – всё это из прошлого

Я построил дом в Тимирязево...

* * *

Я построил дом в Тимирязево, это пять километров от Томска. Дом стоит: не сожгли, не сломали, и не сплющили, падая, сосны.

Лишь построил – буря-дракониха, о таких даже слухи канули. Две сосны баню вмиг прихлопнули, слава Богу, дома не тронули.

И сосед – крановщик, из здешних он, помогая с упавшими соснами, всё шутил: промахнулись, грешные, значит жить будешь, зря что ль

строился

* * *

Пока я жив, стихи мои живут, они как несмышлёныши, как дети, со мною лишь крепчают и растут, ещё пока ненужные на свете.

Я должен жить. Я должен долго жить, чтобы вырастить и вывести их в люди. Со мною их связующая нить повёрнется в ночь, когда меня не будет.

И если я их правильно растил, то будут жить, как на слуху, поверьте! Работа сердца до разрыва жил куда ж исчезнуть может после смерти?

* * *

Метёт, по-прежнему метёт! Какое чудное ненастье, когда зима насыпляет счастья и все дороги занесёт.

Дмитрий ШЛЯБИН
Мегион – Покур, 2002 г.

¹ Гражда – крытый глухой двор.

Я буду жить совсем один
в засыпанном по крышу доме,
без мыслей глядя, словно в коме,
на жизнерадостный камин.

И жизнь как будто не идёт,
наоборот пошла на вычет.
Лиши ставень в раму тычет, тычет...
Метёт, по-прежнему метёт.

* * *

Вдруг ослаб утомительный холод.
На кустах воробы да синицы,
пережившие холод и голод,
веселятся, как райские птицы.

Словно больше не явится стужа,
и весна обувает галоши,
чтобы топать по собственным лужам
и самой себе хлопать в ладоши.

Это скоро уже приключится,
зимы лишь осталось до марта.
Только б выжили райские птицы,
да со мной не случилось инфаркта.

* * *

Легко не знать. Обидно узнавать,
как много не знал ты и не видел.
Хоть бог умом как будто не обидел,
но мир непознанный придётся

покидать.

Оксана ЧАЙКОВСКАЯ

г. Томск

Улице Дворянской, Равенства,
Гагарина...

Я люблю свою улицу
В листьях осенних
В этих лужицах,
Полных чернильной воды.
И канаву, где было
Твоё отраженье,
И асфальт, что за лето
Стал серо-серым.
Этот дворик люблю,
До ушей захламлённый,
Но уютный до самой недавней поры.

Спит в своём гараже
«Запорожец» зелёный
Там где раньше росли
«Золотые шары».
Я люблю свой квартал.
Полуночные звуки,
Шёпот листьев,
Встревоженных юнош парой...
Предпоследний трамвай
Прогремит в переулке,
За окошком метнутся
Проездные фары...
Я люблю свою улицу
Старой закалки,
Тополь-прутик,
Который до крыши дорос,
Где реликвии давней поры –
Коммуналки
Всё покуют узлы,
Числясь в списке
Под снос.

Зимняя девочка

Памяти моей первой дочери Вари

Моя зимняя девочка!
Ты навечно останешься зимней.
Канешь в этот февраль,
Что тебя и принес, и унёс...
В тот Февраль Високосный,
Что такие надежды дарил нам,
А потом облачил их, как в саван,
В последний мороз.
Я теперь убедилась,
Что ниточка счастья так тонка,
И случайность любая
Способна её оборвать.
Мёртвождённый стих, крах карьер –
Всё пустяк, по сравнению с ребёнком,
Что из жизни ушёл,
Не успев даже веки поднять...
Моя зимняя дочка!
Холодный цветочек сирени,
Что завял, не раскрыввшись,
Всего за три дня до весны.
Не ласкать мне тебя,
Не держать у себя на коленях,
Но ты снова приходишь
В мои беспокойные сны.
Ты под мёрзлой землёю,
Моя ледяная снегурка
В эти горькие дни
Отыскала свой вечный приют.
Как ты мало жила...
Как ты значила много, дочурка!
Но тебе колыбельные
Только сосульки поют...
Твою краткую жизнь
Отделил от нас полог печали,
И лицо твоё память теряет уже.
Ожидание счастья теперь позади.
За плечами
Крыльев нет. Лишь тоска,
И остывший слой пепла в душе.

Ирина ЖЕКЛЮДОВА
г. Томск

* * *

Сменяя дни, приходит плакской осень.
И так легко становится подчас.
Она и платья кружевые носит,
И выставляет плечи напоказ.

И ей не холодно. Художник моет краски
И тонкой кистью мажет на мольберт.
Не ждёт уже ни радости, ни ласки
Открытый миру осени портрет.

Случайные снежинки налетают.
И душу осени заковывают в лёд.
Она любви тоску предпочитает
И листья жухлые в ладонях жёлтых

мнёт.

* * *

Всё проходит. Остаётся лишь время.
В скромных оттисках Судного дня.
Зная прошлое, можно ли верить
В безрассудную честность огня?
Как легко намечая удачу,
Он взлетает и падает ниц.
Не хочу, но со всеми заплачу,
Находясь среди заплаканных лиц.
Точно так же как жизнь, неизбежно,
Лишь любовь нас спасает всегда,
И печальная, тихая нежность,
Долетевшая с неба сюда.

* * *

Остаётся одна на странице
Только память грядущих веков.
Все уже не запомнить мне лица,
Всех не высказать медленных слов.

Чай-то голос случайный мне вторит,
словно эхо. Я в доме одна.
На стекле оставляет узоры
Только вечная мудрость – зима.

«ЧИСТОЕ СЛОВО»

Привычка к тому, что на улице чуть ли не через каждое слово звучит нецензурщина, уже въелась в нас. О том, как говорят в некоторых семьях даже и подумать страшно. Мало того, мат уже почти отвоевал себе место в публичных выступлениях, звучит со сцены из уст ультра современных героев театров, попсовых исполнителей и даже политиков.

Мы живём в атмосфере бани. Привыкли. Не замечаем. И не задумываемся, как это сказывается на нас самих, и совершенно не думаем о наших детях, которые просто вынуждены жить в этом кошмаре.

Учёные задумались и пришли к неутешительным выводам...

В кругу своих друзей и знакомых Володя К-в слыл чистоплюем по причине, в общем-то по мнению большинства, мелкой. Однако в одной из его личных ситуаций именно эта причина вызвала роковые последствия – развод с женой после 11-летнего вполне мирного супружества... Дело в том, что, когда-то в юности и сам бойкий на язык, Владимир внезапно, с какого-то момента, сделался яростным борцом против маты, столь привычного уху россиянина практически в любой социальной среде.

Окружающие были просто шокированы, узнав о причине Володиного развода: ну не переносишь ты сквернословия – и ладно, молодец! Но разводиться с нормальной и преданной женой из-за подобной ерунды – это уже слишком... Ведь частенько даже дамы высшего света шаром этим не пренебрегают, не говоря о людях искусства.

С другой стороны, развод Володе, рядовому биологу, все последние годы проработавшему одновременно в десяти местах, дабы содержать семью, вроде бы даже пошёл на пользу. Каким-то образом с двумя старыми друзьями создал он совместное предприятие, проще говоря «зелёную аптеку», а через два послеразводных года стал её единоличным владельцем. При этом Володя упорно продолжал свирепствовать по части сквернословия теперь уже среди своих сотрудников...

«Странный мужик» – таков был окончательный диагноз окружающих. Но ведь за любой странностью стоит нечто

СКВЕРНОЕ СЛОВО

Религия и наука предупреждают – мат смертельно опасен для здоровья

радикальное и весомое, по крайней мере с точки зрения самого подозреваемого в «сдвингости». Будучи человеком любопытным, я задала Владимиру вопрос: «Почему?» – без всяких экивоков, в лоб. И услышала в ответ: «Всё началось с моего приятеля-генетика, работающего в НИИ геронтологии. Избавившись благодаря ему от кошмарной привычки матерились по поводу и без, я избавился от кучи проблем, а приобрёл всё это...»

И мой собеседник красноречиво обвёл рукой свой маленький, зеркально чистый кабинетик, усмехнувшись явному недоверию, написанному на моём лице.

...Мы проговорили около полутора часов, и именно в итоге этого разговора состоялось моё знакомство с Володиным приятелем-геронтологом и ещё с несколькими людьми, которых искала уже сама, вполне целенаправленно. Но начну я так же, как и Владимир, – с науки. Итак...

Новый вирус

То, что любая информация изменяет наше с вами сознание, сегодня знает даже школьник. Но, чтобы понять, как это происходит, потребовалось более полутора столетий. В числе первых учёных, сделавших это, был наш соотечественник, доктор биологии Иван Борисович Белянский. Именно он попытался выяснить, каким образом на человеческий организм влияют не какие-то огромные блоки информации, а обыкновенные слова. Его 17-летние исследования, к которым присоединилась постепенно целая группа коллег, увенчалась не просто успехом, а самым настоящим открытием. Учёным удалось доказать, что каждое произнесённое нами или постоянно произносимое рядом с нами слово отчётливо влияет на наши же гены! Результатом этого влияния при упорном (положительном или отрицательном) воздействии через какое-то время становится не просто передача видоизменённых генов потомству, но и смена собственного генетического кода человека, касающегося темпов старения и срока жизни!

Говорят, диссертация на эту тему, защищённая соискателями ещё в советские времена, слушалась учёным советом

при закрытых дверях. Поскольку в ней с математической точностью доказывалась неприемлемая по тем временам истина: не только человек обладает какой-то загадочной энергетикой, но и каждое его слово несёт свой собственный энергетический заряд. А отсюда уже остаётся совсем один, крохотный шагок до начала Библии – «Вначале было Слово...». Следовательно, результаты воздействия слов на наши гены – более чем интересны, ведь речь идёт о продлении молодости (или наоборот) и о сроках жизни! А как выяснилось в последующие годы – ещё и о судьбе...

Очевидно, что разные слова «заряжены» по-разному, причём так же, как обычной физике, зарядов может быть только два: либо положительный, либо отрицательный. Так вот, любая матерщина идёт со знаком «минус». Уже в 90-е годы упомянутая группа учёных выпустила на основе своей диссертации книгу, в которой приводится масса примеров, связанных с наблюдениями за конкретными людьми.

Обследование в течении нескольких лет двух групп людей одного возраста, из которых одна – принципиальные многолетние сквернословы, а вторая – те, кто обходится без крепкого словца, показало, что у матерщинников очень быстро появляются возрастные изменения на клеточном уровне, а вслед за этим и, необразные болячки. Во второй группе картина прямо противоположная. В частности, организм пятидесятилетней учительницы русского языка, несмотря на её нервную работу, оказался моложе своего паспортного возраста на 13-15 лет!

Так что же это за разрушительная энергия, заключённая в словах родного русского матерка?.. Постушаем на этот раз, о чём свидетельствует история.

Имя демона

А свидетельствует она о том, что мат, оказывается, и не такой уж нам родной, как принято сегодня считать. В словаре древнерусского языка, хранящегося в Ленинке, слово, начинающееся со второй буквы алфавита и обозначающее женщину известного поведения, присутствует равноправно с цензурными, поясняется как происходящее от слова «блуд».

В этом же самом виде слово это перекочевало отсюда и во все словари русского языка.

На самом деле произошло лёгкое недоразумение, чтобы не сказать больше. Словарь из Ленинки – едва ли не первый в России, во всяком случае из дошедших до нас с вами. Но он при этом неизменно «мологе» летописей, первые из которых были писаны и дошли до нас ещё на бересте. И упомянутое, ныне матерное, слово тоже там присутствует! Только совсем по другому поводу и с иным смыслом.

И слово это, оказывается, не что иное, как имя демона, с которым в незапамятные времена по различным поводам «общались» наши языческие предки! Означенный демон, как и все остальные, имел свою «специализацию», какую – догадаться не трудно. Б... был изна-

шено мужского рода, в его «обязанности» входило наказывать провинившихся женщин тем, что в современной медицине называется «бешенство матки»... Решительно все остальные слова русского языка имеют то же самое демоническое происхождение.

Итак, перед нами реальные имена демонов, то есть воплощённого, личностного Зла! И сверхдалёкие предки произносили их имена с одной из двух целей: либо ублажить (принося при этом кровавые жертвы), либо напугать. В последнем случае к имени демона присоединились другие бранные слова, поскольку целью человека, стремящегося отпугнуть его, было доказать демону, что по степени непотребства он ему способен дать сто очков вперед и знается с нечестивым посильнее и похуже него.

А что делаем мы? Мы материмся с близкими, порой самыми близкими людьми, или призываем древних демонов просто так, для красного словца. И между прочим с тем же результатом, что и пращуры, которые взывали ко Злу, чтобы наказать кого-то за серьёзные преступки, – призываем это Зло себе на голову изо дня в день, из года в год. В итоге получаем вначале неприятности мелкие, потом всё более крупные: со здоровьем, детьми, любимыми, наконец просто попадаем в полосу хронического невезения...

Многие из нас полагают, что мат – глубоко русская традиция. На самом деле сквернословие на Руси примерно до середины XIX века не только не было распространено даже в деревне, но и очень долго являлось уголовно наказуемым! Ещё при царях Михаиле Фёдоровиче и Алексее Михайловиче на Руси вымате-

рившегося человека подвергали публичной порке. А народная мудрость утверждала и утверждает, что в семье сквернословия нет мира, а сама склонность к матершине всегда сопровождается и другими пороками – начиная алкоголизмом и кончая всевозможными формами бытовой агрессии. Доказывать эту мысль не надо – достаточно оглядеться по сторонам. Подобная точка зрения сформировалась, укрепилась и долгое время существовала в виде традиции, в течении первых десятилетий после Крещения Руси и, следовательно, связана с церковью. Значит, настало время посмотреть, каким образом обосновывает борьбу со сквернословием религия.

Царства Божия не наследуют

Вернёмся ещё раз к самому началу Библии и ещё раз вспомним его: «В начале было Слово и Слово было Бог...» А человек, как следует из дальнейшего текста, не просто сотворён Словом, но и богоподобен потому, в том числе, что тоже владеет СЛОВОМ, без которого невозможно мышление. Следовательно, вообще сознание, а в итоге – личность. И поскольку речь идёт о слове СОЗИДАТЕЛЬНОМ, а не разрушительном, то есть о добре и любви, а никак не о зле, получается, что религия в унисон с наукой утверждает: всякий, употребляющий скверные слова, оскорбляет не только Бога, но и образ Божий в себе самом, подвергая его разрушению на всех уровнях – от здоровья до судьбы!

Несколько тысяч лет спустя апостол Павел конкретизирует и уточняет этот постулат, предупреждая, что разрушается конкретизирует и уточняет этот постулат, предупреждая, что разрушается тем самым не только сиюминутная земная жизнь, но и вечная, поскольку человек рождается не только для временного существования, а прежде всего для Вечности. «...злоречивые... Царства Божия не наследуют» (I Кор. 6,10) и «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе...» (Еф. 4,29)

В недавно вышедшей книге «О грехах языка» священник Сергий Николаев говорит, что употребление маты на первый взгляд не из тех грехов, которые религия безапелляционно причисляет к «смертным», то есть самым тяжким. Однако, как известно, количество всегда переходит в качество, и сама жизнь свидетельствует о том, что сквернословие всегда становится началом пути к ещё большему злу. Ибо призывающий дьяво-

ла неизменно получает в итоге полный набор последствий общения с ним, включающий разрушенное здоровье и поломанную судьбу.

Теперь, совсем ненадолго, вернувшись к истории Владимира, с которой всё началось.

Его приятель из института геронтологии входил в ту самую группу учёных, которая занималась изучением воздействия сквернословия на человеческий организм. Написанную ими научную брошюру приятель и подарил Владимиру. Решив прочесть её из вежливости, то в итоге был буквально сражён наповал. Попробовал увлечь жену – та отмахнулась. Причём оба не предполагали в тот момент, что таким образом достигли заключительного этапа своего супружества...

«Я уже знал, – рассказывал Владимир, – что разрушительная сила маты действует не только на самого сквернослова, но и на окружающих, особенно на детей... С собой боролся просто с немыслимыми усилиями, а Татьяна, из духа противоречия, словно назло стала материться в два раза больше, по делу и не по делу, в том числе при дочке: маленькая, мол, что она понимает?.. Ну и пошлопоехало, конфликт за конфликтом, а чем кончилось – и так знаешь. Можешь считать, что у меня крыша поехала, но я своё везение после развода процентов на девяносто отношу на счёт того, что вышел победителем в борьбе с этой заразой... Ведь и правда зараза! В той книжке есть пример один: интеллигентные люди, никогда не употреблявшие маты, вдруг начинают ругаться им... под наркозом... Получается, что слова эти, постоянно звучащие вокруг, «витающие в воздухе», – что-то вроде инфекции. Раз услышишь – не забудешь.

И вообще, как человек верующий, я обеими руками за то, чтобы о сути сквернословия знали не только взрослые, но и дети... Особенно дети! Знание помогает человеку как раз и воссоздать в себе тот образ Божий, о необходимости сохранения которого твердит не только наша религия, а вообще любая. Недаром же даже слово «образование» происходит от слова «образ»!...»

Карина КАРАЕВА,
г-а «Тайная власть» №4, 2001 г.

Любовь
МИХАЕВА

ИДЁТ КРАСАВИЦА- ЗИМА

Зима – искусственная художница. Она лихо разукрашивает окна наших домов различными рисунками.

Вокруг бело, все замерло тяжелым долгим сном. Белый цвет – цвет юности, молодости. Вот зима и покрыла все вокруг толстым слоем снега, чтобы не замерзли деревья от ее сильных морозов, чтобы весной опять все вокруг ожило с новой силой. Зимняя палитра наполнена оттенками белого. Но как же это красиво! Хрупкие ветки деревьев укутаны толстым инеем, мохнатые зеленые лапки елок, сосен покрыты пушистым снегом. Тихо падают легкие снежинки, стараясь еще теплее укутать землю. Зима, как фея, превращает все вокруг в красивые статуэтки. Даже сильные морозы не могут испортить эту красоту. Природа спит. Зима бережно охраняет ее сон, покрывает пушистым белым одеялом. Все вокруг искрится, сверкает, вызывая чувство восхищения!

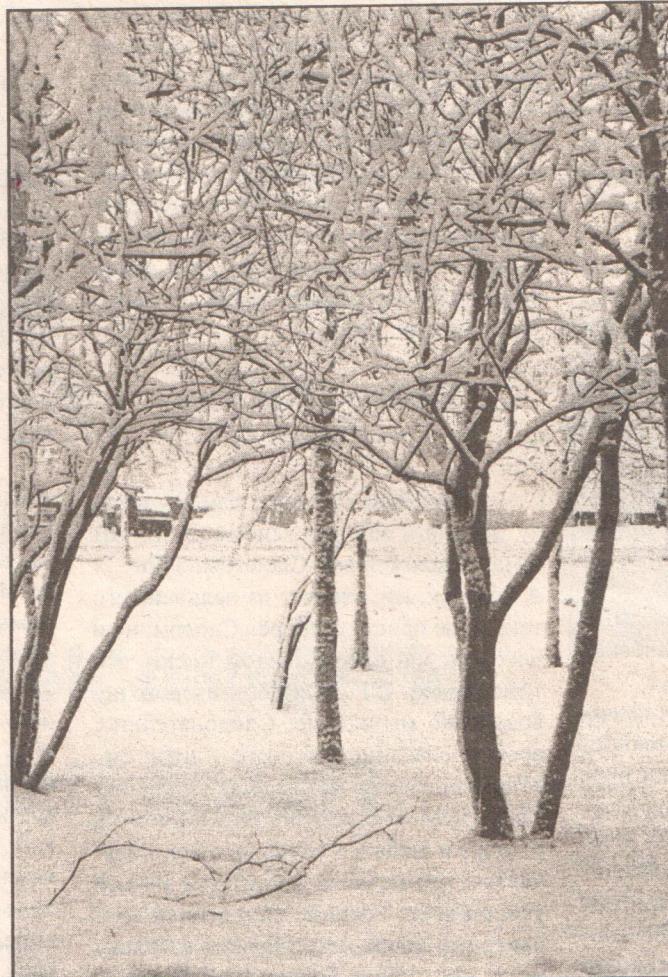
сентябрь-октябрь 2004 года

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ

Надежда
БОРМОТОВА

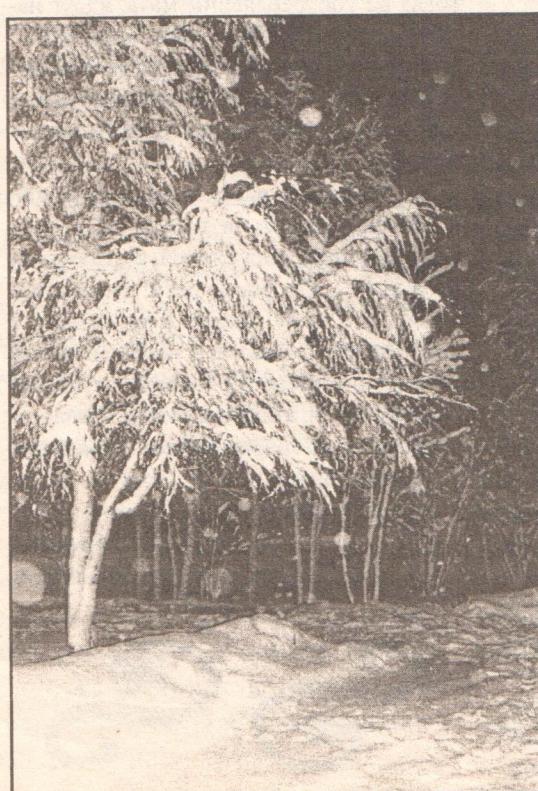
Мир словно окутан белым покрывалом. Всюду лежит пушистый снег. Он блестит, отражая лучи солнца, которое так ослепительно светит в синем небе. Деревья, будто перешептываясь друг с другом, качаются от легкого ветерка. Все спокойно.

Но вдруг огромная темно-серая туча закрыла солнце. Поднялся сильный ветер. Вокруг все исчезло во мгле, сквозь которую летели белые хлопья снега. В одну минуту небо слилось с землей. Началась сильная метель. Но вот ветер утих, и небо посветлело. На горизонте появилось солнце, которое, как и прежде, радует нас своими яркими лучами. Снежинки, словно кружась в медленном танце, тихо падают на землю. Вокруг опять светло и спокойно.

Ольга
РЫЖОВА

Утро. Выглядываю в окно и не узнаю леса. Какое великолепие и спокойствие! Над глубоким, свежим снегом, завалившим чащи елей, – синее огромное и удивительно нежное небо. Такие яркие, радостные краски бывают у нас только по утрам в январские морозы. В канавах тень совершенно синяя. А на вершинах сосен, на их пышных зеленых верхушках играет золотистый солнечный свет. Как прекрасно зимнее утро!

*Рамазан
Шайхулов,
г. Нижневартовск*

Что с тобой, брат?..

ПРОЗА

Осень, выпал первый снег... Мы пошли в лес. Ещё не полностью облетела листва на деревьях, жухлая трава ещё не улеглась плотной кошмой под холодный снег. Природа тихо прощалась с шумным, ярким, солнечным летом.... То здесь, то там, как последнее отражение роскошного солнечного блеска, вспыхивали яркие пятна золота берёз, киновари осин. Но близкое дыхание зимы чувствовалось во всём. Снег, не спеша, по хозяйски, деловито укрывал лес белым, пушистым одеялом на долгий, белый сон...

Мы шли заворожённые ажурным снежным рисунком на соснах, берёзах, на серых зарослях ольхи и черёмухи, тихо переговариваясь, будто боясь нарушить этот музыкальный сказочный покой. Казалось вот-вот дунет сильный ветер, природа проснётся от навеянной дремоты, исчезнет снежная тончайшая вязь на ветках, и мы окажемся в обычном, но всё равно красивом, ни с чем не сравнимом, в нашем лесу. Но видение не исчезало, наоборот, — за каждым «игорком», за каждым поворотом утверждалось в новой не-«вторимой картине...

Чётко отпечатанные следы мелкого лесного зверя на девственном, холодном полотне снега, мелькнувшие или показавшиеся, что мелькнули, тени за оврагами, за кустарниками — пробуждали в мальчишеских сердцах дикие, охотничьи инстинкты. Мы жаждали необычной, неожиданной встречи с жителями этого царства. Неказистая, корявая палка в руках, в воображении, превращалась то в копье, то в ружьё.

Ах, этот удивительный мир мальчишеских фантазий! Вот ты смелый охотник из былин и сказок, в ярком лисьем малахае, с тугим луком и звонкими стрелами и тут же боец Красной армии в островерхой будёновке. Мы, то подкрадываемся, прячась за белоствольные берёзы в стан противника, то несёмся в стремительной атаке, срубая палкой, засохшие листья на кустарниках, то, прячась за корягу похожую на пулемёт «строчим» по убегающим фашистам. И в такие минуты я вовсе не ощущал разницы в возрасте с братом, мы были из одного племени — племени Мальчишек.

Но вот устав от «набегов», мы опять уходили в созерцание окунавшегося в зиму леса. Видимо, устремлённые далеко вверх стрелы сосен, их куполообразные кроны, сложные переплетения веток, уходящие в перспективу гряды гор и неторопливое течение ещё не скованного льдом реки Зилим, вызывали у брата ощущение единства с природой, с космосом. Он стал взахлёб рассказывать о бесконечности Вселенной, о прочитанных в журналах и книгах чудесах и парадоксах со временем и пространством, об относительности времени и действия. Я восторженно, с раскрытым ртом слушал брата, не успевая укладывать в сознании полученную информацию. Как это — «Я», человек, живой — видящий, слышащий, чувствующий, со своими привычками, отношением к окружающему, со своими мечтами.... всего лишь ничтожная пылинка во вселенной. Моя жизнь — тысячные доли секунды по сравнению с жизнью звёзд, солнца?! И эти леса, горы, реки всего лишь временная декорация по сравнению не только с Вселенной, но и с возрастом Земли??!

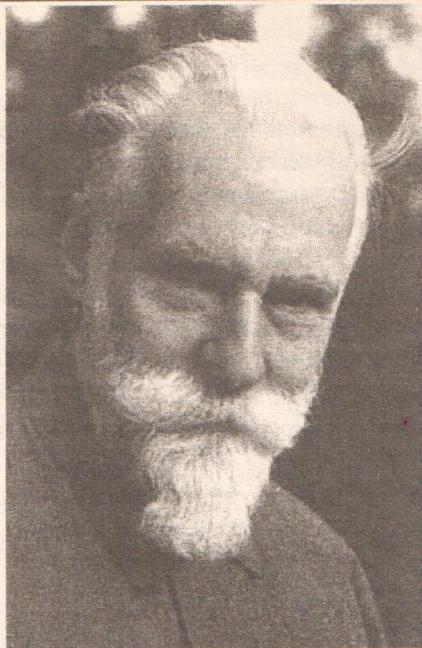
И слушая брата, я стал вспоминать свои первые попытки составления «картины Мира» — сначала, естествен-

но — земля заканчивалась для меня за грядой хребта Зильмердак, там, на вершине можно сесть и свесить ножки вниз, с края Земли. Но туда — вниз — это далеко? А если попробовать спуститься, что там? Позже папа объяснил, что Земля — шар, хорошо, вокруг Земли Небо, если лететь долго, долго будет голубое Небо, но ведь оно должно чем-то закончиться? И это «что-то» я представлял себе железной, купольной стеной, ладно — стена, но какой оно толщины? Не может же она быть бесконечной, а что за ней??? Всё это пугало и часто перед сном с закрытыми глазами я «видел» эту бесконечность, я вызывал в себе это чувство бездонности — там, где-то в невообразимой глубине проплывали пятна, тени невообразимых, необъятных размеров и форм. И всё это засасывало, вызывало ощущение невесомости и страха, и я испуганно распахивал глаза и долго лежал — не уснуть... И, что интересно, сейчас я не вижу эту бесконечность... А брат всё рассказывал и рассказывал, и мне было непостижимо — как можно столько читать, знать, понимать и помнить, и я очень гордился им — это мой, старший брат!

Его рассказы наслаждались один на другой, и в неокрепшем мальчишеском сознании выстраивалась страшная картина — оказывается, мы ходим по краю пропасти! Озовые дыры, парниковый эффект, кометы, заблудившиеся в космосе гигантские астероиды, чёрные дыры! А атомные или термоядерные войны, ядерная зима! И все эти катастрофы могут за секунды уничтожить всю эту красоту! Если всё это временно, то почему всё так ладно, красиво, совершенно? Для чего человек создает перед собой ненужные, никчемные проблемы, когда его жизнь — тысячная часть секунды? И голову будоражили мысли — если б каждый человек задумывался о краткости своей жизни по сравнению с вечностью и бесконечностью Вселенной, то может, меньше было бы зла, равнодушия, ненависти, зависти, жестокости? Может, если б это понимал мой вечный мучитель старшеклассник Ахмади, то стал бы добрее, лучше? А егоично пьяная, неопрятная и скандальная мать — одумалась? Так с подачи брата во мне формировались наивные представления о первоначальной основе любой религии — жизнь на земле сиюминутна, кратка и бренна, поэтому надо жить праведно. Это позже появились священнослужители, каноны, обряды, которые так осложнили эту простую истину, первооснову, что зачастую всё это отталкивает, а не служит добру.

Так мы шли и шли два крохотных тёмных пятна в безбрежном океане уходящего в зиму леса. Увидев что-то интересное, снова переходили в игру или брат, вспомнив что-то интересное — рассказывал и рассказывал. А лес менялся на глазах, снег, не переставая, падал, увеличивались шапки на деревьях, тонкая снежная вязь на ветках рушилась, обдавая нас серебряной пылью и всё это мило, близко и любимо после того, как я узнал — что всё это неечно.....

С тех пор прошло много, много лет. Мы выросли, изменились, изменился мир, изменился брат. Можно войти в тот же лес, увидеть ту же непередаваемую красоту, в такое же время года. Снег так же по-хозяйски будет обсыпать деревья роскошным серебристым убором, готовя к зимней спячке, но не стало того брата. Что с тобой, брат?..

СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ПЕРИХ

1904 - 1993

«Пусть стремление к прекрасному будет нашей повседневной молитвой... Поиски Красоты — это то, что сблизит людей и спасёт мир».

С.Н. Перих

Святослав Николаевич Перих — замечательный художник, учёный, общественный деятель. Его кисти принадлежат многие оригинальные по замыслу и композиции, выдающиеся по живописному мастерству произведения.

Получив архитектурное образова-

«Будем всегда стремиться к Прекрасному»
Святослав Перих

Уважаемый читатель! 2004 год для великой семьи Перихов — особенный, юбилейный. 12 февраля отмечалось 125-летие со дня рождения Елены Ивановны Перих. 9 октября — 130-летие Николая Константиновича Периха. Самая знаменательная дата — это 100-летний юбилей со дня рождения Святослава Николаевича Периха. Кроме этого, в этом году исполнилось 15 лет Международному Центру-Музею имени Н. К. Периха (МЦР, г. Москва), созданному по инициативе С. Н. Периха. Этим событиям мы и посвящаем наши странички этого выпуска газеты.

Азат ЗУБАЙДУЛЛИН,
председатель общественной
организации
«Нижневартовское периховское
общество «Гармония»

Обилие указанных торжественных дат было ознаменовано открытием в Центре-Музее им. Н. К. Периха 7 октября 2004 года шести выставок, двух памятников сыновьям Елены Ивановны и Николая Константиновича — Юрию и Святославу и проведением с 8 по 10 октября 2004 года международной научно-общественной конференции «100 лет со дня рождения Святослава Николаевича Периха». Мне довелось стать участником этих знаменательных событий в качестве делегата от нашего общества.

Две из указанных выставок посвящены 130-летию Н.К. Периха. На одной из них — «Живопись Н.К. Периха» — представлены новые поступления из США в Музей им. Н.К. Периха. Вторая — «Н.К. Перих и театр» — является совместным проектом МЦР и Государственного центрального театрального музея им. А.А.

Вонцова (Колумбийский и Гарвардский университеты), Святослав Перих работал над постановками балетов, созданием эскизов костюмов, занимался графикой, книжной иллюстрацией и, конечно, живописью. В 19 лет он становится директором Международного центра «Corona Mundi» в Нью-Йорке, основанного отцом. Много сил он отдаёт общественной, научной и просветительской деятельности в Америке и Европе.

Впервые побывав в Индии в 1923 году, Святослав Перих с 1934 года живёт там постоянно. В институте «Урусвати», созданном Н.К. Перихом, он занимается исследованиями по ботанике, медицине,

Бахрушина при участии Музея МХАТ. На выставке экспонируются эскизы и макеты декораций, а также эскизы костюмов Н.К. Периха к различным спектаклям из фондов МЦР, ГЦТМ им. А.А. Бахрушина и Музея МХАТ. К 100-летию Святослава Периха МЦР подготовил ещё две выставки: «Живопись С.Н. Периха», на которой представлены полотна из фондов Музея имени Н.К.Периха, и выставку «К 100-летию со дня рождения С. Н. Периха», экспонатами для которой послужили книги С. Н. Периха и литература о нём из фондов мемориальной и научной библиотеки Международного Центра Перихов, а также фотографии из архивного фонда МЦР.

На выставке «15 лет Международному Центру Перихов» представлены материалы по истории Центра-Музея и отражены направления его работы на современном этапе. На стенах размещены фотографии и архивные материалы из фондов Международного Центра Перихов, в витринах выставлены книжные издания и изобразительная продукция, выпускаемая Центром-Музеем.

Представилась возможность увидеть экспонаты и фотографии, отражающие становление Центра-Музея на базе переданного С. Н. Перихом из Индии в Россию в 1990 году наследия своих родителей, процесс реставрации Усадьбы Лопухиных в 1990-е годы и события, связанные с защитой прав МЦР на усадьбу и наследие Перихов. Представлена также работа различных подразделений Центра-Музея — экспозиционного отдела и фондов Музея, экскурсионно-концертной группы и Оптического театра, отделов сменных и передвижных выставок, научного отдела, библиотеки и архива, публикаторского отдела и журнала «Культура и время».

75-летию Президента МЦР Ю.М. Воронцова посвящена выставка «Дипло-

мат, общественный деятель, Президент Международного Центра Перихов». На ней представлены фотоматериалы из архива МЦР и личного архива Ю.М. Воронцова, относящиеся к различным этапам дипломатической службы и общественной деятельности Президента МЦР.

В торжественной обстановке 7 октября состоялось открытие скульптурной композиции Юрий Перих и Святослав Перих, которое было приурочено к началу проведения международной научно-общественной конференции «100 лет со дня рождения Святослава Николаевича Периха». В конференции участвовали более 400 представителей из различных регионов России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Литвы, Эстонии, Болгарии, Индии, Италии, Германии, Великобритании и США. С приветственным словом выступили: первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея им. Н.К. Периха, заслуженный деятель искусств, академик РАЕН и РАКЦ Шапошникова Л.В., министр культуры и массовых коммуникаций РФ Соколов А.С., директор Информационного Центра ООН в Москве Горелик А.С., посол Республики Индия в РФ Канвал Сибал, председатель торгово-промышленной палаты РФ Примаков Е.М. и др. В ходе работы конференции в докладах были освещены различные грани поистине титанической творческой деятельности Святослава Периха как выдающегося ученого, художника и общественного деятеля, а также интересные аспекты жизни и деятельности его знаменитых родителей.

Выставки и конференция «100 лет со дня рождения Святослава Николаевича Периха» подводят итоги деятельности МЦР не только за текущий, насыщенный юбилейными датами год, но и за все 15 лет работы Центра-Музея в области науки, искусства и культурного строительства.

фармакопеи, проводит экспедиции, изучает богатое древнее и современное искусство и фольклор Индии.

Совершенно изумляют полотна Святослава Николаевича с пейзажами Индии. Точно выстроенные композиционно, картины отличаются особой прозрачностью, возвышенной многокрасочностью и гармоничной напряжённостью всех частей. Святослав Николаевич не занимировал что-либо в искусстве отца, но органически воспринял его художественные убеждения и проявил себя как новатор в ряде жанров живописи, не свойственных Н.К. Рериху. Один из них — портретная живопись. Портреты кисти С.Н. Рериха лаконичны, глубоки по проникновению в суть человека, имеют эффект «присутствия личности», многозначен фон портрета. «Когда я пишу порт-

Святослав Рерих

Я думаю, именно в эти дни мировых пожарищ и смятений следует обратиться к ценностям вечным. К ценностям высших творческих устремлений человека, которые неподвластны временным разрушениям и раздорам.

Чтобы развиваться, нам надо учиться и заимствовать, никогда не страшась утратить нашу индивидуальность. Личность, искусственно охраняемая, не может выжить. Изучая и вбирая все лучшее в любой области достижений каждой страны и каждого народа, мы накапливаем тот необходимый запас впечатле-

ний, который, в конце концов, претворяется — преобразованный нашей неповторимой индивидуальностью — в новую и большую выразительность. Платон сказал: «Созерцая прекрасное, мы возвышаем себя»; эта истина веками провозглашалась всеми великими мыслителями.

Особенно важно и, конечно, не случайно то, что духовный импульс всегда был главнейшим стимулом к творчеству. С незапамятных времен, задолго до возникновения религиозных движений и концепций, лучшие устремления человечества находили свои благороднейшие выражения, свой высочайший интерес в духовном. Так, красота и духовные устремления слились в едином проявлении и стали для нас объективными представлениями, так сказать, кристаллизацией Высшей Жизни.

Мы должны всегда идти вперёд, мы не можем оставаться без движения, чтобы не деградировать. Ставя перед собой высшие идеалы, мы стремимся к

реты, меня главным образом интересует характер человека, и я стараюсь писать портреты с тех людей, которых я знаю». Портреты родителей — одни из лучших. Совершенно необычны картины художника, где запечатлены краски Тонкого Мира.

В Индии, а сегодня и во всём мире, деятельность С.Н. Рериха получила широкое признание. Художник вёл большую научно-исследовательскую и организационную работу в области индийской художественной культуры. В 80-е годы организовал в Бангалоре культурно-просветительский центр воспитания детей и подростков, где осуществляются новые педагогические принципы. Он много сделал для укрепления культурных связей между Индией и Россией. За общественную миротворческую деятельность С.Н.

ТВОРЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

ним, и наше сознание выходит за пределы повседневности, безобразия невежества и несовершенства. Истинные ценности жизни становятся всё более очевидными. Мы начинаем творчески направлять наши усилия, чтобы искать красоту и гармонию в жизни. Мы поднимаемся и движемся вместе с волной эволюции.

Чувствовали вы когда-нибудь трепет, вызванный чудесным ландшафтом, красивым закатом или словами вдохновенного поэта? Испытывали ли волнение и душевный подъём, созерцая прекрасную статую или картину? Творения искусства — кристаллизация мыслей и эмоций художника, его стремлений и переживаний. Они — живая запись, оставленная нам этими вдохновенными душами, ушедшими вперёд. Творения искусства обладают покоряющей силой, скрытой в их внешнем аспекте, и, настраиваясь на их восприятие, мы отвечаем вибрациям, которые изначально вызвали этот самый образ.

Мы должны сознательно стараться возвышать свой ум до уровня художественного восприятия, иначе говоря, проникать вглубь, и тогда сможем поддаться влиянию произведения искусства.

Не случайно в народе стремятся хранить некоторые реликвии, принадлежавшие любимому герою или вождю. Возьмём, например, рукопись или автограф: характер пишущего можно определить по его почерку или подписи. Другими словами, он заключён в этих линиях и изгибах и скажет многое тому, кто умеет их расшифровывать. А для тех, кто ещё

ГАРМОНИЯ

Перих награждён Советским Правительством орденом Дружбы Народов. Правительство Индии наградило его высоким гражданским орденом Падмы Бхушана.

В России, начиная с 1960 года, неоднократно с большим успехом проводились выставки работ художника. В музеях страны насчитывается около 80 произведений, принесённых С.Н. Рерихом в дар Родине.

«Я чувствую себя русским несомненно... Я верю в Россию, Россия богата талантами, которые проявят себя... Я всегда верил, что России предопределена особая, исключительная роль. В России сошлись Восток и Запад».

не может этого делать, он останется тайной, неощутимо оказывающей на них своё влияние. Эта запечатлённая вездесущая энергия, внутренняя жизнь произведения, готова проникнуть в каждого, кто способен уловить её воздействие.

Таким образом, творения искусства как бы живые существа, живая история аккумулированных художником опыта и мыслей. Мы должны ценить их и уважать точно так же, как любое искреннее и большое чувство в живом человеке. Но не приведет ли это к культуре? Культуре как таковой — только естественный эволюционный толчок устремиться к чему-то за пределами повседневной жизни. Он может прекратиться только тогда, когда он неуместен, как и почти любая неуместная преданность, но, с другой стороны, это достойнейшее чувство признания достижений и мастерства. Только устремляясь к чему-то лучшему и возвышенному, можем мы возвыситься сами; и в этом свете, какой первостепенной становится необходимость защиты и сохранения всех неисчислимых проявлений человеческого гения, вверенных нам предшествующими поколениями!

Давайте ревностно и с любовью охранять дошедшие до нас творения всех великих людей! Эти высокие души, оставившие нам свои вечные свидетельства, всегда будут излучать свой свет для тех, кто может настроить себя звучно. Давайте устремимся и найдём достойную цель в жизни не только для улучшения нашего материального существования!

Давайте посмотрим шире и поверх этого и увидим жизнь в новом свете, полную смысла и значения!

Новые и прекрасные понятия расширяют наши горизонты, меняют ежедневные привычки, пробуждая бесконечный интерес и вырабатывая терпимость; устремления наших братьев становятся понятными в атмосфере сотрудничества.

Война со всеми её ужасами — прямая угроза цивилизации: разрушая произведения искусства, достижения мысли, она лишает нас и будущие поколения впечатлений, источников воздействия и вдохновения.

Насилие затухает под сводами высокого собора и процветает в безобразном притоне. Мы должны украшать наши жилища, наше окружение, и они будут, в свою очередь, излучать своё благотворное воздействие на нас, наших детей и вместо нас все тысячуекратно.

Мы знаем о влиянии цвета на настроение людей. Производились длительные опыты, которые отчетливо продемонстрировали это.

Давайте будем восприимчивы и будем придерживаться широких взглядов, давайте сознательно подходить к лучшим творческим устремлениям человечества и принимать в них участие, влияя, в свою очередь, на других. В странах, где более всего поощрялось искусство, появлялись величайшие художники. Как бы вознаграждая за усилия в поисках Прекрасного, души великих художников достигали зенита рождений и воплощались там, где условия были для них готовы. Таким образом, старое правило: «Учитель приходит, когда готов ученик» — всегда оправдывается.

Колесо жизни поворачивается, и расцвет Культуры перемещается в какой-нибудь новый центр. Этот постоянный прилив и отлив, ритм духовной жизни, всё время пульсирует через страны и народы. История всегда повторяется; чтобы иметь великих художников, мы должны расчистить им путь, постоянно воспитывая людей в понимании и любви к культурным ценностям и искусствам. И постепенно путь для появления великих душ будет подготовлен.

А что же относительно самих художников? Творцы должны осознать свою ответственность перед человечеством. Понимая значение своего влияния на жизнь будущих поколений, художники должны не жалеть усилий в совершенствовании себя и старания достигнуть наибольшей возможной широты видения и восприятия.

Нужно знать жизнь во всём её мно-

гообразии, чтобы верно отображать и правильно объяснять её. Сознание должно быть открытым. Каждый человек, и художник в особенности, обязан развивать искусство творческого мышления. Нужно учиться мыслить сознательно. Каждую минуту можно посвящать какому-нибудь достижению. Современная цивилизованная и сверхсложнённая жизнь со всеми её проявлениями неизбежно способствует определённому образу мышления. В то время как происходит накопление фактов, сознательное усилие независимой мысли часто утрачено.

Люди живут и думают от импульса к импульсу, а когда внешний толчок отсутствует — нередки утомление, тревога и желание возбуждения. Время должно быть убито, а ум — занят.

Как часто люди чувствуют себя несчастными, если не могут посещать какое-нибудь веселительное место по вечерам. Они проявляют явные признаки умственного утомления просто потому, что исчерпали собственные ресурсы мыслей; стимулировать же собственное их скрытое умственное усилие за них некому.

Накапливание фактов и впечатлений необходимо, но они должны усваиваться сознательно; иначе возникает опасность постоянного всевозрастающего желания стимулировать своё мышление внешними факторами и искусственными возбуждениями. Именно положительный процесс обязан внутреннему творческому импульсу.

Я люблю подчеркивать — чтобы развивать наши собственные мысли, мы должны выбирать факты и впечатления и усваивать их, сравнивая и размышляя. Так мы будем обогащать процесс мышления. Только так мы сможем действительно создавать новые понятия и формы нашего подсознания, включаемого сознательным творческим импульсом, будем обобщать в бесконечном сочетании свои восприятия, по мере надобности извлекать их и таким образом развиваются умственно — не просто, как думающие машины, но как сознательно мыслящие личности. Как часто мы встречаем людей, перегруженных фактами и впечатлениями, истинное значение которых никогда не усвоится; их собственная жизненная позиция должным образом не определена, и отсюда нередки искажения и неправильные толкования.

Творческая и сознательная мысль во всех областях жизни — достояние каждого человеческого существа. Наука отодвинула пределы наших понятий. То, что

философия провозглашала много веков назад, современная наука начинает практически доказывать. Мы стоим на пороге величайших открытий, но многие ли из нас представляют всю масштабность этих факторов?

Давайте включим радио, послушаем передачу, лекцию, концерт, футбольный матч, результаты каких-нибудь гонок — часто ли мы задумываемся о громадных возможностях, открывающихся перед нами благодаря этому важному изобретению? Наш мозг способен излучать волны, и телепатия выходит из сферы простой гипотезы.

В этом свете, каким первостепенным становится развитие творческого мышления! Воспитывая сознательное и независимое мышление, размыщляя над насущными проблемами и понятиями, мы вырабатываем собственную жизненную позицию, и потребность во внешней стимуляции исчезает. Мы учимся сознательно выбирать те впечатления, которые хотим получить, анализируем их и усваиваем. И они служат развитию будущей мысли, расширению нашего восприятия.

Как много горя и нищеты можно было бы предотвратить духом лучшего понимания! Но это понимание по-настоящему может никогда не наступить, если мы не стараемся осознать факторы, которые управляют жизненными процессами, и творчески их осмыслить, но не подобно автоматам, приводимым в действие калейдоскопическим наплывом впечатлений. Желание удовольствий также, как и слепое удовлетворение наших страстей и инстинктов, не может привести к какому-либо длительному счастью и подлинному удовлетворению.

Это желание наслаждений и возбуждений растёт по мере их удовлетворения, и мы должны постоянно увеличивать дозу. Ведь наш ум устроен таким образом, что процесс мышления происходит непрерывно. Но станет ли он порождающим творческую мысль и руководимым сознательным усилием нашего внутреннего «я» или простой механической реакцией на внешние раздражители — зависит от выбранного нами жизненного пути.

Возвращаясь к искусству, давайте исследуем роль творческой мысли. Если мы возьмём искусство в его обычных аспектах, то сможем чётко увидеть разницу между подлинным творчеством и механическим подражанием. Первое — основа настоящего искусства в полном смысле этого слова, критерий каждого истинного художника, второе — лишь слепое ремесленничество.

Творчески мыслящий художник, познав законы формы и цвета, ритма и светотени, владеет ими силой своей собственной мысли, преобразуя в новые сочетания и значения. Всё, что он видит, проходит через индивидуальный процесс усвоения, чтобы явиться заново как его собственная интерпретация. Творческое мышление именно непрерывный процесс, оно может быть развито, подобно другой способности, и должно постоянно и сознательно упражняться.

Слепое мастерство — ничто, лишь механическое повторение того, что уже было однажды продуктом творческого процесса; то есть все образцы и стандарты, используемые ремесленниками, были однажды сотворены художниками и теперь повторяются только ради производства, используются, как матрица, с которой работает ремесленник, без какой-либо идеи создания чего-то нового, придающего иное значение старым образцам. Мастерство необходимо, но оно не должно быть слепым, оно не должно гасить наш творческий порыв. Нужно всегда поддерживать творческое направление и изыскивать средства и стимулы для развития новых стилей. Каждая эпоха имела свой собственный стиль, каждый период развивал свои представления о красоте и форме — жизнь движется только вперед.

Цивилизации возникают и приходят в упадок; они порождают великие философии и искусства, а когда вершина достигнута, когда нация не может определенным образом развиваться далее, творческий импульс перемещается куданьбудь в другое место, так сказать, перед от некой нации к её достойному преемнику. Цивилизация никогда не может повторяться в тех же самых обстоятельствах. Формы прошлого всего лишь слагающие камни Завтрашнего Дня.

Давайте придерживаться широких взглядов, без предубеждения, этой коварной рептилии прошлого; развивая лучшее в нас, будем также охранять себя от слепого шовинизма. Он старается устраниТЬ любое внешнее воздействие ради сохранения чего-то уже существующего в каком-то определенном месте. Но кто может разграничить это существующее и сказать с уверенностью, что его образцы не позаимствованы откуда-нибудь в некоторое отдаленное время? Вероятно, так оно и есть.

На необходимость учиться и свободно заимствовать из всех великих источников указывалось великими людьми всех времен. Выдающийся французский художник Энгр сказал:

«С нами не может произойти ничего хуже, нежели остаться только со своими собственными впечатлениями, ибо мы будем вынуждены обстоятельствами повторять их до бесконечности».

Таким образом, стиль развивается вместе с ростом нации. Национальный стиль — это объективный знак присущих народу способностей. Каждая раса имеет свои особые врожденные и переданные в наследство будущим поколениям тенденции. Развивая их в полную силу, мы выполняем свою особую эволюционную миссию.

Какие чудесные возможности заложены здесь, в Индии, с достижениями её национального прошлого, достижениями целого мира; если их использовать, какими огромными могут быть результаты! Я могу представить прежние художественные образы, принимающие новую жизнь, открывшуюся в новом ракурсе — смешении декоративности с синтезом и реализмом.

Великие скульптуры Каджурахо, Эллоры, Элефанты, Бхубанешвара, Санчи, Амаравати — какое изумительное наследие!

Только время может ткать узор будущего. Наша задача — постоянный поиск и постепенное развитие новых форм выражения. Мы никогда не должны бояться или осуждать новые смелые эксперименты, способствующие выразительности; все эти опыты, бесконечные школы и «измы» со временем найдут своё надлежащее место, и время раскроет их истинные заслуги. Каждый искренний поиск будет ценен для последующих поколений художников. Каждая новая концепция, каждая новая теория, живущая «в себе» или нет, найдёт присущее ей место и со временем будет содействовать великой эволюционной волне, которая всегда несёт вперёд наши усилия.

Было бы неправильно и недальновидно осуждать каждый эксперимент как таковой. Мы можем осуждать стиль, когда что-нибудь становится преобладающим за счёт исключения всего прочего. Но ничего нельзя поделать с самим экспериментом, который заслуживает свободного развития и индивидуального подхода.

Если мы сделаем обзор истории искусств, мы сможем увидеть, что во все века главной тенденцией или целью их развития было приблизиться к реальности жизни, правдивости её передачи, к синтезу жизни и чувств, т. е., другими словами, вселить жизнь в произведение искусства.

Возьмём, к примеру, эволюцию

скульптуры в Европе, начиная с Греции. Я беру Грецию за точку отсчёта, потому что скульптура достигла здесь столь высокого совершенства. Глядя на некоторые произведения, невольно задаёшь себе вопрос: могло ли мастерство формы, исполнения и выразительности совершенствоваться дальше и превзойти созданное, следуя теми же путями развития?

Словно бы сами совершенство и превосходство были достигнуты, и, конечно, так оно и есть. История со всей очевидностью подтверждает это. Греческая культура начала вырождаться; лучшие образцы искусства, достигнув совершенства, после периода высокого расцвета стали проявлять признаки упадка. Волна эволюции приготовилась двинуться в другое место.

Искусство греческой скульптуры переместилось в Рим, восходящий новый центр, и на его бесценных основах выросло новое, римское искусство. Новые задачи заявили о себе, жизнь потребовала новых идей и образов; их искали и нашли.

Ренессанс в Италии уже ясно указал путь творческих поисков будущих поколений художников. Это были поиски более эффективных средств воспроизведения жизни, решение задач, связанных с большей художественной выразительностью.

Через блестящий ряд скульпторов, от Донателло и Верроккьо, был опять достигнут зенит в творческом гиганте Микеланджело, этом несравненном гению. Словно бы сам Фидий вернулся искать новые формы выражения, и они были найдены. Традиции греческих и римских мастеров послужили развитию творческого воображения Микеланджело, явившего синтез предшествующих достижений.

Такие феноменальные умы, как Леонардо да Винчи, всегда погруженные в исследование тайн жизни и законов, управляющих жизнью, подготовили путь для углубленного понимания, выявления и передачи её скрытого, всеприсущего начала.

Именно такому человеку, как Роден, было предназначено обобщить и преобразовать эти многочисленные уроки прошлого. Его мрамор обрёл совершенно новую жизнь, он сделался тёплым и живым. Он начал жить своей собственной жизнью. Роден высвободил форму и заставил её служить своей цели, как не делал никто до него. Чувство ритма, движения, материала — он вполне обладал этими качествами.

Многообразны поиски большей

выразительности. Некоторые из них привели нас к абстракциям, где форма всецело подавлена и остается только субъективный ритм. Другому будущему гиганту синтеза, подобно Родену, предстоит использовать предшествующие эксперименты и снова преобразовать их во что-то ещё более значительное, ещё более выразительное.

Безобразное лицо может украсить возвышенное чувство. Лучи солнца, вдруг осветившие унылые и бесплодные скалы, вселяют неожиданную красоту в этот безжизненный ландшафт. Проблемы выразительности искусства, если их изучать с точки зрения исторического развития, свидетельствуют, что величайшее осознание жизни во всех её проявлениях — это поиск, поглощающий и всех великих художников, и все направления искусства.

Я часто размышляю над циклами развития творчества великих художников, о путях, которыми они следовали в своих творческих устремлениях. Примечательно, что внутри короткого жизненного отрезка каждый из них как бы повторял общее эволюционное развитие, служа примером замечательного цикла человеческих достижений, который мы только что попытались описать. Если мы изучим и сопоставим всё это, то, возможно, сможем лучше увидеть тенденцию жизни и эволюции. Цикл человеческой жизни повторяется в жизни народа, а народы составляют жизнь расы. Проследивая хронологию творчества некоторых великих художников, довольно легко наблюдать их прогресс от года к году. Как ясно ощущаем мы общую линию поисков и роста, их начало, зенит и завершение. Все великие люди проходят те же этапы развития.

Рассмотрим творчество таких художников, как Рембрандт, Франс Гальс, Веласкес, Тициан, Эль Греко, в их постепенном развитии. Прежде всего, мы увидим определённую поглощённость формой, некоторую нерешительность, словно бы художники были не вполне уверены или недостаточно овладели приёмами внешней изобразительности. Все они на первых порах были достаточно осторожны в своих утверждениях, пытались изображать детали по мере их возникновения перед ними и находились в поисках создания красивых форм и сочетаний цвета.

Их техника сдержанна до тех пор, пока они по мере роста и совершенствования соотношений форм, сочетания красок, постижения законов светотени, не обратились к более синтезированной

и непосредственной интерпретации. Другими словами, достигнув соответствующих вершин мастерства в сфере законченного выражения и композиции, они начинали искать решения других задач, или, вернее, обретённые достижения переставали удовлетворять их.

Так подходили они к поиску новой, собственной и более яркой выразительности, словно бы сознавая, что законченный рисунок и внешняя форма в изобразительном искусстве нуждаются ещё в чём-то. Независимо друг от друга все они приходили к этому заключению, и их поиски проводили их через те же самые прогрессивные этапы индивидуального решения одних и тех же задач.

Я повторяю, индивидуального, поскольку они были поразительно не похожи друг на друга в том, что касалось их технического мастерства. В самом деле, удивительно видеть, как все эти великие художники, такие разные, стремились к одному и тому же и использовали каждый свои собственные средства для решения сходных задач.

В чём же заключались их задачи? Достигнуть более эффективного выражения, большего проникновения в передаче жизни — не только внешней формы, но и истинного её значения, скрытой сути. Все они пришли к этому через совершение внешней формы и, достигнув вершины выразительности, они свободно заставляли форму служить их цели, уже не будучи подчинены ей, как прежде. Свет и тень начали играть более важную роль, а значение цвета стало более очевидным.

Великие китайские художники прежних веков пришли к той же самой истине, истине лаконичных утверждений. Они обнаружили, что одно убедительно выраженное красочное слово стоит десяти тщательно подобранных, но слабых, туманных фраз.

Всё это привело к поиску и совершенствованию незаконченных выражений. Величайшее из всех искусств — искусство НЕДОСКАЗАННОГО. Это последний и наиболее трудный творческий урок.

Совершенствуя последний выразительный штрих, мы достигаем великого чуда живых творений искусства. Светлые и тёмные тона — живые принципы лаконичного утверждения — создают динамизм и живое качество рисунка.

Так, все великие художники изучали тот же урок, проходили через те же циклы творческого развития — после подчинения господству формы и структуры, после изучения сочетаний цветов

и композиций начинали выявлять внутренний характер изображаемого. Появляется определенная свобода, свобода от традиций, очень широкий выбор фактов, их бесконечная обработка, оставляющая значительное место нашему воображению. Другими словами, с развитием творческого художественного процесса сама картина становится постоянным творческим объектом для каждого, кто смотрит на неё. Она как бы высвобождается от оков физического ограничения и переносится по ту сторону — в царство Духа, унося с собой в это царство каждого, кто созерцает и размышляет над ней.

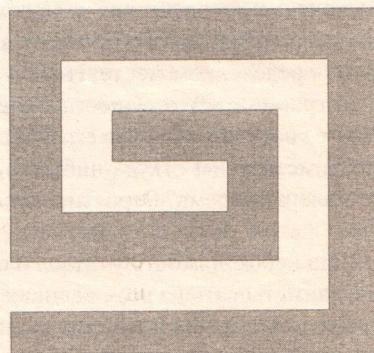
Это царство действительно индивидуальное. Оно говорит с каждым на его собственном языке. Таким образом, зритель становится сотворцом, а картина — всегда живой для каждого, кто смотрит на неё.

Пробудить это творческое на в человеке — одна из важнейших и высочайших задач Искусства. И мы видим, что все великие мастера пришли к осознанию этого, и их работы сделались трепещущими от сдержанной выразительности, насыщенной чувством и мыслью.

* * *

Таким образом, осознание внутренней жизни, пробуждение творческой мысли были предметом поисков всех великих людей и художников. Во всех областях искусства и сферах мысли мы находим те же задачи, которые занимали философов и занимают также больших учёных современности — задачи жизни в её сущности. Эти же проблемы, но с иными аспектами, едины для всех водителей человечества. Мы обнаружили общую тенденцию в больших циклах народов точно так же, как и на коротком отрезке творческой индивидуальной жизни.

Поиски сущности жизни, углубление самопознания могут идти только через сознательное и творческое усилие...

**Анатолий
Толовин**

ЗЕМЛЯ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Согласно Конституции РФ земля принадлежит государству. Согласно закону об обороте сельхозземель разрешается купля-продажа земли, то есть частная собственность на землю. Идея социальной справедливости предполагает в себе, кроме всего прочего, справедливое распределение материальных благ.

На сегодняшний день ни Конституция, ни законы, ни система социально-политической жизни общества вообще не отвечают этому требованию. И в первую очередь это касается земли. И вот почему.

Земля, на которой мы живём, навечно вперёд оплачена миллионами и миллиардами жизней народа, реками крови, пота и слёз. Она есть историческое завоевание народа и принадлежит ему по праву, выстраданному как никаким другим народом. Продажа государством (то есть фактически кучкой чиновников) земли своему (!) народу – это верх цинизма! Причём купить её сможет тот, кто успел разбогатеть. И такие законы ничего не дают, кроме усиления поляризации общества. Нынешняя Конституция – трагическая ошибка всего общества, случившаяся вследствие сложившегося социально-исторического и психологического стереотипа, выгодного каким-то силам, векторами насаждавшим идею о том, что земля должна принадлежать государству и должна продаваться-покупаться. Но по справедливости государство должно не владеть землёй, а только управлять ею. Доверенностью государству от общества на управление должна быть Конституция. Не надо кивать на мировой опыт – это не означает, что опыт правильный. В заблуждении не только Россия, но всё человечество. Поэтому земельный вопрос не решён нигде.

Мощь государства – это не экономика, не армия, не ресурсы и т.д. Это, в первую очередь, духовно-нравственный потенциал общества, благодаря которому обретается и материальное богатство. Одно из важнейших составляющих этого потенциала – любовь к Родине. Но очень сложно любить Родину, которая требует от своего гражданина в основном одного – за всё платить. Мы пока не платим только за воздух. Чтобы любить Родину, человек должен ощущать себя её сыном, а не производственно-экономической единицей. И как в семье, где у любого члена семьи есть свой любимый уголок, у каждого должна быть своя ма-

лая родина. И лишь тогда у гражданина возникает чувство Родины. Но нельзя назвать малой родиной бетонные стены квартиры. И сегодня наш человек не имеет ни родины, ни Родины. Мы – общество временщиков.

Власть и капитал – две категории, которые не могут жить друг без друга, как два полюса магнита. Власти нет без капитала, капитала нет без власти. Фактически это синонимы. Но, если демократия это власть народа, тогда закономерен вопрос – если мы – это власть, тогда где наш капитал? В чём он выражается? Ответов нет, потому что нет самого капитала. Следовательно, нынешняя демократия – это полная профанация, фикция демократии. Народ фактически бесправен. Остался последний, самый главный в мире капитал, который не спрятать в карман, не украсть, не увезти за границу – это земля. Она и есть – последняя надежда народа. Если народ не получит землю, жить нам в окончательном рабстве до очередной революции по сравнению с которой 17-й год – детский утренник.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что вопрос о земле, это в первую очередь духовный, нравственный, вопрос гармонии в душе человека и общества. И только в самую последнюю очередь её нужно рассматривать с финансово-экономической точки зрения. Это вопрос всеобщего бытия человека, требующий философского осмыслиения.

А теперь конкретно о том, как человек может и должен обрести землю.

По Конституции РФ достаточно принять федеральный закон, по которому каждой желающей семье или одиночному человеку должна быть выделена земля площадью в 1 гектар навечно, бесплатно, без налогов, с правом наследования в качестве малой родины – Родового Поместья. Здесь человек будет рождаться, жить, расти, детей, умирать, здесь будет похоронен. Эти родовые поместья должны быть объединены в целях рентабельности в экологические поселения не менее 150 хозяйств. Требования: если земля не обрабатывается в течении 3-х лет, участок отходит государству. Это не приусадебное хозяйство, не дачный участок, не фермерское хозяйство, это – Родовое Поместье. Предполагаемый доход – до трёх (!) миллионов рублей в год. Вот она, собственность! Вот он, капитал! Вот она, власть! Ведь кроме всего прочего капитал и власть – это резкое расшире-

ПРИТЯЖЕНЬЕ ЗЕМЛИ

ние сферы независимости!

Да, для бюрократии эта идея убийственна. Ведь это реальное воплощение лозунга: «Богатые граждане – богатое государство». Фактически это может быть национальной идеей, это путь возрождения России.

Подробно эта идея изложена в книгах Владимира Мегре «Анастасия», «Пространство любви», «Сотворение», «Кто же мы?», «Родовая книга», «Энергия жизни», в «Звенящие кедры России», где также сделан экономический расчёт рентабельности Родового Поместья. В одной из этих книг опубликовано Открытое письмо Президенту об этой идее.

Родовое поместье – это не просто путь решения земельного вопроса, это новая философия жизни, в корне меняющая мировоззрение человека. В самом деле, как можно продавать то, что создано не тобой, а Природой, Всевышним и досталось тебе даром?! Понятно, когда продают природные ресурсы: вложены средства и труд. А что государство вложило в землю, кроме человеческих жизней?! Продажа земли – это предельная форма неважения, нелюбви, равнодушия к своему народу. Государство когда-то ошибочно получило право владения землёй и почему-то устоялось такое мнение, что это единственно правильный путь.

Земельный вопрос – главнейший вопрос бытия. Это прекрасно понимал ещё Достоевский. Почтим за полтора столетия до нас, практически в унисон с Анастасией, он говорил о серьёзности земельного вопроса (в «Дневниках писателя» статья «Земля и дети», «Прежние землевладельцы – будущие дипломаты»).

Но прежде всего этот вопрос был поставлен и в Библии!

Христос так и сказал:

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». (Ев. От Матфея, 5,5).

Всё когда-то кончится: уголь, нефть, газ и т.д. Главное отличие земли как природного ресурса от других ресурсов: земля – это единственный вечный ресурс, вечный капитал.

Вдумайтесь в то, сколько понятий обозначено одним словом «земля»:

Земля – почва как источник питания.

Земля – территория как Родина.

Земля – планета как общий дом человечества.

ЗАДАЧА ОДНА – РАЗВИВАТЬСЯ ДАЛЬШЕ

ВЕСТИ ИЗ

Начался новый учебный год в Детской художественной школе. Сделан набор новых учеников, составлено расписание. Позади хлопоты тарификации и защиты штатного расписания, спланированы выставки и отчеты, сколько их. Как жить культуре в это трудное время, вместе с тем, сохранить интерес к преподаваемым предметам и нести каждый день прекрасное детям?

За прошедший год прошло очень много мероприятий: свыше 50 выставок, открытые уроки, мастер-классы, курсы повышения квалификации, награды за творческие достижения. А время диктует – нужны новые подходы. И вот придумываем со своим коллективом различные формы работы.

В нынешнем году открыты 24 класса и 13 направлений дополнительных предметов по выбору:

- декоративная живопись;
- декоративно-прикладное искусство;
- кожа;
- гобелен;
- декоративная роспись по дереву;
- чеканка и гравировка;
- графика;
- керамика;
- пастель;
- оформительское дело;
- компьютерная графика;
- история искусств.

Работает новое направление: дизайн и конструирование одежды. В прошлом году успешно были показаны три коллекции моделей (авторы – А.Ф. Мухаметова и Р.Б. Сова) на международных и всероссийских фестивалях модельного бизнеса. А последнюю коллекцию «Север» дети исполняли под руководством педагога Р.Б. Совы и показывали дефиле в фестивале «Эксподиум» в г. Сургуте. Так вот время продиктовало открытие нового направления в художественной школе. Это очень гармонично – с изучением композиции, цвета идет изучение конструкции одежды и композиционно-технологического построения моделей.

Обучение в Детской художественной школе построено на поиске личного опыта педагога и демонстрации его педагогического рисунка перед учащими-

ся. Не все педагоги были готовы к такому методу преподавания. Для них я поставила задачу: в художественной школе должна быть школа. Пока педагоги сами творчески работают и рисуют вместе с детьми, школа будет! Ведь, объясняя учащимся, педагоги укрепляли собственное понимание художественных профессиональных целей. Возросла общая культура педагогов, многие из них стали более требовательными к своему личному творчеству (Р.Б. Сова, Г.В. Хазырова, Ф.В. Хазырова, Е.В. Фокина).

Какие интересные вещи ученики делают вместе с со своими педагогами на уроках чеканки по металлу (преподаватель – Н.Г. Жидова), гобелена (преподаватель Р.Б. Сова), кожи (преподаватель Г.В. Хазырова)! Сколько интересных идей в изготовлении сувениров из глины (преподаватель Н.В. Хажилова)! С приходом новых специалистов ребята увлеченно работают с деревом (преподаватель Л.М. Тибеева) и пастелью (преподаватель А.З. Юнусова).

Школа имеет несколько подразделений начально-эстетического обучения, основное – 1-4 классы, а выпускники могут продолжить обучение в профессиональном классе, где идет более углубленное обучение основам рисунка, живописи, композиции. Время показывает, что после окончания профкласса дети с успехом поступают в вузы, академии, специальные учебные заведения. А Антон Берёзкин даже выиграл Интернет-олимпиаду и поступил на бюджетное место в г. Санкт-Петербурге.

Вечером школа занята «вечеринками». Здесь ученические места занимают мамы и папы, а иногда и бабушки наших учеников, те, которые когда-то не доучились, а желание стать художником осталось.

Обучение в ДХШ рассчитано на то, чтобы дать любому человеку возможность получить основные профессиональные знания.

Хорошим фактором стремления к самовоспитанию являются персональные выставки педагогов, учащихся. На протяжении многих лет преподавателями собран великолепный наглядный материал и методический фонд, который состоит из лучших работ учащихся, видеофильмов, слайдов, таблиц, дипломных

работ.

В этом году я была озабочена тем, как же нашей школе зарабатывать деньги и быть полезной городу? Сейчас школа готовит документы для открытия художественного салона, где будут продаваться качественные материалы: краски, бумага, кисти, литература, приниматься заказы на изготовление багета для художественных работ и, конечно же, изделия декоративно-прикладного творчества. Имея многие личные контакты с производителями (художественными лонами, музеями, магазинами, художниками), думаю, что те начинания, которые делает «художка», будут полезны всем. Маленькие художники, педагоги, художники города могут исполнить и социальный заказ: моя идея – это индивидуализация безликих домов массивной застройки жилого комплекса. Роспись фасадов зданий, подготовка сувениров на предлагаемую тему, изготовление картин и открыток – этим мы отметим 25-летие города и 60-летие Великой Победы.

Это всё в силах работоспособного, творческого коллектива Детской художественной школы.

Своими мыслями поделилась директор МОУ ДОД «Детская художественная школа», член Союза художников России, член Международной ассоциации художников «ЮНЕСКО»

П.д
Альфия МУХАМЕТОВА.

художки

ВЫСТАВОЧНАЯ ЖИЗНЬ БУДЕТ БОГАТОЙ

Каждый, кто приходит в Детскую художественную школу, независимо от того учится он здесь, работает или только зашёл единственный раз, окунается сразу в особую атмосферу. Здесь много понятных и знакомых предметов, но преподнесённых интересно и неожиданно. Кто-то может сказать, что так и должно быть, потому что здесь работают художники и учат будущих художников. А кто-то задумается и поймёт, что учиться рисовать или писать красками – это значит видеть. Видеть не силой зрения, а мерой таланта. Зрение художника связано с его мировоззрением, его живым чувством, отношением к увиденному, не зря говорил замечательный живописец Камиль Коро: «Я вижу сердцем так же, как и глазами...» Во многом «видеть» сердцем, душой, а затем передавать свои впечатления в пейзажах, портретах, настурматах учатся в школе дети. Впоследствии все эти работы выставляются для обсуждения, обмена впечатлениями.

В новом учебном году открытие выставочного зала началось с выставки «Живописные зёрнышки», посвящённой Дню пожилых людей. Она вызвала одобрение старшего поколения мегионцев и посетителей выставочного зала.

С 1 ноября мы приглашаем горожан на выставку творческих работ учащихся по корнепластике и пленэр. Все любят природу, но не каждый умеет заметить содержательность повседневного,

значительность и красоту, казалось бы простых пейзажных мотивов. Богатый пластический сюжет может заключаться и в незатейливой группе деревьев, повороте реки, и в куске поля с небом – всё зависит от заинтересованного взгляда художника. Также посетители выставочного зала увидят новые работы, изготовленные из природного материала. Этот жанр декоративно-прикладного искусства известен давно, ещё в петровской Кунсткамере на всеобщее обозрение был выставлен кусок сосны необычайной конфигурации. Современные работы по корнепластике отличаются оригинальностью. Естественная пластика дерева используется при изготовлении скульптур, предметов утилитарного назначения. Но в каждом из них видно стремление художника подчеркнуть необычную линию, созданную природой. Простая и очень выразительная, выполненная с глубоким пониманием пластических возможностей лесная скульптура давно привлекает внимание профессиональных художников. С. Т. Коненков, В. А. Вагатин, С. Д. Эрзя использовали в своём творчестве причудливые корни, края, пни, коряги и сучья. Художник, наделённый хорошим воображением, из имеющихся у него заготовок может создать множество забавных фигурок. От его выдумки, изобретательности и вкуса будет зависеть «вторая жизнь» дерева. Поэтому предлагаемая выставка будет интересна посетителям разного возраста.

Организация и проведение персональных выставок – всегда особое творческое состояние как для участников, так и для зрителей. Предстоящий год обещает быть особенно интересным в этом плане. Автор около 100 персональных выставок член Союза художников России и Международной Ассоциации ЮНЕСКО Альфея Мухаметова презентует городу свою новую персональную выставку в апреле 2005 г., посвящённую 30-летию творческой деятельности. Преподаватели ДХШ Р. Б. Сова, Н. М. Пересторонина, Е. Г. Горностай, Н. В. Хажилова в течение учебного года представят на суд зрителей свои персональные выставки. Многим горожанам известны картины молодого художника и педагога Г. В. Хазыровой. Её творческим работам присуща особая теплота и любовь к окружающей

природе, желание поделиться со зрителем ощущением счастья бытия, того что даёт окружающий мир. Творческие искания художника выражаются в предстоящей персональной выставке «Признание в любви».

Порадует мегионцев и встреча с творчеством нижневартовской художницы Натальи Просвириной. Многим она известна как человек неуспокоенный, неравнодушный, полный энтузиазма и стремлением поделиться радостью открытия нового со своим зрителем. Будем надеяться, что Наталья Александровна снова порадует и удивит зрителей своими жизнерадостными полотнами.

В 2005 г. вся наша страна будет отмечать 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эта дата остаётся священной для всех поколений россиян. И каждый год, отдавая дань уважения народу-победителю, в школе проходят выставки творческих работ учащихся. Своим участием в выставке дети подтверждают, что память о войне остаётся важной независимо от возраста и убеждений. В своих рисунках ребята выражают надежду, что победный май 45-го года станет светлым символом мирного сосуществования народов.

К 25-летию города Мегиона ДХШ готовит выставку, издание нового каталога «Мегион художественный», в который войдут лучшие работы художников города.

**Ирина АНТИПОВА,
зав. Выставочным залом ДХШ**

Наша Африка

Администрация муниципального образования г. Мегион
объявляет
о проведении городского конкурса
«На лучшее праздничное оформление двора,
микрорайона, учреждения, предприятия, снежного
городка».

Цель конкурса:

привлечь учреждения и организации к участию в праздничном оформлении и создании праздничной атмосферы в городе; в благоустройстве закрепленных территорий; в организации досуга населения в зимнее время. Конкурс также нацелен на воспитание эстетического вкуса горожан, стимулирование оформительского мастерства, развитие и реализацию инициативы горожан по организации и проведению новогодних рождественских мероприятий.

Порядок проведения конкурса.

Для участия в конкурсе приглашаются: предприятия, организации, предприниматели города, общественные объединения, клубы по месту жительства, школьные и дошкольные образовательные учреждения, физические лица (семьи), которые могут представить на суд жюри:

- оформление фасада здания и прилегающей территории (ёлка, снежные фигуры, гирлянды, горки и т.д.);
- оформление витрин, оконных проемов, входов в здание;
- оформление двора;
- оформление снежного городка.

Работы оцениваются за:

оригинальность, красочность, качество исполнения, гармоничность, отражение тематики Нового года, композиционное решение.

По заявке от участников конкурса, комиссия по проведению конкурса принимает работу и подводит итоги конкурса с 20 по 25 декабря 2004 г.

Участники трех лучших работ награждаются дипломами и ценностными подарками по номинациям:

- оформление двора;
- оформление микрорайона;
- оформление предприятий;
- оформление магазинов и киосков;
- оформление снежного городка.

Заявки принимаются до 22.12.04 г. по адресу: г. Мегион, ул. Нефтяников, 8, каб. 116. Отдел культуры, телефон: 4-33-86

Комитет по образованию и культуре
объявляет
о проведении городского конкурса на
лучшую ёлочную игрушку
«Мастерская Деда Мороза»

Конкурс проводится с целью:

привлечения детей в работу по изготовлению поделок, ёлочных игрушек к Новогоднему празднику; развития творческих способностей; воспитание эстетического вкуса; создания красочной, нарядной, оригинальной игрушки для украшения городской ёлки.

Конкурс проводится в два тура:

1 тур – с 10 по 20 декабря 2004 г. (отборочный, на местах),

2 тур – с 20 по 23 декабря 2004 г. (заключительный).

Участниками конкурса являются:

воспитанники детских садов и их родители, воспитатели детских садов; учащиеся общеобразовательных школ города, детских школ искусств, детской художественной школы.

На конкурс могут быть представлены:

ёлочные игрушки из любого материала; новогодние маски; гирлянды; элементы карнавальных костюмов; украшения для оформления помещений.

Требования к игрушке:

прочность; красочность, атрактивность; эстетичность; высота не менее 50 см.

Победителям конкурса, занявшим призовые места будут вручены подарки.

Всю информацию можно получить по телефонам:

4 – 33 – 86, 3 – 10 -79.

культурно-просветительская газета

Учредитель газеты
Комитет по связям
с общественностью
Администрации муниципального
образования г. Мегион
тел. 3-58-71
ул. Нефтяников, 8.

Главный редактор
Татьяна Юргенсон

Газета отпечатана в полиграфическом издательстве «Приобье»
г. Нижневартовск, п. Дивный, 13. Телефон: 63-41-34

При перепечатке ссылка обязательна

Тираж 999